

International Journal
WORLD ECONOMY
SECURITY PROBLEMS

No 2

IJWESP

2019

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

**WORLD ECONOMY:
Security Problems**
**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА:
проблемы безопасности**
Editorial Board
Редакционная коллегия

G.D. Abuselidze,
doctor of economics, professor
Г.Д. Абуселидзе,
доктор экономических наук,
профессор

T.N. Agarova,
doctor of economics, professor
Т.Н. Агарова,
доктор экономических наук,
профессор

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor,
member of RANS
Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук,
профессор, академик РАЕН

M.Yu. Arkhipova
doctor of economic sciences, professor
М.Ю. Архипова,
доктор экономических наук,
профессор

V.M. Bezdenezhnykh
doctor of economic sciences, professor
В.М. Безденежных,
доктор экономических наук,
профессор

V.I. Boboshko,
doctor of economic sciences, professor
В.И. Бобошко,
доктор экономических наук,
профессор

N.M. Boboshko,
doctor of economic sciences, professor
Н.М. Бобошко,
доктор экономических наук,
профессор

R.P. Buluga,
doctor of economic sciences, professor
Р.П. Булыга,
доктор экономических наук,
профессор

I.V. Groshv,
doctor of economic sciences, doctor
of psychologic sciences, Honored
worker of science of Russia, professor
И.В. Грошев,
доктор экономических наук, доктор
психологических наук, заслуженный
деятель науки РФ, профессор

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of
Russia, member of RANS
Л.П. Дашков,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ, академик РАЕН

A.F. Dyatlova,
doctor of economics, associate
professor
А.Ф. Дятлова,
доктор экономических наук,
профессор

V.Ya. Zakharov,
doctor of economic sciences, professor
В.Я. Захаров,
доктор экономических наук,
профессор

E.V. Zenkina,
doctor of economic sciences
Е.В. Зенкина,
доктор экономических наук

N.G. Kameneva,
doctor of economic sciences, professor
Н.Г. Каменева,
доктор экономических наук,
профессор

J.A. Kevorkova
doctor of economic sciences, professor
Ж.А. Кеворкова,
доктор экономических наук,
профессор

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor
В.Г. Когденко,
доктор экономических наук,
профессор

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor
М.А. Комаров,
доктор экономических наук,
профессор

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
М.Е. Косов,
кандидат экономических наук, доцент,
PhD (Brit)

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor
А.А. Крылов,
доктор экономических наук,
профессор

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor
Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук,
профессор

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor
Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук,
профессор

A.N. Litvinenko,
doctor of economic sciences, professor
А.Н. Литвиненко,
доктор экономических наук,
профессор

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honoured lawyer of the Russia
С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

I.A. Mauburov,
doctor of economic sciences, professor
И.А. Майбуров,
доктор экономических наук,
профессор

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor
В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук,
профессор

M.V. Melnik,
doctor of economic sciences, Honored
worker of science of Russia, professor
М.В. Мельник,
доктор экономических наук,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor
В.С. Осипов,
доктор экономических наук,
профессор

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ, академик РАН

L.M. Preigerman,
doctor of physical and mathematical
sciences, professor

Л.М. Прейгерман,
доктор физико-математических наук,
профессор

S.V. Raevskiy
doctor of economic sciences, professor

С.В. Раевский,
доктор экономических наук,
профессор

D.A. Remixanova,
candidate of economical sciences,
assistant professor

Д.А. Ремиханова,
кандидат экономических наук, доцент

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate
professor

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

I.M. Sinyayeva,
doctor of economic sciences, professor

И.М. Синяева,
доктор экономических наук,
профессор

D.E. Sorokin
Supervisor Financial University under
the Government of the Russian
Federation Corresponding Member of
the Russian Academy of Sciences

Д.Е. Сорокин,
доктор экономических наук,
профессор, член корреспондент РАН

A.E. Suglobov,
Honored economist of Russia, doctor of
economic sciences, professor

А.Е. Суглобов,
заслуженный экономист РФ,
доктор экономических наук,
профессор

T.Sh. Tinikashvili,
doctor of economics, professor

Т.Ш. Тиникашвили,
доктор экономических наук,
профессор

I.Y. Timofeeva
doctor of economic sciences

М.Ю. Тимофеева,
доктор экономических наук

V.A. Titov,
doctor of economic sciences, professor

В.А. Титов,
доктор экономических наук,
профессор

N.V. Tskhadadze,
doctor of economics, professor

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук,
профессор

Y.A. Tsipkin,
doctor of economic sciences, professor

Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук,
профессор

L.N. Usenko
doctor of economic sciences, professor

Л.Н. Усенко,
доктор экономических наук,
профессор

V.F. Sharov
doctor of economic sciences, professor

В.Ф. Шаров,
доктор экономических наук,
профессор

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

S.V. Shmanev,
doctor of economics, professor

С.В. Шманев,
доктор экономических наук,
профессор

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences, doctor of
economic sciences, professor, winner
of an Award of the Government
of Russia in the field of science and
technology

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники

CONTENTS 2 / 2019

Registration certificate
404499262

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize
in science and technology
E-mail: professor60@mail.ru

Science Editors

S.G. Simagina, doctor of economic
sciences, associate professor

A.E. Suglobov,
Honored economist of Russia,
doctor of economic sciences,
professor

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

Irina Levchenko 1,

Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

Tel.: +7(499)195-90-36

in Georgia:

A. Kldeiseli

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,

0186, Righteous Georgia

Tel./Fax: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH

3565 Edencroft Road, Huntingdon

Valley, Pennsylvania

Tel.: +12157605939

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman,

doctor of economical sciences,

professor

3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,

professor, academician

of the IASP

30, Gagarin str., Shymkent

Tel.: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

www.unity-dana.ru

www.niion.org

V.Yu. Melnikov, A.S. Reshetov, N.V. Tkachenko. Personal Financial Strategy: Economic and Psychological Aspects of Its Development	5
I.S. Stepin, A.A. Agapova, A.E. Beynar. Perspective for the Development of Fast Payments in the Russian Federation	12
A.A. Topilskaya, I.M. Semenov, A.A. Neyland. The Analysis of Venture Investments: Problems and Prospects of Development	19
M.D. Starkov, Ya.S. Kim. Trends in the Development of the Theory of Budgetary Regulation of the Economy of the XX—XXI Century	26
A.D. Ioseliani, N.V. Tskhadadze. Challenges and Hazards of the Modern Era of Change	32
K.A. Badukina, S.Yu. Gavrilova, S.E. Selivanova. Sponsorship and Charity as a Form of Social Responsibility	38
N.D. Lazareva, A.Yu. Nosova. Compliance and Business Security	45
N.O. Bondarenko. Analysis of the Basic Principles and Requirements for the Formation of Pension Rights in the Distribution Pension Systems in the World and Existing Trends	51
M.V. Svirina. Corruption Threat to the Economic Security of Russia	55
I.N. Kovalenko, V.V. Karaschenko, M.D. Miroslavskaya. Russia in the European Process of Attracting Investment	59
A.P. Babukhin. Human Resources Management in Digital Economy	64
D.I. Stepanova. Using the Big Data System to Improve the Efficiency of Housing Utilities	70
A.V. Blinov. Structure of the International System of the Offshore Zones: Problems and Current Situation	79
M.Y. Safronova. Influence of Evaluation of the Borrower's Creditability on the Price of Credit Products	84
G.N. Kutsuri. Development of the Mechanism of Inter-Budget Transfers to the Budgets of Municipalities of the Russian Federation	88
M.S. Metkina. Legal Protection of Well-Known Trademarks at the International Level: Features	100
E.I. Kuznetsova. Review of the Textbook Edited by Doctor of Economics, Professor Yu.A. Shcherbanin «World Economy»	102

СОДЕРЖАНИЕ 2 / 2019

Свидетельство о регистрации
404499262

*Главный редактор
объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Научные редакторы

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.Е. Суглобов,
заслуженный экономист РФ, доктор
экономических наук, профессор

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

Представительства

в России:

В.Н. Закаидзе

*Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»*
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии:

A. Kideiseli

0177 Тбилиси, пр. Александра
Казбеги, д. 44, Справедливая
Грузия Тел./факс:
+995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе

штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук,
профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
E-mail: termn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев,

доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская,
д. 38, стр. 1, пом. IV
Заказ

www.unity-dana.ru
www.niion.org

В.Ю. Мельников, А.С. Решетов, Н.В. Ткаченко. Личная финансовая стратегия: экономические и психологические аспекты ее разработки	5
И.С. Степин, А.А. Агапова, А.Е. Бейнар. Перспективы развития системы быстрых платежей в Российской Федерации	12
А.А. Топильская, И.М. Семенов, А.А. Нейланд. Анализ венчурных инвестиций: проблемы перспективы развития	19
М.Д. Старков, Я.С. Ким. Тенденции развития теории бюджетного регулирования экономики XX—XXI вв.	26
А.Д. Иоселиани, Н.В. Цхададзе. Вызовы и опасности современной эпохи перемен	32
К.А. Бадукина, С.Ю. Гаврилова, С.Е. Селиванова. Спонсорство и благотворительность как форма социальной ответственности	38
Н.Д. Лазарева, А.Ю. Носова. Комплаенс и безопасность бизнеса	45
Н.О. Бондаренко. Анализ основных принципов и требований к формированию пенсионных прав в распределительных пенсионных системах в мире и существующих трендов	51
М.В. Свирина. Коррупционная угроза экономической безопасности России	55
И.Н. Коваленко, В.В. Каращенко, М.Д. Мирославская. Россия в европейском процессе привлечения инвестиций	59
А.П. Бабухин. Управление человеческим капиталом в цифровой экономике	64
Д.И. Степанова. Использование системы Big Data для повышения эффективности предприятий ЖКХ	70
А.В. Блинов. Структура международной системы офшорных зон: проблемы и современное состояние	79
М.Ю. Сафронова. Влияние оценки кредитоспособности заемщика на цену кредитных продуктов	84
Г.Н. Куцури. Развитие механизма межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований Российской Федерации	88
М.С. Меткина. Правовая охрана общеизвестных товарных знаков на международном уровне: особенности	100
Е.И. Кузнецова. Отзыв на учебник «Мировая экономика» под научной редакцией доктора экономических наук, профессора Ю.А. Щербанина	102

Personal Financial Strategy: Economic and Psychological Aspects of Its Development

Личная финансовая стратегия: экономические и психологические аспекты ее разработки

Vladimir Yuryevich Melnikov,
student for the Department of Public Finance
of Financial University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: v.melnikovv@rambler.ru

Artem Sergeevich Reshetov,
student for the Department of Public Finance
of Financial University under the Government
of the Russian Federation

Nikolai Vladimirovich Tkachenko,
student for the Department of Public Finance
of Financial University under the Government
of the Russian Federation

Владимир Юрьевич Мельников,
студент финансово-экономического факультета,
Департамент общественных финансов
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: v.melnikovv@rambler.ru

Артем Сергеевич Решетов,
студент финансово-экономического факультета,
Департамент общественных финансов
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

Николай Владимирович Ткаченко,
студент финансово-экономического факультета,
Департамент общественных финансов
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

Научный руководитель: С.В. Фрумина, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Научная специальность: 08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит

Для цитирования. В.Ю. Мельников, А.С. Решетов, Н.В. Ткаченко. Личная финансовая стратегия: экономические и психологические аспекты ее разработки. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/2. С. 5—11.

Annotation.

The relevance of the topic of this work lies in the fact that in the modern world, when choosing personal financial strategies, psychological aspects and the low level of financial literacy of the population, which do not allow using the full potential of financial instruments existing in the market, often play a dominant role. As a result, the efficiency of investments of individuals decreases, which in turn reduces, binds the potential for economic development and the average standard of living.

The object of the study of this work is the personal financial strategy.

The subjects of research of this work are all aspects of its development: from economic to psychological, i.e. from financial instruments to personality traits.

The purpose of writing this work is to consider and formulate the necessary financial instruments and personality traits for the formation and execution of personal financial strategies aimed at achieving financial well-being.

To achieve this goal in the work need to solve the following **tasks**:

1. Analysis of the most popular financial instruments used by nat persons in the Russian Federation.
2. Examine all sorts of psychological aspects that affect the person when planning and using personal financial strategy;
3. Analysis of US personal financial strategies.
4. On the basis of the data obtained, form the most effective personal financial strategies and make recommendations for their implementation in the masses.

The main results (conclusions) of the reforms were the following events:

1. Identifying psychological barriers to choosing a personal financial strategy;
2. Formation of the optimal personal financial strategy;
3. Identification of possible ways to eliminate psychological barriers; The results obtained will make a significant breakthrough in the economy of the Russian Federation, as well as improve the standard of living in the country.

Аннотация. Актуальность темы данной работы заключается в том, что в современном мире при выборе личной финансовой стратегий зачастую главенствующую роль играют психологические аспекты и низкий уровень финансовой грамотности населения, которые не позволяют использовать весь потенциал существующих на рынке финансовых инструментов. Вследствие чего снижается эффективность инвестиций физических лиц, что в свою очередь снижает, сковывает потенциал развития экономики и среднего уровня жизни.

Объектом исследования данной работы является личная финансовая стратегия.

Предметами исследования данной работы являются все аспекты ее разработки: от экономических до психологических, т.е. от финансовых инструментов до личностных качеств.

Целью проведенного исследования является рассмотрение и формулировка необходимых финансовых инструментов и качеств личности для формирования и исполнения личной финансовой стратегии, направленной на достижение финансового благополучия. Для реализации данной цели были решены следующие **задачи**:

1. Анализ наиболее популярных финансовых инструментов, используемых физ. лицами в РФ.
2. Изучить всевозможные психологические аспекты, влияющие на личность при планировании и использовании личной финансовой стратегии;
3. Анализ личных финансовых стратегий США.
4. Сформировать на основе полученных данных наиболее эффективные личные финансовые стратегии и дать рекомендации по их внедрению в народные массы.

Основными результатами (выводами) данной статьи стали следующие события:

1. Выявление психологических барьеров в выборе личной финансовой стратегии;
2. Формирование оптимальной личной финансовой стратегии;

Key words: personal financial strategy, private financial institution, psychological factors, financial instruments, financial literacy

3. Определение возможных способов устранения психологических барьеров; Полученные результаты позволят сделать значительный прорыв в экономике Российской Федерации, а также повысить уровень жизни в стране.

Ключевые слова: личная финансовая стратегия, частный финансовый институт, психологические факторы, финансовые инструменты, финансовая грамотность

The concept of personal financial strategy.

In the financial system of the modern world, the importance of the place occupied by the so-called «private financial institutions», which include modern households in general, and people, as their representatives, in particular, is becoming higher and higher. The regularity of this statement confirms the fact that «private financial institutions» are a structural element in the financial world system, where they perform investment, distribution and control financial functions. Based on social and psychological points of view, a private financial institution is a group of persons living in an apartment or a residential building (or part of an apartment or residential building) and engaged in providing all people together with the means required for productive existence, while at the income of each person, or a person living in an apartment, residential house or in their parts and engaged in self-provision of the means required for their existence. Based on the investment point of view, private financial institutions represent a separate cell in a society that supplies the economy with resources and uses the money that is received for these resources.

The implementation of the investment financial function of private financial institutions significantly affects the economic situation. The growth of savings that are directed to the financial instruments, the growth of the consumer share in the aggregate are the most important factors contributing to the increase in investment flows in the financial and real economic sectors. At the same time, an important distinctive quality of finances of private financial institutions from other elements that form the financial system is the least degree of state regulation of these financial relations. This fact has a direct impact on financial decisions that are made by the citizen (s), as it requires a high level of personal financial literacy from them [1, 2].

The adoption of financial decisions by each of the private financial institutions has a direct impact on the current and future financial well-being of this institution. The solution of this issue directly depends on the quality of forecasting actions and determining their various consequences in various cases. Citizens» ability to manage their finances is directly reflected in building a plan for their expenses and income, determining the intended use of finance in the short and long term.

Here we approach the term, which is the main object of research in our article, which is «personal financial planning». This planning is a mechanism with whose help a private financial institution fulfills the wishes of its constituents in fulfilling their goals of a financial plan, namely, those that require funds for their fulfillment. The main stages of personal financial planning are the following stages: the formation of goals; distribution of purposes for the use of finance, based on the chosen criterion; the choice of a specific solution for the execution and the formation of an alternative plan in case of finiteness of financial resources; the execution of the chosen plan or the transition to an alternative plan, in case of a change in financial conditions. It is important to note that the execution of personal financial planning by a private financial institution is possible only when considering each of its elements, i.e.: planning investments and savings, managing expenses and income, managing personal risks, retirement planning, inheritance planning and tax planning [3, 4].

Each of the above parts is reflected in the general list of personal financial plan and in the formulation of tasks for its execution. At the same time, personal financial tasks are directly dependent on the personal characteristics and views of any of the participants in a private financial institution. Some consider the consump-

tion of current nature as the primary task, excluding the creation of reserves for the future, others consider it important to create savings for pensions. It is also important to note that among all financial goals one can single out the basic ones (creating conditions for health, food, clothing, housing, etc.), having carried out these, it is possible to put more serious and requiring detailed planning of financial solutions. The main objects of concentration in the performance of financial tasks are: financial relations with insurers; acquisition of property; planning education expenses of various urgency; reduction of expenses on taxes, in terms of deductions and benefits; creating an individual business; creation of conditions for a comfortable life when old age comes (pension savings); hereditary property transfer with a minimum of tax losses. Thus, each financial goal depends on the age characteristics of a particular participant in a private financial institution [5].

According to the position of the investment functional, the financial institution's decision on saving and / or consumption has a significant influence. Just the calculation of the income share that is subsequently channeled into increasing or preserving financial resources reflects the grounds for saving and investing the disposable income, thereby significantly affecting financial institutions. Also, financial decisions of an investment nature are influenced by government policies of a socio-economic nature, accessibility and development of financial institutions for individuals. In the presence of a stable economic situation, high-quality personal financial planning and financial decisions taken are the guarantor of the growth of the income part of the material base of any of the private financial institutions.

Analysis of the most popular financial instruments used by nat. persons in the Russian Federation. Speaking about financial instruments that are used by individuals, as representatives of private financial institutions described in the previous chapter in the Russian Federation, the following tools should be highlighted:

1. Consumer spending — here the principle of «while received the funds — immediately bought». That is, as cash is received, which is the main financial instrument in this case, a person seeks to part with them instantly, implementing his plans for using them.

2. Insurance premiums — funds aimed at personal protection from unforeseen losses of a different nature, such as loss of health (life insurance), loss of ability to work (insurance against loss of work), loss of housing (property insurance), etc.

3. Investments — funds aimed at improving personal financial condition, by investing in securities of various companies, in their own business or in cryptocurrency and receiving income from them afterwards.

4. Savings investments — funds aimed at long-term storage in various places, with a view to their use in the distant future. These investments should include bank deposits, savings cards or even storage of funds «under the pillow» [6].

Each financial instrument described above has its own specific model of financial behavior of citizens:

1. «Consumption model» — the received funds are right there: or are spent on planned and other non-standard purchases, such as household appliances or furniture; or added to other available funds (taken from relatives or friends) for the purpose of acquiring substantially larger goods (a summer cottage or a car); or invest in services of a different nature (educational, recreational or tourist).

2. «Insurance model» — the received funds are paid to insurance companies to protect themselves and their relatives from various unforeseen accidents or losses (life insurance, medical insurance, property insurance, etc.).

3. «Model of investment» — the funds received are invested in improving their skills, developing their own business in the business or in the purchase of securities or cryptocurrency.

4. «Savings Model» — the funds received are used as an initial contribution to a contribution or other asset in order to accumulate funds for future use [7, 8].

According to the statistical reports of Russian Statistic Organization (hereinafter referred to as Rosstat), currently the leading models for the use of financial sources by Russians are the «consumption model» and the «insurance model» (52% and 42%, respectively). At the same time, the main type of financial sources remains cash and savings investments (92%). Among the costs

in the «consumption model» the first place is spent on education and child development, combined with the purchase of products for household needs. It is important to note that, along with this, most citizens of the Russian Federation either do not use any of the models of financial

behavior at all, or use the least difficult ones in each of the existing options.

The study conducted by Rosstat also showed that the determination of the model of financial behavior is influenced by multiple factors: economic, psychological, cultural, demographic, social, political (figure 1).

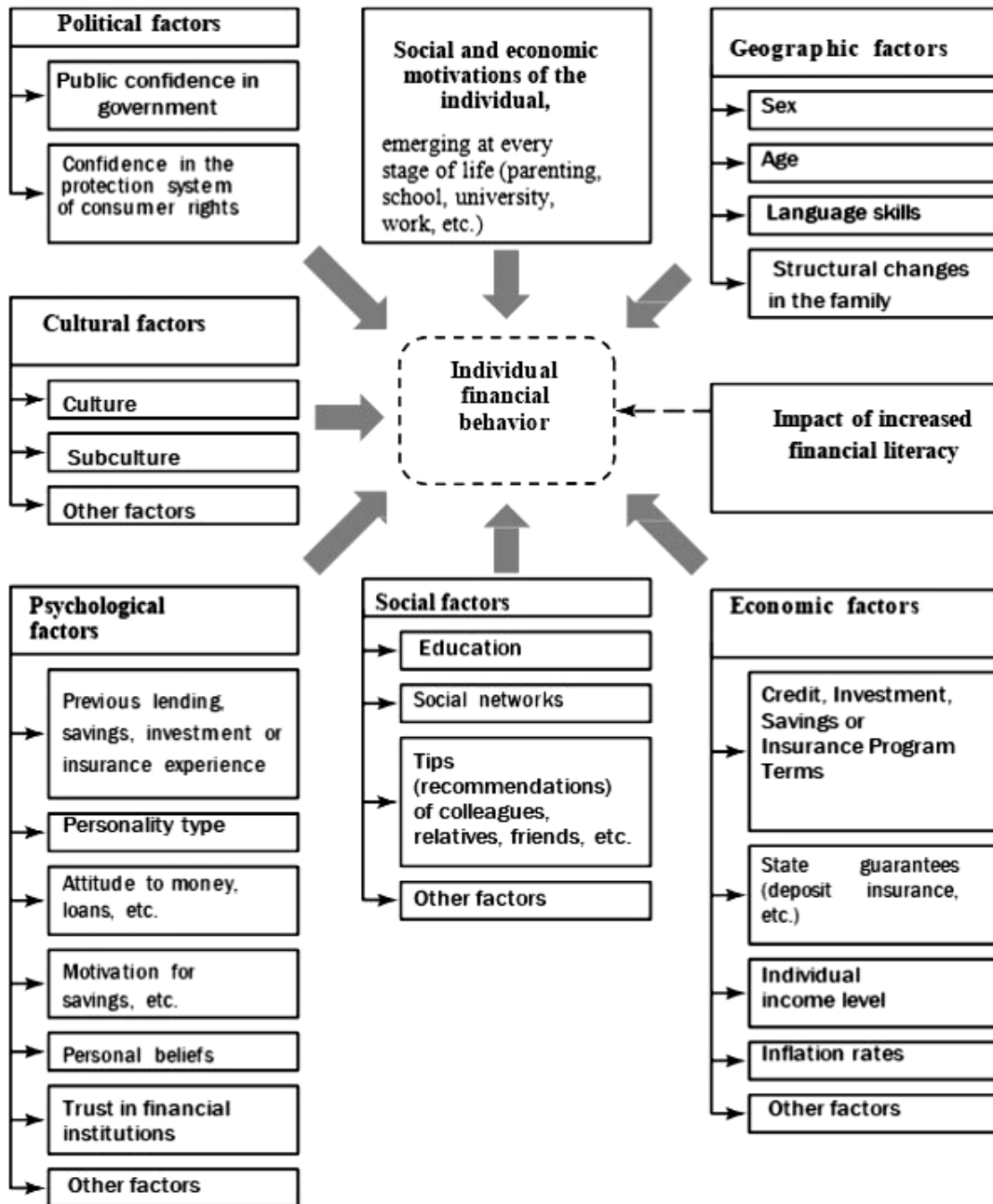

Figure 1. The list of factors affecting on the model's financial behavior of Russian citizens

Nevertheless, analysis of Rosstat data showed that in Russia the main factor in making financial decisions is the psychological factor. About him and will be discussed further.

Psychological aspects that affect the person when planning and using personal financial strategy.

As already noted above, today the main factors affecting the financial behavior of Russians and their choice of personal financial strategy are psychological factors. This is due, primarily, to the current economic situation in Russia, namely, with its financial instability. The consequence of this instability is the presence of a number of psychological beliefs and attitudes that guide the citizen of Russia when choosing this or that personal financial strategy, namely:

1. Disbelief in the economic development of the state and its bright future — the citizens of our country have absolutely no conviction about the stability of the financial situation in the country, and therefore they have a tendency to either spend (or not «burn» in the future) existing or emerging financial resources or keep yourself «under the pillow» (for «rainy day»).

2. Distrust of existing financial institutions — the majority of our country's population does not believe in the possibility of enhancing their financial well-being at the expense of private organizations or sources, since they consider their position fragile and unreliable for storage or any other use of their funds, and therefore prefer to cooperate with government agencies (under low yield), or the storage of funds at home.

3. Low awareness of existing financial opportunities and unwillingness to familiarize with it — being under the yoke of distrust of existing financial institutions, Russians refuse to believe that the situation can change for the better in this aspect, and do not want to accept any information regarding changes for the better in this area, or even reject any news related to this.

4. Limited thinking — the majority of the population of our country believes that any, even the smallest, financial benefit can bring only large financial investments available. At the same time, the investment of minimum funds in any financial source of accumulation associated with them is rejected in principle.

5. Low financial literacy — the majority of citizens of our country, due to the limited finan-

cial knowledge obtained from educational institutions, do not know or have no idea how to keep financial records and build a financial strategy, and therefore are afraid to do it in principle.

As a result, it turns out that according to data from Rosstat, currently in the Russian Federation less than half of Russian citizens (43%) account for personal financial wealth. But even for this part of the population, the spectrum of financial planning is extremely narrow — two-thirds is involved in drawing up a monthly plan, and only 8% devise a plan for a year or more. At the same time, the Russians do not observe a stable habit of comparative analysis of various conditions for the realization of financial services and receiving benefits from them — more than half of the population have never done this or have done it only occasionally. Less than one fifth of Russians represent and are engaged in the implementation of a savings policy for their old age (compared to the United States, where 60% do this, this figure is negligible). Moreover, a significant component of Russian citizens is not ready to be responsible for making their financial decisions. Finally, more than a quarter of Russians are confident that it is the government of the country that is obliged to compensate all their losses, which are associated with a decrease in price indicators for stocks, real estate, shares [8, 9]. From the above, we can conclude that the citizens of Russia do not devote the required time to the preparation of personal financial planning.

Analysis of US personal financial strategies. Analyzing the financial literacy of the United States, it is important to note that the financial model of their behavior is largely determined by their social affiliation and status. For example, adolescents from parents with higher education and secondary and higher income regularly ask for additional pocket money. This is due to the awareness of children about the parents' ability to fulfill their request, as well as the desire of children to begin comprehensive development at an early age, because money is asked mainly for participation in additional educational trainings and master classes.

The consequence of this is the fact that, armed with the knowledge gained, American adolescents have an effective influence on parental decisions on purchases of goods of a specific nature (including books, toys, confectionery,

etc.). The contribution of children to the implementation of other parental purchases, where their opinion may be useful, is also important. In other words, American parents, in the event of contradictions between themselves regarding the purchase of a product or other doubts, do not shy away from asking their children for advice on this matter. In turn, children, armed with the necessary knowledge at a master class, are able to provide the necessary assistance in this case [10].

Further analysis of the financial literacy of Americans shows that their opinion on the implementation of their money is influenced by both the historically developed inner worldview and the human age, as well as its reference to specific generations. Here it is also important to note the diversity of the financial plans of various «generational» groups in view of the difference in social and economic conditions during their formation.

The results of the analysis show that American teenagers see money as a means of establishing social justice and very sensitively feel the «danger zone» around them. The youthful view on financial planning is determined by their desire to become richer, to adequately find their living niche and open their business. Moreover, the majority of adolescents see the key to financial achievements to increase their cultural and educational level. The parent generation generates its cash plans with the aim of avoiding most of the current worries, and, as a result, gaining confidence and independence. Finally, older people form their financial plans, seeing in money a means for a quiet and peaceful survival of their life, as well as for helping their surroundings. For the most part, they see money as a means to build relationships among people. By the level of life value, money among the majority of age groups (except for the teenage group) occupy the third position. This is not surprising, because Americans see them as a means for the formation of higher values, such as family and interesting work.

Finally, an analysis of American financial literacy among the population made it possible to establish the fact that the financial hole of the early 2010 only heightened awareness of the importance of drawing up and adhering to a personal financial plan. Thus, as of 2018, more than 2/3 of the American population does not hesitate

to draw up and maintain a detailed financial plan and, thus, regularly raise their level of financial education. We also note that the majority of the population understands the importance, and therefore includes in their financial plans an active contribution to the formation of pension savings.

Summarizing the written above, we can state that the financial planning model of Americans can serve as a good example for the citizens of our country.

Formation of effective personal financial strategies and recommendations for their implementation in the masses. Taking into account all the realities of the Russian economy described above, and guided by the American experience in the formation of financial plans, we will present our model of an effective personal financial strategy. Here we reasonably assume that when drawing up a plan, a person possesses minimal cash and has a basic understanding of their distribution. Thus, we can talk about the presence of a starting financial and investment portfolio. We believe that the following personal financial strategy will allow us to significantly expand and increase it:

1. Formation of the protective part. This part of the capital will protect the family, income, health and other benefits from unexpected losses. The financial tool here are various insurance and savings programs. Since insurance is the basic foundation for savings, you should start with it.

2. Formation of the liquid part. The implementation of this part will allow to form the necessary airbag in case of dismissal and other unpredictable negative circumstances. The financial instruments here are bank deposits and debit cards, if possible, of various banks from different countries, where it is desirable to collect and deposit the accumulated funds for six or more months of personal life and other family members for effective storage. It is important to keep these funds in different currencies (at least in three: rubles, dollars and euros) and in parts on various financial instruments.

3. Formation of the revenue side. Competent implementation of this part of the capital will bring real income. Financial instruments here are stocks, bonds, ETF index funds and other securities, and the necessary actions are opening a brokerage account (or IIS) and making investments.

4. The formation of the speculative part. The implementation of this part will increase the income generated in the third part. However, the speculative part should not occupy more than 10—15% of the entire financial and investment portfolio, since it has a very high degree of risk. The financial instruments here are the opening of your own business, as well as investments in cryptocurrency, trust management and other investments. With competent and cautious actions in this part and with a successful scenario in the market, you can get a high income.

In this case, the degree of financial investments in the implementation of this strategy, each person determines for himself. The main criterion for success is its consistent and thorough implementation of the described plan.

The necessary criteria for the accessibility of the formation for each Russian are the following criteria:

1. High level of financial and economic education in educational institutions;

2. Conduct all sorts of trainings and master classes in financial literacy with the involvement of a wide range of specialists in the financial industry, available to any citizen, starting from adolescence;

3. The implementation of various advertising campaigns from a wide range of financial organizations aimed at creating the necessary level of public confidence in the effectiveness of any well-designed and thought-out financial investments.

According to the assurances of our government, the fight against the financial ignorance of Russians has been going on for a long time. Thus, according to him, seminars, financial literacy weeks, master classes, round tables, training sessions are being held in our country, which gradually increase the knowledge of participants, but not all of Russia is covered by these activities [11]. We hope that the words of our politicians will not disagree with the matter, and in the near future, we will see how the personal financial strategy developed by us is implemented by all

generations of citizens of our country throughout Russia.

Bibliography

1. Polyakova V.V. «Personal financial planning is a tool for implementing the investment function of the finances of private financial institutions» / V.V. Polyakova // «University Bulletin». 2018. № 4. P. 148—150.

2. Bykanova O.A., Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Ponkratov V.V., Osipov V.S., Ragulina Yu.V. Assessment of the economic potential of sovereign wealth funds // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. T. 12. № 1 (47). C. 70—84.

3. Polyakova V.V. «The place of household finances in the financial system» / V.V. Polyakova, S.L. Sumbatyan // «University Bulletin». 2017. № 3. P. 219—223.

4. Galishnikova E.V. «Financial behavior of the population: to save or spend» // «Financial Journal». 2018. № 2. P. 133—140.

5. Abramova S.B. «Money as a social value: the generational slice of the problem» // «Sociological research». 2017. № 7. P. 37—41.

6. Ovcharova L.N. «The impact of the crisis of 2018—2019 to change the economic situation, the savings and credit behavior of the population». M.: ANO «IISP», 2019.

7. Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Korotkova E.M., Mamrukova O.I. Assessment of the tax base of the consolidated group of tax payers in Russia using the method of polynomial interpolation // Indian Journal of Science and Technology. 2016. T. 9. № 12. C. 89533.

8. Hung A. «Gender and financial education» [Electronic resource] / OECD. Access mode: <http://www.oecd.org/dataoecd/50/3/48211528.pdf>.

9. Akhmadeev R.G., Kosov M.E. De-offshore process of the Russian economy as a way to control capital «escape» // Международный журнал гражданского и торгового права. 2016. № 1. C. 112—116.

10. Rowley M.R. «Identifying Motivations to Encourage Women to Adopt Positive Financial Behaviors» [Electronic resource] / «Utah State University». Access Mode: <http://digitalcommons.usu.edu/>.

11. Ward S., Wackman D.B. «Children's purchase influence attempts and parental yielding» // «Perspectives in Consumer Behavior» / H. Kassarian and Th. Robertson, eds. Glenview, IL: Scott, Foresman, 2015.

Perspective for the Development of Fast Payments in the Russian Federation

Перспективы развития системы быстрых платежей в Российской Федерации

Ivan Sergeevich Stepin,

second course student of the Faculty of Finance
and Economics of the University of Finance under
the Government of the Russian Federation
E-mail: Stepin.ivan99@mail.ru

Alena Alexeevna Agapova,

second course student of the Faculty of Finance
and Economics of the University of Finance under
the Government of the Russian Federation
E-mail: Aaa2—99@mail.ru

Artem Evgenievich Beynar,

second course student of the Faculty of Finance
and Economics of the University of Finance under
the Government of the Russian Federation
E-mail: Artembeynar99@gmail.com

Иван Сергеевич Степин,

студент 2-го курса финансово-экономического
факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
(ответственный автор)

E-mail: Stepin.ivan99@mail.ru

Алена Алексеевна Агапова,

студентка 2-го курса финансово-экономического
факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

E-mail: Aaa2—99@mail.ru

Артем Евгеньевич Бейнар,

студент 2-го курса финансово-экономического
факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Artembeynar99@gmail.com

Научный руководитель: М.Л. Дорофеев, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Для цитирования. И.С. Степин, А.А. Агапова, А.Е. Бейнар. Перспективы развития системы быстрых платежей в Российской Федерации. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2019/2. С. 12—18.

Annotation. Faster payments system in the Russian Federation, in particular, conditions for the implementation and perspectives of development in Russia. Existing similar systems abroad.

Purposes. Consideration of the implementation of the faster payments system in the Russian Federation, as well as the factors influencing its development. Perspectives for the development of the system of faster payments for its participants.

The review of scientific literature and legal acts, synthesis and analysis of the received information, as well as comparisons and analogies.

Results. Rotation of the factors influencing the implementation of the faster payments system. The scheme of changes in the interaction of participants in the system of faster payments.

Application. The results can be used with developing a further strategy for the implementation of the faster payments system in the Russian Federation, as well as promoting this system in Russia.

Summary. The implementation of the system of faster payments will positively affect on the economic situation in the country. It will be a significant innovation in the payment system and in the system of non-cash payments in Russia. It will make it more profitable, as well as simplify the implementation of financial transactions both for the population and for economic entities that are participants in the system of faster payments. The implementation of the faster payments system will be implemented in several stages, due to the difficulties encountered in the implementation of the new system.

Key words: payment system, cashless payment, faster payments system, trading acquiring, Central Bank the Russian Federation

Аннотация. Система быстрых платежей в РФ, в частности, условия внедрения и перспективы развития в РФ. Существующие аналогичные системы за рубежом.

Цели. Рассмотрение внедрения системы быстрых платежей в РФ, а также факторов, влияющих на ее развитие. Перспективы развития система быстрых платежей для ее участников.

Осуществлен обзор научной литературы и нормативно-правовых актов, синтез и анализ полученной информации, а также произведены сравнения и аналогии.

Результаты. Создание рейтинга факторов, влияющих на внедрение системы быстрых платежей. Схема изменений во взаимодействии участников системы быстрых платежей.

Область применения. Результаты могут быть использованы в разработке дальнейшей стратегии по внедрению системы быстрых платежей в Российской Федерации, а также для продвижения этой системы в РФ.

Выводы. Внедрение системы быстрых платежей окажет положительное влияние на экономическую ситуацию в стране. Станет ключевым нововведением в платежной системе и в системе безналичных платежей в РФ. Сделает более выгодным, так же упростит осуществление финансовых операций как для населения, так и для субъектов экономики, являющимися участниками системы быстрых платежей. Сам процесс внедрения системы быстрых платежей будет поэтапным, что связано с наличием трудностей на пути осуществления работы новой системы.

Ключевые слова: платежная система, безналичные платежи, система быстрых платежей, торговый эквайринг, центральный банк

В современном быстро развивающемся мире стремительно растут цифровые технологии. Развитие финансовой сферы влечет за собой потребность пользователей финансовых услуг в быстрых безналичных расчетах.

Стоит отметить, что последние годы как в развитых, так и в развивающихся странах происходит активное внедрение систем быстрых платежей, ключевой особенностью которых является мгновенность. Так, первый аналог данной системы был введен в Швейцарии в 1987 г. (SIC). В последующие годы похожие системы были созданы и в других странах мира. В Российской Федерации в 2014 году под влиянием внешнеполитических факторов появилась идея создания отечественной платежной системы, которая получила название «Национальная система платежных карт» (АО «НСПК»). Ее задачами являются гарантированное функционирование международных платежных систем на территории России, а также создание и развитие собственной — «МИР»¹.

Дальнейшее развитие платежной системы Российской Федерации стартовало при участии Центробанка совместно с ассоциацией Финтех, в которую входят такие участники рынка финансовых технологий, как НСПК и

Qiwi, а также ряд коммерческих и некоммерческих банков, создали систему быстрых (мгновенных) платежей для физических и юридических лиц. Стоит отметить, что данная система является выгодной для ее пользователей, а также способствует перспективному развитию экономики в целом. Однако существуют определенные трудности в процессе ее внедрения.

Быстрый платеж подразумевает под собой возможность выполнения операции по переводу денежных средств от одного субъекта другому в упрощенной форме, по номеру телефона или адресу электронной почты, круглосуточно в режиме реального времени [1, 2].

Сама системы быстрых платежей (СБП) — новый способ сотрудничества банков при выполнении денежных операций.² Новаторство ее заключается в создании единой системы платежей, в рамках которой оператором и расчетным центром будет выступать Банк России, а операционным платежным и клиринговым центром — НСПК (рис. 1). Соответственно, в связи с упрощением системы переводов, время списания денежных средств со счета отправителя и поступление на счет получателя существенно сократится.

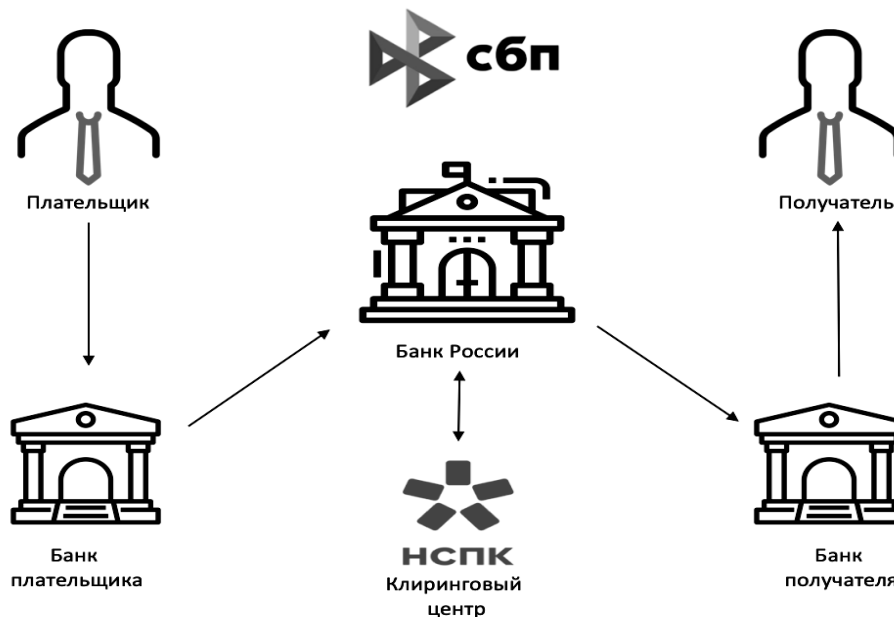

Рис. 1. Осуществление платежного потока в Системе Быстрых Платежей

Источник: составлено автором по данным Банка России

К основным характерным чертам системы быстрых платежей относятся:

1) всеобщая доступность системы и мгновенность переводов — система работает в режиме реального времени, кроме того, имеет разные каналы совершения и получения переводов;

2) безопасность и стабильность системы — обеспечивается бесперебойность работы (быстрое устранение тех или иных технических проблем), защищенность персональных данных, прозрачность платежей;

3) простота системы — разные способы совершения транзакций (номер мобильного телефона, использование QR-кода и др.);

4) совершенные платежи не могут быть аннулированы.

Система быстрых платежей в Российской Федерации была запущена в марте 2019 года. Однако к ней присоединилась лишь часть банков, таких как: ВТБ, Альфа-Банк, Газпромбанк, Промсвязьбанк, Банк «Ак Барс», Райффайзенбанк, Тинькофф банк, Киви банк, СКБ-банк, Росбанк, Совкомбанк, РНКО «Платежный центр».

Процесс запуска проекта является достаточно сложным, в связи с этим происходит он будет в несколько этапов (рис.2).

Стоит отметить, что кроме основных этапов, отраженных на рисунке, существовала и пилотная версия, проходившая в период с 28 января 2019 по 28 февраля 2019.

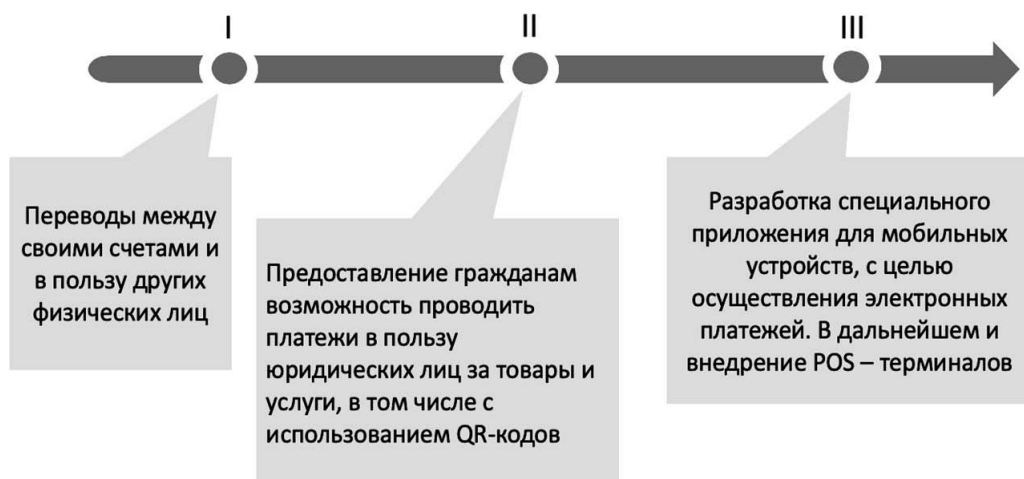

Рис. 2. Этапы внедрения Системы Быстрых платежей

Источник: составлено автором по данным Банка России

Как уже было сказано, первый этап стартовал в марте 2019 г. С этого момента банки предоставляют возможность совершать платежи и переводы лишь физическим лицам, имеющим счета в уже присоединившихся к СБП банках. Далее планируется поэтапное развитие системы. Так, на следующем этапе планируется предоставить возможность юридическим лицам также стать участниками системы, что позволит им сократить издержки,

в частности на оплату эквайринга. Заключительный же этап сделает систему общедоступной, за счет внедрения нового, простого и удобного в использовании приложения, которое позволит расширить список пользователей. Так же на данных этапах будет происходить и параллельное расширение возможностей по обслуживанию всех участников финансового рынка. К возможным услугам СБП относят (рис. 3).

Мировая экономика: проблемы безопасности

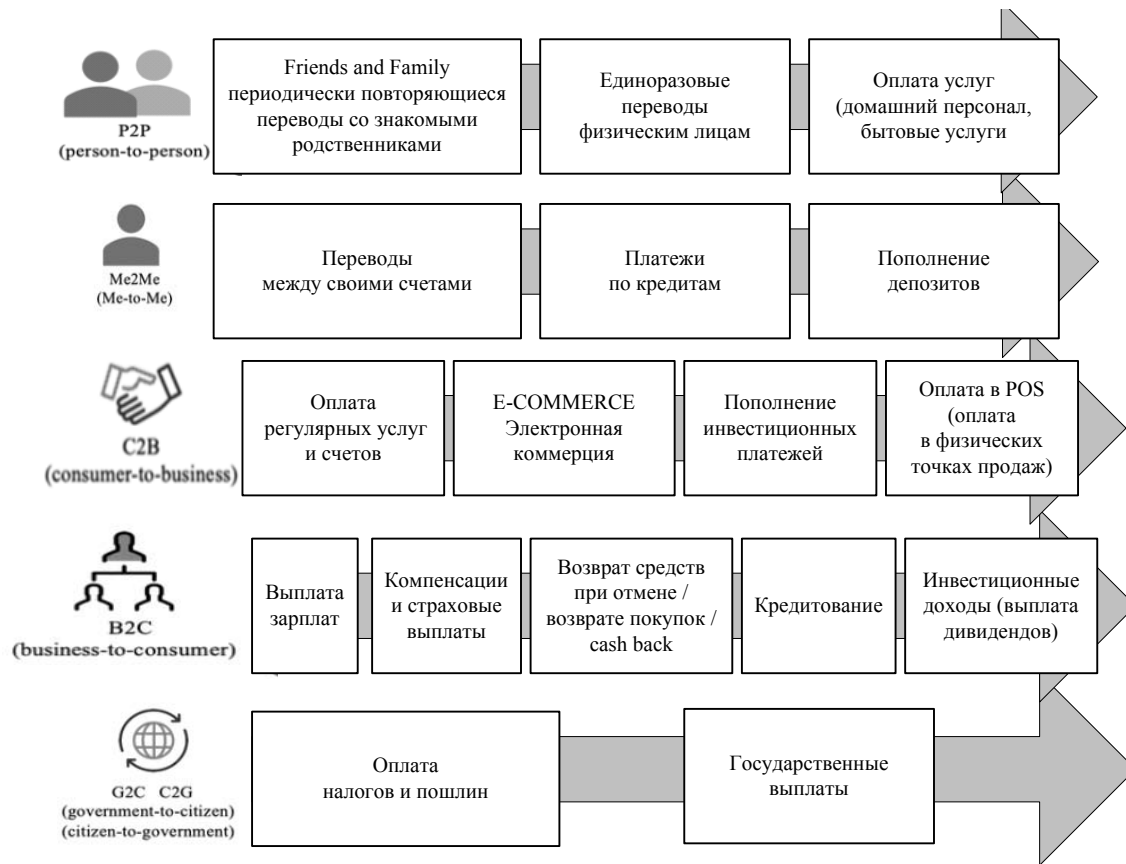

Рис. 3. Примеры сценариев использования Системы Быстрых Платежей

Источник: составлено автором по данным Банка России

Существует мнение, что на этом этапе развитие системы быстрых платежей в России не закончится. Она и дальше будет развиваться в правовом, экономическом и социальном направлениях.

В связи с длительным и постоянно совершенствующимся развитием, систему будут сопровождать ряд факторов, оказывающих воздействие на становление быстрых платежей в России (таб.1).

Таблица 1. Факторы, влияющие на развитие Системы Быстрых Платежей

Рей-тинг	Факторы	Описание фактора	Оказываемое влияние
1	Действия государственных органов	Определяет предложение на рынке с помощью регулятивных полномочий, которые помогают выявлять недостатки и устранять их	Положительное
2	Конкурентная борьба	Продвигает инновационные технологии для того, чтобы сделать систему более доступной и быстрой	Положительное
3	Потребительский спрос	Масштаб спроса на услугу со стороны конечных пользователей	Положительное
4	Капиталовложения	Затраты поставщика платежных услуг и инфраструктурных операторов на создание системы	Негативное
5	Законодательная часть	Обязательность системы для всех банков	Положительное
6	Традиционность населения	Укоренившиеся платежные привычки, а также отсутствие возможности использовать мобильные приложения и онлайн-платежи	Негативное

Источник: составлено автором по данным Банка России

Для разграничения факторов по степени влияния на систему их следует разделить на две основные группы [3, 4]. В первую входят факторы, которые оказывают положительное воздействие на систему, а ко второй группе следует отнести факторы с отрицательной степенью влияния. В представленной таблице факторы ранжированы по оказываемому влиянию на становление СБП. Стоит обратить внимание на то, что большинство факторов оказывают положительное, нежели отрицательное влияние на процесс внедрения. Так, к примеру, «действие государственных органов» является наиболее значимым фактором, оказывающим положительное влияние. Это связано с тем, что государственные органы имеют полномочия по решению проблем внедрения системы, кроме того, способны обеспечить эффективное продвижение быстрых платежей.

Как уже было сказано, существуют факторы с негативным влиянием. Примером является «традиционность населения», подразумевающая под собой нежелание части граждан переходить на новую систему оплаты счетов.

Система быстрых платежей, появившаяся в России, далеко не первая подобная система. Так, в некоторых странах возможность переводов в режиме реального времени уже давно доступна клиентам, а в каких-то только готовится к запуску. Среди действующих и планируемых к запуску систем быстрых платежей можно отметить: Faster Payments существующая в Великобритании с 2008 г., Immediate Payment Service, работающая в Индии с 2010 г., New Payment Platform, запущенная в Австралии в 2018 г. В разработке находятся Payments Canada (Канада), система в США и др. Как было сказано ранее прообразом современных систем быстрых платежей была Swiss Interbank Clearing System (SIC), запуск которой состоялся в Швейцарии в июне 1987 года.

Основными направлениями деятельности являются: совершение безотзывных платежей, мелкие и крупные транзакции и банковские переводы, с использованием средств, находящимися в Швейцарском национальном банке.

Если говорить об участниках, имеющих право использовать SIC, к ним, в первую очередь, относятся швейцарские банки, а также другие участники финансового рынка, бази-

рующиеся в Швейцарии или в Княжестве Лихтенштейн. Следует отметить, что участие иностранных банков тоже разрешается, но при соблюдении ряда требований.

Немаловажным фактором, гарантирующим бесперебойную работу системы, является клиринговая служба Мини-SIC, позволяющая осуществлять переводы, если основная система по тем или иным причинам вышла из строя.

Системой нового поколения является Faster payments (FPS), запущенной в Великобритании в 2008 году по инициативе Банка Англии. Она, как и все системы такого рода, работает в режиме реального времени, и предназначена для перевода небольших сумм с помощью интернета и телефонного банкинга.

Предпосылками к внедрению данной системы были: желание повысить прозрачность платежей, снизить кредитные риски и долю наличного оборота, а также защитить конечного потребителя.

Благодаря образованию и дальнейшему развитию FPS происходит ускорение цикла движения денежных средств, что позволяет привлекать новых клиентов [5, 6].

Исходя из вышесказанного целесообразно считать российскую систему быстрых платежей преемницей международного опыта. На протяжении всей истории существования мгновенных платежей был совершен ряд ошибок, которых удалось избежать при создании аналога в нашей стране [7, 8].

Как можно заметить, основной целью внедрения подобных систем за рубежом было привлечение клиентов за счет интернет-банкинга и сокращение оттока организаций в сегмент теневой экономики. Кроме того, у государств появляется возможность отслеживать совершаемые платежи и переводы [9, 10]. Также к основным положительным аспектам относят контролируемость, безопасность и низкие затраты.

Подводя итог, очевидно, что международный опыт внедрения систем быстрых (мгновенных) платежей не только помогает достичь поставленных целей, но и приносит ряд преимуществ для разных пользователей финансовых услуг.

Говоря о Российском опыте, обычно выделяют следующие преимущества (рис.4).

 <p>Регулятор/Государство</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ Возможность использования и проникновения финансовых услуг ✓ Снижение затрат на поддержание наличного оборота ✓ Повышение прозрачности и управляемости ✓ Рост ВВП, способствование конкуренции и развитию инноваций 	<p>Потребители</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ Безопасность, удобство и предсказуемость ✓ Скорость транзакций и уведомление о доставке средств ✓ Возможность расчетов 24/7/365 ✓ Низкие затраты на осуществление переводов
 <p>Банки и провайдеры финансовых услуг</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ Увеличение транзакционных переводов и средних остатков на клиента ✓ Разработка новых продуктов с высокой маржинальностью ✓ Сокращение издержек на инфраструктуру оборота наличности ✓ Защита роли банков в цепочке проведения платежей 	<p>Компании</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ Скорость денежного оборота ✓ Снижение издержек на инкассацию наличных ✓ Снижение затрат на проведение платежей ✓ Новые сервисы и возможности для упрощения внутренних процессов

Рис. 4. Преимущества Системы Быстрых Платежей

Источник: составлено автором по данным Банка России

На основе приведенных данных, очевидно, что три основных аспекта, которые проявляются во всех зарубежных системах также характерны и для нашей страны. Однако выделяются и конкретные преимущества для каждого пользователя СБП. В частности, у государства появляется возможность контролировать тарифы на переводы и стать главным агентом по обслуживанию финансовых операций в стране. Компании же за счет сокращения издержек получают дополнительную прибыль, которую до этого получали банки, обслуживающие транзакции в виде тарифов на переводы [11, 12]. В свою очередь банки смогут конкурировать с самым крупным банком в России — «Сбербанк» за счет предоставления клиентам выгодных условий по обслуживанию. Для населения преимуществами будут являться уменьшение времени, требуемого для совершения операций и обеспечение их безопасности [13].

Таким образом, рассматриваемая система дает преимущества всем ее участникам.

Учитывая все вышесказанное, можно отметить, что внедрение системы быстрых платежей окажет положительное влияние на экономику страны в целом только при условии ее дальнейшего совершенствования. В первую очередь стоит принять нормативно-правовую базу, регулирующую ее деятельность, которая еще не сформирована. На данный момент существует только «Положение о платежной системе Банка России», которое косвенно касается функционирования системы быстрых платежей, а также законопроект, находящийся на рассмотрении в Совете Федерации. Государство заинтересовано в скорейшем принятии данного законопроекта. Об этом заявила Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко: «Система быстрых платежей очень удобна для людей, для перечисления денег из банка в банк, родственникам и зна-

комым. Сделать это можно будет с минимальной платой. Я поддерживаю предложение по скорейшему прохождению законопроекта, который подготовлен членами Совета Федерации».

Кроме регулирования правового аспекта стоит продолжать совершенствовать СБП, а именно, разработать резервную систему, которая будет поддерживать выполнение переводов в случае выхода из строя основной [14, 15]. Также, будет уместно предоставлять возможность совершения платежей и переводов при условии отсутствия интернета, так как в России до сих пор есть места, где его использование затруднительно. Еще одной перспективой развития СБП может стать подключение других стран к системе, но лишь при выполнении определенных требований. На систему уже возлагаются огромные надежды, связанные с упрощенным процессом проведения переводов и платежей, а также определением тарифов.

Следовательно, процесс внедрения системы быстрых платежей будет поэтапным, что связано с наличием трудностей на пути осуществления работы инновационной системы, однако ее внедрение станет ключевым нововведением в платежной системе и в системе безналичных платежей в РФ за последние годы.

Список литературы

1. Пиликина Е.А., Куликова Т.Д., Попова М.Н., Давлетшина Э.Р. Анализ создаваемой Российской системы быстрых платежей и ее аналогов в мире // Наука и просвещение. 2018. № 12. С. 82—95.
2. Косов М.Е., Шаров В.Ф., Ахмадиев Р.Г. Государственный долг. Теоретические и методологические аспекты. Сер. Научные издания для экономистов. Монография. М.: издательство ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 160 с.
3. Грузина Ю.М. Анализ современного состояния платежных систем различного уровня в условиях технологической модернизации // Инновации и инвестиции. 2017. № 12. С. 23—26
4. Косов М.Е. Равновесие экономической системы. Российский государственный торгово-экономический университет. РГТЭУ, Москва 2012 год. С. 122—123
5. Акимов О.М. Концепция и ключевые особенности цифровых денег центральных банков // Банковское дело. 2019. № 2. С. 28—32.

6. Ахмадиев Р.Г., Косов М.Е. Эффективность налоговой политики в сфере инноваций // Финансовая жизнь. 2017. № 1. С. 74—78.

7. Молчанова М.А. Платежные системы зарубежных стран и перспективы развития национальной платежной системы в России // Банковские услуги, 2017. № 3. С. 28—32.

8. Балихина Н.В. Финансы и налогообложение организаций: учебник для магистров, обучающихся по направлениям «Финансы и кредит» и «Экономика» // Н.В. Балихина, М.Е. Косов, Т.Н. Оканова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 623 с.

9. Вацкекина И.В. Зарождение кредитной системы в России // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2013. № 1 (72). С. 32—41.

10. Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Korotkova E.M., Mamrukova O.I. Assessment of the tax base of the consolidated group of tax payers in Russia using the method of polynomial interpolation // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 12. С. 89533.

11. Архиреева А.С., Приходько Е.Г. Правовой статус Центрального банка Российской Федерации // Эпомен. 2019. № 25. С. 22—29.

12. Сергиевская Н.В. Роль и деятельность Центральные банков в России и за рубежом // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 157—160.

13. Косов М.Е. Проблемы управления рисками потребительского кредитования в банковском секторе экономики России // Финансы и кредит. 2008. № 19 (307). С. 14—18.

14. Вацкекина И.В. Перспективы реформирования организационной структуры платежной системы в России // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. № 4 (16). С. 5—14.

15. Хромов М.Ю. Банковская система в 2018 г.: ключевые тренды // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 2. С. 57—58.

¹ История компании акционерное общество «Национальная система платежных карт» (НСПК) // Национальная система платежных карт. URL: <https://www.nspk.ru> (дата обращения: 15.03.2019)

² «Положение о платежной системе Банка России» (утв. Банком России 06.07.2017 N 595-П) (ред. от 29.10.2018) // <http://www.consultant.ru/>

The Analysis of Venture Investments: Problems and Prospects of Development

Анализ венчурных инвестиций: проблемы и перспективы развития

Arina Alexandrovna Topilskaya,
student of Economic and Finance Faculty in the Financial
University under the Government of the Russian Federation
E-mail: arinaaleksandrovnatopilskaya@gmail.com

Ivan Mikhailovich Semenov,
student of Economic and Finance Faculty in the Financial
University under the Government of the Russian Federation
E-mail: iv.sem@mail.ru

Anna Andreevna Neyland,
student of Economic and Finance Faculty in the Financial
University under the Government of the Russian Federation
E-mail: annaneyland99@gmail.com

Арина Александровна Топильская,
студент финансово-экономического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, (ответственный автор)
E-mail: arinaaleksandrovnatopilskaya@gmail.com

Иван Михайлович Семенов,
студент финансово-экономического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: iv.sem@mail.ru

Анна Андреевна Нейланд,
студент финансово-экономического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: annaneyland99@gmail.com

Научный руководитель: М.Е. Косов, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Email: mekosov@mail.ru

Для цитирования. А.А. Топильская, И.М. Семенов, А.А. Нейланд. Анализ венчурных инвестиций: проблемы и перспективы развития. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/2. С. 19— 25.

Annotation. The authors analysed venture investments during the period 2012—2017 in Russia. The following problems are highlighted: the lack of investment infrastructure for potential investors and the deficit of Russian capital in the total share of venture investments, where foreign investment takes precedence. Considering the experience of foreign countries, it is important to note that capital has national features which directly affect the nature of investment; the main problem of the Russian venture capital market is the lack of a legal framework that has contributed to the attraction of capital. It is concluded that venture investment is one of the key directions of the domestic economy in the innovation policy of Russia, which determines the improvement of technological potential, as well as improving competitiveness at the international level.

Key words: Investments, venture funds, innovation policy, private and public investment, foreign capital

---

Аннотация. Авторы проанализировали венчурные вложения за 2012—2017 гг. в РФ. Выделены следующие проблемы: отсутствие инвестиционной инфраструктуры для потенциальных инвесторов и дефицит российского капитала в совокупной доле венчурных инвестиций, где преимущественное положение занимают иностранные инвестиции. Рассматривая опыт зарубежных стран, важно отметить, что капитал имеет национальные особенности, которые непосредственно влияют на характер инвестирования; основная проблематика российского рынка венчурных инвестиций — это отсутствие законодательной базы, которая способствовала, бы привлечению капитала. Сделан вывод, что венчурное инвестирование — одно из ключевых направлений отечественной экономики в инновационной политике России, которое детерминирует улучшение технологического потенциала, а также повышение конкурентоспособности на международном уровне.

Ключевые слова: инвестиции, венчурные фонды, инновационная политика, частное и государственное инвестирование, иностранный капитал

In the context of modern information economy development the investment problem becomes much more actual. Majority of potential customers of investment products are looking for alternative sources of additional income through financial instruments. One of such instrument is venture investment. Venture capital investment is the own or improper financial resources of potential investors which are intended to Finance new enterprise, start-ups which in turn include a significant or relatively high degree of risk; long-term investments that are invested in securities and involve obtaining a sufficient amount of profit [1, 2]. Venture capital investments appeared and spread widely in the United States in the middle of the XX century. However, this type of financial instrument began to be applied later in Russia. The Foundation of the Russian Foundation for basic research in 1992 was the beginning of the development of venture investments [3, 4].

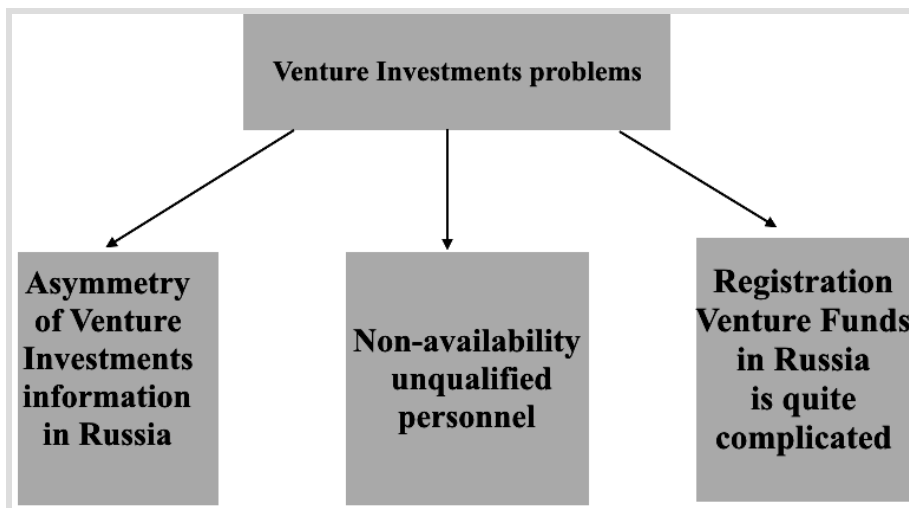
For the Russian economy, venture investment is a fairly new instrument of financial policy. Venture investment is a way to implement innovative and development projects [5, 6]. In turn, development projects are entrepreneurial activities, including the creation and reconstruction of real estate and other fixed assets, the main purpose of which is to increase the value. Such in-

vestments have a direct impact on the development of a particular company and the industry in toto. In general, such investment is one of the ways to reduce the level of unemployment and also this investment increases the welfare of the population and provides an opportunity for additional development of the subject of the country, the level of use of the information base is also increasing.

Materials and methods of research [7, 8]

There are also a number of problems associated with venture investment in Russia. Two main problems: the lack of infrastructure that contributes to the development of R&D in small and medium-sized enterprises, which are potential objects of venture investment, secondly, the lack of Russian capital in venture investment, the predominant share is occupied by foreign capital, thirdly, venture investments are the most illiquid in the stock market, primarily due to its» not very developed system, fourth, entrepreneurial activity in the field of small and medium-sized business is extremely limited, fifth, an inefficiently developed system of financial and economic incentives for attraction of direct investment in R&D [9, 10].

Next, we can highlight the following problems of venture capital investments, which are presented in the form of a scheme (Fig. 1).

Picture 1. **Problems of venture investing in the Russian Federation**

For the study to be complete its necessary to divided investors into categories. Private venture funds account for a significant share of the total

investment. Income of private investors mainly consists of profit, therefore, they seek to maximize it. This is explained by the fact that business

correlates profitability, risk and liquidity, and the primary criterion is high profitability. Thus, private funds invest \$ 7 billion [11]. State funds are representatives of the state, which invests its capital in more liquid projects than in risky ones. The revenues of public funds are redistributable financial resources (for example, direct taxes), that is, the main source — tax revenues and government loans, therefore, high-risk projects are practically excluded. Thus, the volume of state funds is 1, 6 billion dollars [12, 13]. Such a large difference in venture capital investment between private and public funds is due to the fact that the state cannot risk the budget, unlike private investors.

Within the framework of the current international situation and policy, the share of foreign capital in Russia is reducing. Therefore, the domestic venture investments exceed foreign ones almost 4 times. One of the most profitable sectors of this financial instrument is electronic commerce, the volume of transactions of which is 3, 6 billion dollars, finance — 3, 3 billion dollars, education — \$ 1.4 billion and medicine — \$ 1, 3

billion. Further, within the framework of the considered structure of venture investment industries, it is necessary to allocate solutions for business -1, 9 billion. dol., then artificial intelligence and advertising, the amount of which — 1, 3 billion dollars, the other two industries are navigation and AR/VR -1. 1 billion dollars, the total share of investments in the travel industry is \$ 425 million., games/entertainment — \$ 243 million., the penultimate venture investment industry: Internet things — \$ 201 million and the last — security — \$ 188 million [14, 15].

Therefore, it should be concluded that the priority direction among investors is electronic commerce — everything related to the digital economy. This is determined by such components as: the impact of science and technological progress, active international cooperation and attraction of foreign investors, and as a consequence, an increase in GDP. Thus, the process of globalization plays an important role in venture investments. For a more quality study it's necessary to count the volume of venture funds for 2012—2017.

Table 1. Growth and increment rates of venture funds during the period 2012—2017

Years	Volume VC funds, million \$	Growth rate, %		Rate of increase, %	
		Chain	Basic	Chain	Basic
2012	3713	—	—	—	—
2013	4635	124,83	124,83	24,83	24,83
2014	4357	94	117,35	-6	17,35
2015	3834	90	103,26	-10	3,26
2016	3781	98,62	101,83	-1,38	1,83
2017	4071	107,67	109,64	7,67	9,84

According to the above table, it can be concluded that the growth of venture funds took place in 2013 and 2017. Also, the largest increase in the volume of funds was in 2013. The dynamics of growth is undulating, because in the first and last years there was an increase, but in the period from 2014 to 2016 there was a decline. However, summing it up, within 5 years there was an increase in the volume of venture funds, therefore, this area of investment can be considered quite perspective [16]. It is important to note that nanotechnology, software, electronic commerce and medicine are considered to be the

most perspective areas. Next, we will build a curve and analyze the prospects for the development of venture investment in Russia.

The maximum value was reached in 2014, this is determined by such a factor as the introduction of sanctions. It was in 2014 that there was a «boom» of investing not only in high-risk projects, but also in investment in General: foreign investors left the domestic market and are afraid to invest in the Russian economy, therefore, the released positions were taken by large Russian investors. Then there was a decline, which is explained by the low business activity of investors (Fig. 2).

Table 2. The average annual value of venture funds in million dollars

Years	Volume VC funds, \$	Annual average, million \$
2012	3713	—
2013	4635	4235
2014	4357	4275,333333
2015	3834	3990,666667
2016	3781	3895,333333
2017	4071	—

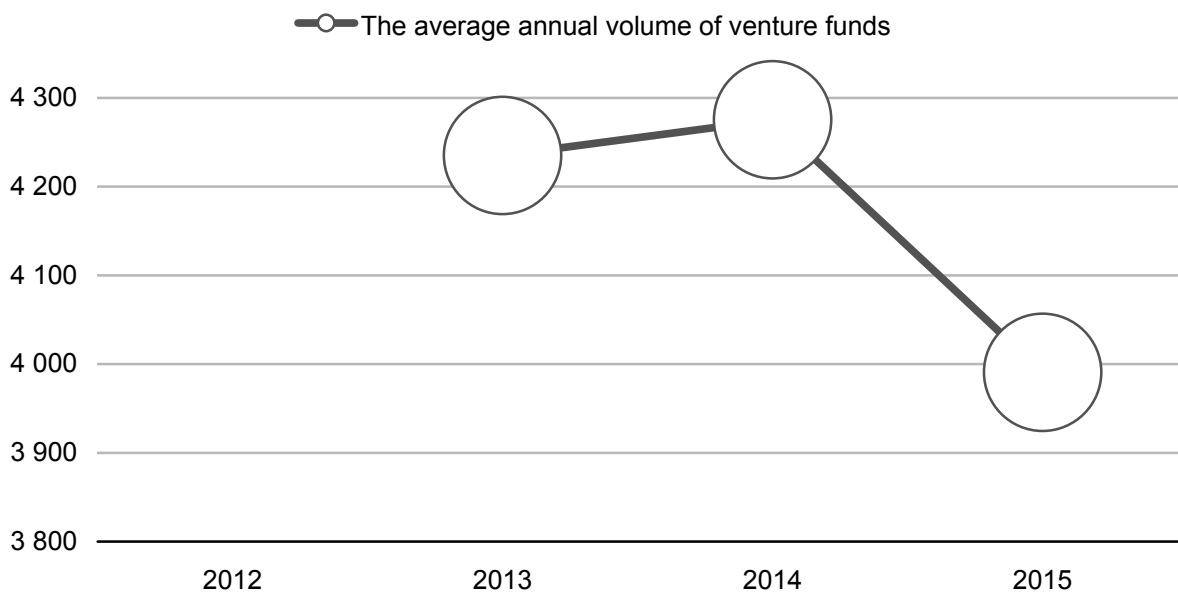

Figure 2. The average annual volume of venture funds

Source: URL: http://ecsn.ru/files/pdf/200703/200703_87.pdf

Next, we will conduct a comparative analysis of the volume of venture investments in different countries in 2015—2017, in Asia and the United States (Fig. 3).

Of course, the leader in the venture capital market is the United States, and those remained until 2017, but at the moment Asian venture capital investments prevail, and the main component is Singapore [17]. There are a number of features, in view of which Singapore is considered to be attractive for investment not only as a «recipient», but also as a «donor» of capital. First, a small state has sufficient investment resources, despite the fact that the country is among the developing countries, but due to a

number of indicators it is superior to the developed countries of Europe (Austria, Denmark, Norway and others) [18]. Secondly, the internal limitation of the Singapore economy itself, namely the scale of national investments. Thirdly, the current conditions of globalization, computerization and regionalization require international cooperation. Accordingly, this method is venture investments themselves, which have acquired the status of a «donor» of investments on a global scale.

Venture investments are a perspective direction of the Russian economy at the current situation. The sanctions have had a direct impact on the accumulation of capital in the country, but for

an effective investment policy it is necessary to provide a number of measures that could minimize risks: to revise the legislation on venture investments, to assist the existing FEZ (free economic zones) in the form of highly qualified personnel, to create an investment infrastructure for investors, thus, there will be a reduction in the outflow of capital abroad, to increase the number

of startup sites for young entrepreneurs. Of course, all these innovations are impossible without a controlling function on the part of not only the state, but also the venture funds themselves, and in order to increase the efficiency of investments and reduce the risks of inappropriate distribution, a system of compliance in venture funds should be applied.

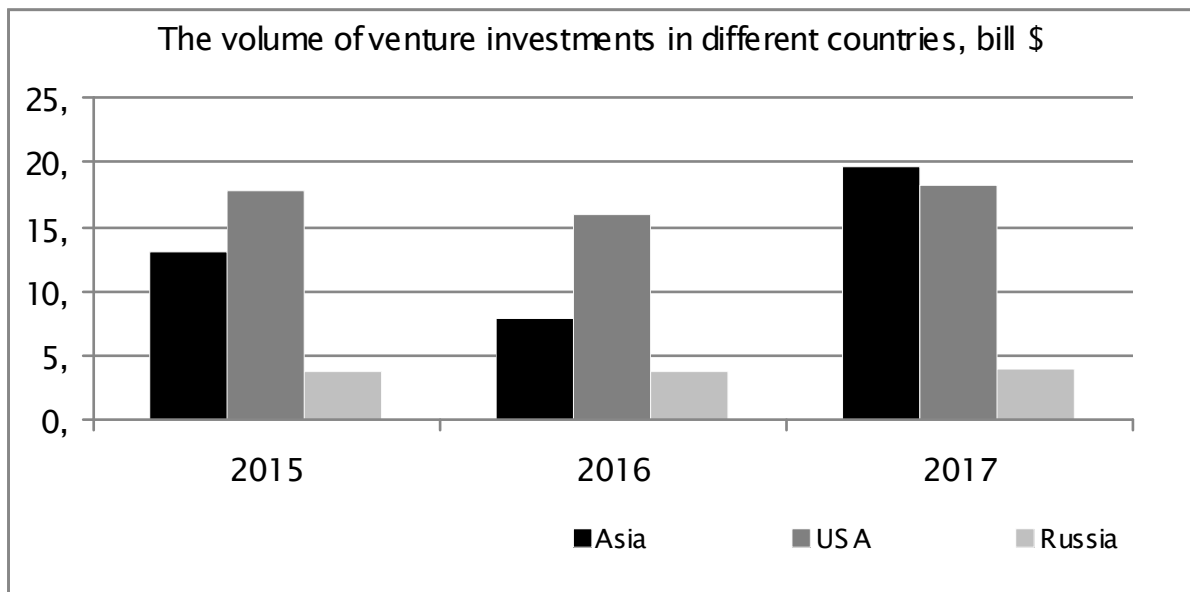

Figure 3. The volume of venture investments in Asia, the USA, Russia

Source: URL: <https://moluch.ru/archive/168/45425/>

According to the data provided, we can conclude that the growth of venture capital funds occurred in 2013 and 2017. However, the maximum value was reached in 2013. The growth dynamics can be represented as a wave-like curve, since there was an increase in the first and last year, but in the period from 2014 to 2016 there was a decline in investment. So, to summarize, over the course of 5 years there has been an increase in the volume of venture funds, therefore, this investment direction can be considered promising. Considering international experience, it should be concluded that the sources of investment are of a national character, that is, in Russia: for corporations, minerals take precedence, taxes are for the state, for the United States, only the stock market and technology, and for Singapore also technology. Thus, Russian corporations should review their

sources of income for more independent and effective financing.

In 2014, the maximum value was reached in the period under review. Investments in high-risk projects are determined not only by the desire to «earn», but to invest their money in a specific project in the long term. Venture funds are a new direction for the Russian investor, which has acquired sufficient interest from corporate structures, state funds and foreign investors. Of course, there are disadvantages that need to be addressed now, at the initial stage. The prospect of investing venture funds is as follows: the development of science, medicine and education, infrastructure; industries that are funded from the consolidated budget, but not always in sufficient volume.

Venture funds are among the most high-risk investments that can both enrich the investor and bankrupt. According to the results of the study, it

can be concluded that this type of financial instruments takes precedence among corporate investors, however, public funds also invest their financial resources in high-risk, counting in the future to get a significant profit [19].

The problems of venture investment have existed for a long time, but measures should be taken to solve them, because of the increase in the part of domestic investors, as well as foreign ones, who participate in the formation of GDP. The revision and creation of the legislation will increase investments, therefore, there will be an increase in tax revenues.

Private funds occupy a dominant place among investors, determining this by the fact that the main goal of any commercial activity is not only to make a profit, but also to maximize it. Investing their financial resources in such projects, it should be kept in mind that you can not only earn a certain part of the funds, but also to lose it. Public funds invest their capital more responsibly, because the priority direction of in-

vestment is liquidity, not profitability for the corporate structure [20, 21].

Having considered the foreign experience of venture investments, it is necessary to say about the paradigm shift, which was formed in the last 2 years. This shows the openness of the national economy. We can also highlight the following trends in the development of investment: electronic commerce, medicine and education, advertising. These industries are those that investors prefer to invest their capital. Analyzing the volume of venture investments for 2012—2017, there has been an increase in investments in the domestic economy for 5 years. It is important to note that the dynamics of the presented indicators has a wave-like form, which is associated with the average annual values and the presented curve (Fig.2), the trend of which is represented by an absolute decline, but from 2017 it becomes clear that the process of recession is completed.

Prospects for the development of venture capital investments are presented in figure 4.

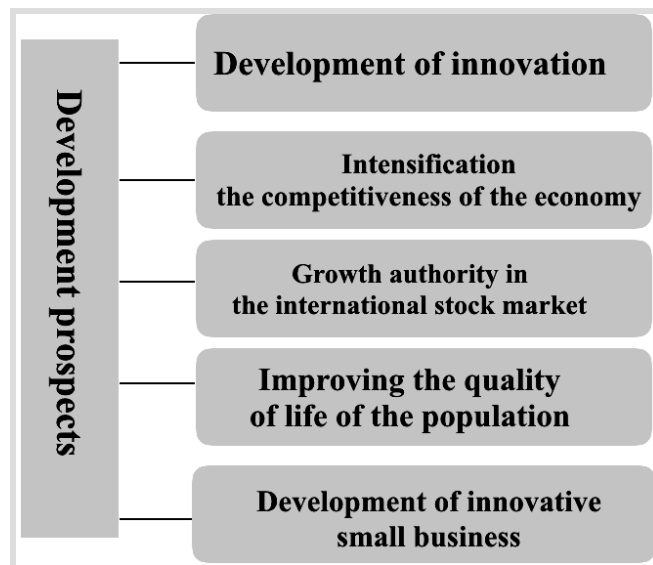

Figure 4. Prospects of development of venture investments

Venture investments are an exceptional opportunity for investors to determine the priority direction of the country's economy and create not only new jobs and infrastructure, but also to identify the economy of their country as socially responsible, complying with the legislation, and as a result, competitive within the framework of international cooperation.

References

1. Veslopolova D.S. Venture investments market in Russia: prospects and problems of development // Theory & practice of social development. 2018. P. 1—4.
2. Kosov M.E., Sharov V.F., Akhmadeev R.G. State debt. Theoretical and methodological aspects. Ser. Scientific publications for economists. Monograph. M.: Unity-Dan publishing house, 2017. 160 c.

3. *Sytnik A.A., Antoniev A.V.* The essence of venture investments // Proceedings of the Saratov University. New series. Economy Series. Management. Law. 2015. Vol. 15. № 2. P. 132—137.
4. *Ivanchenko A.D.* The analysis of the development of the venture market in Russia // Young scientist. 2017. No. 30. P. 37—39.
5. *Bubin M.N.* Analysis of investment activity of Russian venture funds // Scientific-methodical electronic journal «Concept». 2013. P. 1—5.
6. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G.* Research expenses: tax breaks // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 2. P. 224—229
7. *Plotnikov A.N., Volkova M.V.* The prospects of development of venture investment in Russia // Proceedings of Saratov University. New series. Economy Series. Management. Law. 2013. Vol.13. № 2. P. 144—148.
8. *Cherkashin A.V.* Problems and prospects of formation and development of venture investment in Russia // Young scientist. 2010. № 5. p. 234—235.
9. *Kosov M.E.* On the criteria of equilibrium-disequilibrium of the economic system // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. № 2. P. 54—59.
10. *Dolgopolova Yu. I.* The analysis of the venture investment market in Russia. 2016. № 48—2. P. 1—3.
11. *Lityuk A.S.* Venture investments as a way to future prospects or a modern way of robbery // Young scientist. 2016. № 28. P. 462—467.
12. *Bykanova O.A., Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Ponkratov V.V., Osipov V.S., Ragulina Yu.V.* Assessment of the economic potential of sovereign wealth funds // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. V. 12. № 1 (47). P. 70—84
13. *Ratner S.V., Nesterenko E.A.* Development of venture investment in Russia: problems and prospects // Finance and credit. 2012. p. 18—24.
14. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E.* The effectiveness of tax policy in the field of innovation // Financial life. 2017. № 1. P. 74—78
15. *Vlasova I.V.* Global market of venture investments: state and development trends // Academic view. 2014. № 1 (40). P. 129—134.
16. *Akhmadeev R.G., Morozova T.V., Bykanova O.A.* The cost of treatment and training: an assessment of the prospects for improvement on personal income tax // Accounting in construction organizations. 2019. № 4. P. 48—57.
17. *Matyukhin M.V.* Singapore investment abroad: trends and structure // South-East Asia. 2009. P. 216—224.
18. *Ulyanovsk A.D.* Venture investment and its role in the implementation of innovative projects // Young scientist. 2017. № 34. P. 47—50.
19. *Kosov M.E.* The economic system from the position of the concept of equilibrium // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. № 3. P. 42—45
20. *Bareisha A.* Venture investments: status, trends, prospects of integration // Science and innovation. 2018. № 13 (148). P. 49—53.
21. *Suslova A.V.* Venture financing: experience of domestic and foreign investors // international scientific journal «Innovative science». 2015. № 9. P. 205—209.

Trends in the Development of the Theory of Budgetary Regulation of the Economy of the XX—XXI Century

Тенденции развития теории бюджетного регулирования экономики XX—XXI вв.

Maxim Denisovich Starkov,
second-year student in the Faculty of Finance
and Economics, Financial University under
the Government of the Russian Federation
E-mail: Makstark8@yandex.ru

Yana Sergeevna Kim,
second-year student in the Faculty of Finance
and Economics, Financial University under
the Government of the Russian Federation
E-mail: office@unity-dana.ru

Максим Денисович Старков,
студент группы ГМФ 2-3 финансово-экономического
факультета, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Makstark8@yandex.ru

Яна Сергеевна Ким,
студент группы ГМФ 2-3 финансово-экономического
факультета, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: office@unity-dana.ru

Научный руководитель: М.Л. Дорофеев, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Для цитирования. М.Д. Старков, Я.С. Ким. Тенденции развития теории бюджетного регулирования экономики XX—XXI вв. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2019/2. С. 26—31.

Annotation. Subject. Budget regulation must satisfy interests of society, promote evolutionary and dynamic development of socio-economic relations to achieve high life standards. Key role in budgetary regulation and decision of the ripened social and economic problems belong to the state budget, and the economic essence of the budget lies in the relationship of the state with other participants in social production in the distribution of GDP, the formation and use of funds of financial resources, ensuring expanded reproduction, the welfare of the population.

Objectives. Research of conceptual theoretical regulation of the economy in the XX—XXI century. Analysis of the role of the government in the budget regulation, allocation and redistribution of GDP and implementation functions in accordance with the objectives of social development.

Methodology. A review of the scientific literature in this area, synthesis and analysis of the information received, as well as comparison, formalization and concretization.

Results. Conceptual directions of the theory of Budget regulation in the XX—XXI century development are revealed.

Application area. The research results can be used for further study of the problem of fiscal regulation of national economy.

Conclusions. It has been determined that forms of government intervention in economy and budgetary regulation will become more efficient if it will be based on an in-depth analysis of the characteristics of reproductive processes and have a strong scientific foundation. Budgetary regulation must be productive and focus primarily on economic priorities. It ensure sustainable economic development in accordance with social needs.

Key words: budgetary regulation, state budget, budget expenditures, financial resources, budget program, budget process, government regulation

Аннотация. Предмет. Бюджетное регулирование должно удовлетворять интересы общества, способствовать эволюционному и динамичному развитию социально-экономических отношений для достижения высоких жизненных стандартов. Ключевая роль в бюджетном регулировании и решении назревших социально-экономических проблем принадлежит государственному бюджету, а экономическая суть бюджета заключается в взаимосвязях государства с другими участниками общественного производства при распределении ВВП, формировании и использовании фондов финансовых ресурсов, обеспечении расширенного воспроизводства, росте благосостояния населения.

Цели. Исследование теоретико-концептуальных основ бюджетного регулирования экономики в XX—XXI в. Анализ роли государства в бюджетном регулировании, распределении и перераспределении ВВП и выполнения функций в соответствии с целями общественного развития.

Методология. Проведен обзор научной литературы по данному направлению, синтез и анализ полученной информации, а также сравнение, формализация и конкретизация.

Результаты. Выявлены концептуальные направления развития теории бюджетного регулирования в XX—XXI в.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы для последующего изучения проблемы бюджетного регулирования национальной экономики.

Выводы. Определено, что формы государственного вмешательства в экономику и бюджетное регулирование станут более эффективными, если будут базироваться на глубоком анализе особенностей воспроизводственных процессов и иметь крепкий научный фундамент. Бюджетное регулирование должно быть результативным, а бюджетные средства должны концентрироваться прежде всего на экономических приоритетах. Это обеспечит устойчивую динамику экономического развития в соответствии с общественными потребностями.

Ключевые слова: бюджетное регулирование, государственный бюджет, расходы бюджета, финансовые ресурсы, бюджетная программа, бюджетный процесс, государственное регулирование

Введение

Эволюция государственности на всех исторических этапах приводит к усовершенствованию финансовых отношений. Вопрос использования бюджета с целью укрепления и подъема национальной экономики всегда было актуальным, поэтому ему посвящено много исследований. На сегодня в нашей стране необходимо стабилизировать развитие экономики, обеспечить ее рост и решения соответствующих проблем, впрочем, без государственного вмешательства этот процесс может иметь затяжной характер. Задачей правительства любой страны является обеспечение благосостояния граждан путем использования ограниченных финансовых ресурсов для достижения социально-экономического развития общества и подъема экономики, и учитывая тенденции, которые наблюдаются в мире в последние годы, отечественная бюджетная система нуждается в совершенствовании [1, 2].

На пути эволюционного развития государство берет на себя выполнение функций, корректирует их, определяет масштаб в зависимости от цели общественного развития и места, и роли государства в социально-экономических процессах. В то же время государство не всегда выполняет функции эффективно и соответствует требованиям общества. Однако в любом случае бюджетное регулирование влияет на воспроизводственный процесс.

Материалы и методы исследования

Государство начало вмешиваться в экономическое развитие общества в XVI—XVIII в., когда приобрели популярность идеи меркантилистов — идеологов активной участия правительства в хозяйственных процессах. Самыми известными представителями этого направления является Т. Мэн («Сокровище Англии во внешней торговле, или Баланс внешней торговли»), А. Монкретьен («Трактат политической экономии»), Г. Скаруффи («Размышления о монете и настоящую пропорциональность между золотом и серебром») и др. Главные постулаты этой экономической школы — активная государственная поддержка отечественного производства, поощрение создания мануфактур, торговых компаний, регулирования экспортно-импортных операций через систему таможенных мероприятий и тому подобное [3, 4]. В Германии мерканти-

лизм, представители которого впервые осуществили систематизированный анализ государственного хозяйства, получил название «Камерализм».

Меркантилисты отстаивали идею использования расходов бюджета как эффективного инструмента стимулирования экономического роста. Например, они должны быть направлены на создание инфраструктуры, в долгосрочной перспективе обеспечит увеличение государственных доходов [5].

Следует заметить, что представители именно этой научной школы первыми признали необходимость участия правительства в активном развитии хозяйства. Хотя большинство их взглядов потеряли актуальность, они стали основой и толчком к дальнейшим исследованиям, благодаря которым сформировались современные экономические системы стран мира.

Массовое разорение крестьянства вследствие аграрного переворота в Англии, промышленная революция, углубление разделения труда, формирования рынков земли, труда, товаров, услуг, капитала обусловили появление нового течения — классической экономической теории, которая заложила основы теории государственных финансов и изменила концепцию использования инструментов бюджетного регулирования экономического развития [6, 7].

Основателями этой теории является А. Смит и Д. Рикардо. Так, по мнению А. Смита, вследствие трансформационных сдвигов роль государства возрастает, и она берет на себя целый ряд координационных функций, одновременно свидетельствует о постепенном, эволюционном отрицании старой модели. То есть последняя становится уже другой системой, в которой рыночные рычаги еще не утратили своего значения, но их наличие не придает ей чисто рыночного характера. Сам же рыночный механизм, «невидимая рука», с непосредственного регулятора общественного производства постепенно превращается преимущественно на корректора принятых решений. Также А. Смит и Д. Рикардо уделяли большое внимание вопросам рационализации налогообложения и введения налогов на постоянной основе. Применение классических подходов к управлению экономикой привело к ослаблению государственного регулирования хозяйственных процессов. И, наконец, кризис, который охватил все главные капиталистиче-

ские государства, но болезненно ударил по США и Германии, приведя к падению производства (в 1933 промышленное производство в США снизилось по сравнению с 1929 на 46%), дефляции, безработицы (в США без работы осталось 25% трудоспособного населения, в Германии — 11%).

Результаты

Бюджетное регулирование — это процесс, осуществляемый органами власти вышестоящего уровня с целью выравнивания доходов бюджетов нижестоящего территориального уровня и социально-экономического развития территориальных образований путем распределения регулирующих доходов и перераспределения средств из бюджета одного уровня в бюджет другого при недостатке доходного потенциала на соответствующих территориях. Сейчас бюджетное регулирование преимущественно направляется на удовлетворение основных прав и свобод человека, обеспечение высокого уровня и качества жизни населения в экологически безопасных и комфортных условиях. Поэтому оно должно удовлетворять интересы общества, способствовать эволюционному и динамическому развитию социально-экономических отношений. Поскольку, стало очевидным, что ни одна страна мира не может эффективно управлять экономикой только с помощью координационной политики.

Воплощение в чистом виде идей А. Смита и Д. Рикардо, как и меркантилистов, не дало желаемых результатов и привело к кризисным явлениям в экономике. Именно поэтому классическую концепцию нельзя назвать универсальным планом действий для достижения государством экономического роста, впрочем, она имела очень большое значение и на практике доказала необходимость государственной поддержки экономики [8, 9].

Для выхода из кризиса нужно было усилить роль государства в экономике и, соответственно, обеспечить ее новыми, эффективными, инструментами влияния.

Главной целью государственного вмешательства стало оживление производства через рынок путем увеличения платежеспособного спроса. В результате, к концу XX в. хозяйственная система стран Запада, достигла такого уровня сложности, при котором механизмов саморегулирования недостаточно для под-

держания устойчивого экономического и социального развития.

Идеологом использования государственных финансов как инструмента регулирования в условиях рынка является Дж. М. Кейнс. По его мнению, основная задача экономической политики правительства заключается в управлении совокупным спросом, а главным инструментом для проведения указанной политики является бюджет как основной фактор экономического регулирования [10, 11].

Одним из важнейших постулатов теории Дж. М. Кейнса необходимость государственного вмешательства, направленного на изъятие за счет налогов доходов, направленных на сбережения, и финансирование за счет этих средств инвестиций, а также текущих расходов бюджета. Практическое воплощение этой теории в развитых странах мира способствовало утверждению важной роли государственного регулирования экономики и социальной сферы через законодательную деятельность, систему налогообложения, расходы бюджета, государственное предпринимательство, активное использование системы государственных заказов.

Кейнсианская доктрина государственного регулирования широко внедрялась правительствами стран мировых лидеров и стала действенным способом выхода из экономического кризиса. Этот опыт является очень ценным для нашей страны. Впрочем, применять ключевые позиции кейнсианства стоит с одновременным регулированием степени государственного вмешательства в экономику. Это будет способствовать развитию именно рыночной экономики, обновлению ее приоритетных отраслей и обеспечит ее постепенное укрепление.

Указанная теория, безусловно, способствовала экономическому подъему, однако применение ее в чистом виде на долгосрочную перспективу не дало желаемых результатов. Так, мировой кризис середины 1970-х годов, когда страны были впервые поражены одновременным спадом производства и инфляцией, стал также кризисом кейнсианства. В 1971—1980 гг. среднегодовые темпы роста ВВП в развитых странах составляли 3,1%, а в 1981—1990 гг. — 2,6% (для сравнения: в 1961—1970 гг. — 5%). Сократились инвестиции в экономику, объем торгового оборота и, соответственно, число рабочих мест (например, в США в 1973—1975 гг. Не работало

30% производственных мощностей, безработица достигла 10%, в Великобритании — 15%).

При тотальном государственном регулировании экономики, господства монополий, усиление хозяйственных функций государства, революционных события в мире возникла насущная необходимость в теории, которая смогла бы не только объяснить природу объективных зависимостей сложившихся, но и стать основой экономической и социальной политик государства, ориентированных на стабильный, поступательное развитие общества. В качестве такой теории выступил неоконсерватизм, который ввел в научный оборот и финансовую практику новое положение — увеличение роли правительства в обеспечении долгосрочных условий экономического роста. При этом на государство и его финансовую систему возлагается выполнение ряда задач по структурной перестройке хозяйства, стимулирование научно-технического прогресса, поощрения инноваций, а также разработка финансовой стратегии, что обеспечит долгосрочное стимулирование экономического роста.

Неоконсерватизм охватывает три основных направления неоклассики: монетаризм, теории экономики предложения и рациональных ожиданий.

Сторонники теории экономики предложения считали, что бюджет выполняет пассивную роль в экономическом росте, и выступали за ограничение правительства в финансовых ресурсах, которые дают ему возможность необоснованно вмешательство в хозяйственные процессы.

Представители теории рациональных ожиданий (Дж. Мут, Р. Бэрроу, Н. Уоллес, Т. Сарджент) утверждали, что экономические агенты не оправдывают надежд власти, потому что заранее учитывают ее намерения и нейтрализуют своими мерами (повышением или снижением цен) политику правительства. Известный представитель монетаристского учения М. Фридмен считал, что роль государства в хозяйственной жизни общества следует ограничить только той деятельностью, которую, кроме нее, никто не может осуществить, — регулированием денег в обращении. По его мнению, одним из основных средств воздействия на экономику должно быть увеличение / уменьшение денежной массы и процентных ставок [12, 13].

Однако, как утверждает М. Блауг, монетаризм так и не преуспел в объяснении причин-

ной механизма, с которого вытекают его эмпирические результаты, порой даже отрицая то, что они нуждаются в интерпретации, и, как следствие, не смог опровергнуть ничего, кроме грубой карикатуры на кейнсианскую теорию, которой он противостоял.

Использование только рыночных механизмов недостаточно, ведь под влиянием монополизации и корпоративизации экономики происходят трансформативные сдвиги в рыночной системе, проявляются рыночная нестабильность и социальные противоречия, усиливается влияние массовых общественных организаций и движений (рабочего, профсоюзного). Возникает потребность в контроле рыночного механизма и в демократическом реформировании общественных отношений [14, 15]. Именно поэтому воплощение идей монетаризма по ограничению роли государства в регулировании национальной хозяйственной системы приведет к экономической нестабильности в долгосрочной перспективе. Опыт стран, применявших монетаристскую концепцию, показал, что построение прочной экономики невозможна без государственной поддержки.

Развитие концептуальных взглядов обусловило возникновение нового направления экономической мысли — неолиберализма, который существенно отличается от своих предшественников. Его основоположниками считаются В. Ойкен («Основы национальной экономики»), Л. Эрхард («Благосостояние для всех»), Ф. Хайек («Денежная теория и экономический цикл») и др. Они признавали расстройство механизма саморегулирования, возможность, а в некоторых случаях необходимость, государственного вмешательства, прежде всего с помощью основных инструментов и рычагов государственных финансов, которое, по их мнению, должно быть ограниченным как по масштабам, так и по форме [16].

Неолиберальная концепция учитывает все недостатки предыдущих теорий и предлагает новую, более совершенную, модель использования бюджетных средств.

Большой вклад в исследование роли бюджета в экономическом развитии страны сделали российские ученые А. Илларионов и Н. Пивоварова. Они довели существование устойчивой взаимосвязи объема бюджетных расходов и темпов экономической роста. Предложенная ими методика определения оптимальной доли государства позволяет дос-

тичь высоких темпов экономического роста. Эти ученые рассчитали оптимальный в то время размер доли государства, который, по их мнению, будет обеспечивать максимизацию темпов экономического развития в России (18—21% ВВП), и ее критический уровень (36—38%), в случае преодоления которого устойчивый экономический рост в России прекратится [17].

Среди отечественных исследователей есть как сторонники, так и противники использования средств государства для укрепления экономики, и сегодня нет методики определения оптимального, с точки зрения обеспечения экономического роста, размера его участия. Так, некоторые исследователи утверждают, что именно «влияние бюджетных расходов на экономический рост многогранно. Во-первых, государственные расходы непосредственно формируют спрос на приобретаемые для удовлетворения общественных нужд товары и услуги. Во-вторых, через бюджет перераспределяют ресурсы в пользу отдельных категорий населения и бизнеса, тем самым формируя их спрос. В-третьих, государство организует деятельность сектора государственного управления, который в широком смысле охватывает не только органы государственной власти, но и бюджетную сеть, публичные институты развития, компании с государственным участием. То есть государство участвует в экономике как с позиции спроса, так и посредством предложения отдельных товаров и услуг на рынке».

В тоже время, другие утверждают, что «бюджетные ресурсы государства представляют собой фактически монопольное право органов власти и управления распределять их не в соответствии с важнейшими направлениями экономического и социального развития общества, а для преимущественного удовлетворения потребностей отправления властных полномочий, что закономерно приводит к снижению жизненного уровня подавляющего числа населения страны».

Можно согласиться с М.В. Канавцевым и А.Л. Поповой в том, что реакция возвращения между носителями экономических интересов и государственными регулирующими органами довольно жесткая. Во-первых, успех государственного регулирования рыночной экономики проявляется в улучшении структуры экономики, темпах роста, снижении безрабо-

тицы, сбалансированности платежей, снижении инфляции и повышении уровня жизни. Во-вторых, это отражается в показателях, которые не всегда можно количественно измерить: уровень социальных беспорядков (забастовки, демонстрации и т.д.), оценка состояния государственного регулирования в средствах массовой информации, состояние окружающей среды, качество жизни. В-третьих, субъекты экономических интересов напрямую или косвенно поддерживают, или не поддерживают правительство. Потеря доверия избирателей является основной чертой обратной связи между государственной экономической политикой и носителями деловых интересов.

На основе анализа теоретических представлений о использовании финансовых рычагов государства могут быть выделены, по крайней мере, три основных подхода к сущности бюджетного регулирования: экономический подход (базирующийся на экономическом содержании бюджета и его основном свойстве — перераспределении стоимости); организационно-управленческий подход (основанный на иерархии системы государственного управления и содержании государственного регулирования как компонента управления); системный (комплексный) подход, в соответствии с которым бюджетное регулирование — это сложная категория, сущность которой раскрывается в системе признаков экономического, правового, организационного и иного характера [18, 19].

Кроме того, в широком понимании бюджетное регулирование трактуют как перераспределение бюджетных средств государства в пользу его менее благополучных территориальных образований. В этом случае бюджетное регулирование охватывает структуру доходов и расходов бюджетов различных уровней власти, а также принципы и порядок распределения доходов и расходов между отдельными бюджетами с целью достижения сбалансированности каждого из них. В узком понимании бюджетное регулирование рассматривают только как доходы конкретного уровня бюджета (федерального, территориального, местного). Вместе с тем, подытоживая изложенное, приходим к выводу, что ни одна страна, даже мировые лидеры, не может обойтись без государственного вмешательства в хозяйственную жизнь общества, в част-

ности без бюджетного регулирования развития экономики.

Выводы

В бюджете страны сосредоточены интересы бизнеса, населения и экономические приоритеты государства. Интересы сторон находятся в постоянном противостоянии, и поскольку каждый из них считает свои приоритеты актуальными, есть возможность получить большую долю общественного богатства (ВВП) для удовлетворения потребностей. В многих странах бюджетное регулирование формируется под влиянием сложных процессов и компромиссов взаимодействия общественных интересов, бизнеса и государства и зависит от экономического, социального, политического, экологического характера первоочередных задач общественного развития.

Для обеспечения ускоренных темпов экономического роста нашей страны приоритетным направлением бюджетных расходов должно быть финансирование модернизации и инноваций в ключевых сферах народного хозяйства. Для этого необходимо оптимизировать структуру расходов государственного бюджета путем сокращения тех из них, которые не способствуют социально-экономическому развитию государства, и увеличение капитальных вложений в приоритетные отрасли экономики, а также, повысить эффективность бюджетного регулирования путем установления приоритетности формирования целевых государственных программ, четкое структурирование государственных расходов инвестиционного характера по их значимости на законодательном уровне и обеспечения их бесперебойного финансирования без ежегодной смены этих приоритетов.

Список литературы

1. Кудрин А.Л., Кнобель А. (2017) Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики, № 10. С. 1—22.
2. Смит А. (2015) Исследование о природе и причине богатства народов. М. 654 с.
3. Косов М.Е. Экономическая система с позиции концепции равновесия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 42—45
4. Рикардо Д. (2013) Сочинения: в 5 т. Т. 1: Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо; пер. под ред. М.Н. Смит. М., 360 с.
5. Кейнс Дж. М. (2014) Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс; пер. с англ. под ред. Л.П. Куракова. М., 351 с.
6. Ахмадеев Р.Г., Короткова Е.М. Трансфертные операции в системе аффилированных компаний // European Social Science Journal. 2015. № 5. С. 13—19
7. Фридмен М. (2016) Капитализм и свобода / М. Фридмен; пер. с англ. М., 240 с.
8. Тишутина О.И. Бюджетное регулирование на современном этапе: теория и практика // Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы: монография. Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза, 2018.: МЦНС «Наука и Просвещение». С.31—41
9. Мокина Л.С., Никитина Э.Г. Необходимость государственного регулирования экономики // Вестник СамГУ. 2015. № 2 (124). С. 153—157.
10. Попова Н.Ф. Особенности финансовой сферы экономики // Современный юрист. № 3(24). 2018. С. 128—138
11. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Расходы на научные исследования: налоговые послабления // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 224—229
12. Майбуров, И. А., Леонтьева Ю.В. Реализация концепции налоговых расходов в Российской Федерации: методология оценки эффектов и эффективности // Экономика промышленности. 2014. № 1(65). С.5—16
13. Швецов Ю.Г. Социально-ориентированный бюджет — веление времени // Проблемы учета и финансов. № 2(22). 2016. С. 3—11
14. Косов М.Е. О критериях равновесия-неравновесия экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 54—59
15. Ряховская А.Н. Государственное регулирование экономики: риски и перспективы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 1 (21). С. 31—36.
16. Кудрин А.Л. (2018) «Теоретические и методологические подходы к реализации сбалансированной и эффективной бюджетной политики»: дисс. на соиск. ученой степени д-ра. эконом. наук / Москва, 2018. 424 с.
17. Косов М.Е., Шаров В.Ф., Ахмадиев Р.Г. Государственный долг. Теоретические и методологические аспекты. Сер. Научные издания для экономистов. Монография. М.: издательство ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 160 с
18. Гибало Н.П., Косов М.Е. Управление системой инновационного развития: монография // Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. С. 228
19. Свирина М.В. Информационно-аналитический механизм органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 4. С. 7—13.

Challenges and Hazards of the Modern Era of Change

Вызовы и опасности современной эпохи перемен

Aza Davidovna Ioseliani,
doctor of philosophy, professor, Financial University
under the Government of the Russian Federation
E-mail: aioseliani@fa.ru

Nelli Viktorovna Tskhadadze,
doctor of economics, professor, Financial University
under the Government of the Russian Federation
E-mail: nelly-vic@mail.ru

Аза Давидовна Иоселиани,
доктор философских наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail: aioseliani@fa.ru

Нелли Викторовна Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail: nelly-vic@mail.ru

Для цитирования. А.Д. Иоселиани, Н.В. Цхададзе. Вызовы и опасности современной эпохи перемен. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/2. С. 32—37.

Annotation. This article gives a socio-philosophical analysis of the spiritual development of man and society in the modern era. As a result of profound changes caused by various reasons of political, economic, social and spiritual nature, the world is experiencing an increase in negative phenomena: alienation, deterioration of social health, political apathy and loss of trust in public institutions, the inability of people to realize their creative potential.

According to the authors, socio-cultural, religious, psychological components of spiritual development serve as determinants of formation of spirituality of an individual, and possibly as elements of pulling a person out of the state of alienation.

Key words: alienation, humanism, spirituality, economy, globalization, existentialism, scientific and technical revolution

Аннотация. В данной статье дается социально-философский анализ духовного развития человека и общества в современной эпохе. В результате глубоких изменений, вызванных различными причинами политического, экономического, социального и духовного характера, в мире происходит рост негативных явлений: отчуждение, ухудшение социального здоровья, политическая апатия и утрата доверия к общественным институтам, невозможность реализации человеком своего творческого потенциала.

По мнению авторов, социокультурные, религиозные, психологические компоненты духовного развития выступают детерминантами становления духовного мира личности, и, возможно, элементами вывода человека из состояния отчуждения.

Ключевые слова: отчуждение, гуманизм, духовность, экономика, глобализация, экзистенциализм, научно-техническая революция (НТР)

Social and philosophical understanding of the globalization process

The profound changes, taking place in the modern world community, appear due to various reasons of the political, economic, social and spiritual nature. The rapid pace of development of information society, affecting the processes of globalization should be mentioned among the determinants. It leads to a change in the process of the acquisition of personal identity. First of all, it is connected with information of great significance for a person, which is becoming increasingly individualized, personalized, and also reflecting the characteristics of the personal perception of the world. While addressing main problems of modern global society, we should note the problem of intrusion of technology into inter-

personal relations creates qualitatively new forms of social communication and affects deep spiritual, psychological, personal, ethical, political, economic, scientific and other spheres of human existence.

Up to the middle of the XX century, the period of development of technology philosophy reflected the era of mass production and consumption. The problem of alienation began to generate interest again after the boom in the 1960s and a surge of attention in the 1990.

Since 1960-s anxiety appeared instead of optimism regarding the scientific and technological revolution in connection with the alienation of technology, with the «extrusion» of a person as a subject, creator and consumer of culture from the technologized social reality. Individualized pro-

duction and consumption is typical of the post-industrial society [1, 2].

Globalization is a multifaceted phenomenon that influences the life of every person through the education system, art, culture, information system, science, social and economic development, environmental problems, technical and technological processes, as well as directly the lifestyle of people and moral atmosphere of the society. If we consider the constructive and destructive components of globalization, then, unfortunately, the latter prevail. In modern conditions, globalization contributes more to the development of negative trends in the world than to positive and progressive changes.

On the one hand, globalization contributes to the spread of human progress and universal human values. For instance, there are such positive trends as the dissemination of ideas and principles of democracy, humanism, freedom, individual rights, protection of children's rights, equality of women and men, a departure from the trend of exploitation of man by man, familiarizing of broad masses with culture and art. It is also obvious that, without globalization, the fruits of civilization such as mobile communications, computerization, the Internet, modern household appliances, automobiles, etc., would not be widely available for most countries of the world today [3, 4].

On the other hand, globalization gives an unstable position to a person in the world; such trends as an alienation of the system of spiritual values and human connections, the development of various human vices, degradation and social apathy occur. The impoverishment of spiritual being emerges in a context of the gigantic growth in the volume of information. It indicates the presence of contradictions, which the previous historic periods have never faced.

Negative trends in the development of technological civilization, spiritual and ethical problems of man

The main problem in the social development of society and an individual in the modern era is that the Internet has no definite value orientation. Therefore, it is difficult to determine how much

useful, positive and practically necessary information prevails over destabilizing, negative and demotivating one. The danger is that a person can become a passive consumer of poor-quality and destructive information without proper upbringing of spiritual, moral and ethical standards. Moreover, the vast majority of people do not have a proper level of critical thinking. Indeed, a person in cyberspace is forced to encounter information that has no cultural, spiritual and practical value along with information useful for social and cultural development, as well as for scientific activities, moreover, he is faced with the dominance of pornographic information, the demonstration of scenes of violence and cruelty. Wasting his time and sometimes money on useless and destructive informational sites, an Internet user thereby passively maintains ratings of these resources.

Another problem, pushing a person towards alienation, is the problem of self-identification, since a person cannot associate or identify himself with any particular culture. It happens as a result of the cultural forms' mixing and unsystematic information on the Internet. Previously, a person was more clearly aware of his development path, his goals and ideals. In agrarian and industrial eras the identity of the person was determined by his position in society, the cultural and social environment, and the religious faith of his family. Also, the person could identify himself with different goals and ideals. But this process was rather individual. The ongoing global changes in the society in the information age lead to the identity crisis.

In modern conditions, the person is disintegrated, he has no life plans and an identity crisis emerges. As a result, apathy, depression, cruelty, aggression, various forms of complexes and addictions and even mental disorders appear.

The solution of the problem might be in the integrated development of the whole personality based on the integration of such components of the spiritual development of the personality and its identity as social, religious, cultural, technology-related and psychological components. All of them are the determinants of the formation of the spiritual world of an individual, and perhaps

elements of a person's withdrawal from the state of alienation. We believe that the most effective determinants and regulators of human development are such spiritual and moral imperatives as social, moral and ethical, environmental ones, as well as the imperative of responsibility. The relevance of the study is determined by the tendencies of increasing negative consequences of alienation, such as deviant behavior, deterioration of social health, political apathy and loss of confidence in public institutions, the impossibility of realizing one's own creative potential [5, 6].

Society is characterized by high rates of technology development at the present stage of its development. However, technological development leads to the separation of individuals, that is alienation. The breakthrough of the technogenic nature that we are witnessing today, undoubtedly, leads to changes in all spheres of human existence — in economic, social, spiritual terms, as well as in mentality. Personality and its needs, habitual ethical and aesthetic attitudes and the pyramid of values are changing. It creates premises for the next round of human alienation. The negative consequences of alienation are deviant behaviour, deterioration of social health, political apathy and loss of confidence in various public institutions [7, 8].

The problem of alienation in Marxism, classical German philosophy and existentialism: historical insight

The problem of alienation has a number of conceptual solutions (in Marxism, existentialism, dialectical theology, postmodernism). Alienation occurs in several systems: in the «man — the results of activity» system (Marxism, classical German philosophy, the theory of social contract); in the system of relations between people and between people and public institutions (existentialism), as a result, according to the psychological concept, the «personality-I-image» and «personality-other personalities» connections are broken [9, 10].

Ways of overcoming alienation depend on the standpoint, from which various philosophical, sociological and psychological theories study it. It is possible to cope with alienation by changing

the situation and the society, for example, by revolutionary social transformations (Marxism), creating a democratic system, overcoming social inequalities (social contract theory) or using a person's rebellion against total alienation (A. Camus, Marcuse), or by activating the spiritual life of a person (N.A. Berdyaev, E. Fromm). A special role in overcoming alienation is played by the development of subjectivity, which occurs in the process of cognition (Hegel, I. Kant) and in all other activities (V.A. Petrovsky, S.L. Rubinstein). In the framework of existentialism, E. Fromm used the concept of «alienation» as such a state in which a person loses contact with the inner world [11, 12].

Alienation reveals oneself in the loss of a sense of self-worth. «Alienation, as we find it in modern society, is almost total; it pervades the relationship of man to his work, to the things he consumes, to the state, to his fellow man, and to himself» [13].

Alienation affects all aspects of human life: the need for connections with his family, other people, the need for self-identity and creativity. According to E. Fromm, a person tries to overcome the contradiction between security and freedom by «escaping from freedom», a person has a desire to have his own controlled small world: «... I am what I have and what I consume» [14]. Therefore, human activity is aimed at solving the problem of choosing a strategy.

In Marx's concept of «alienation», people become «strangers» for each other, they are replaced by machines in production, in other words, people become in demand not for society, but only for production. They are turned off from the spiritual and social life [15, 16]. Workers had a feeling of alienation, expressed in the gradual loss of personality and the transformation into an appendage of a workplace. Within Marxists' framework, alienation represents an objective process that plays an important role in social reality. Humanism, that is, the value-axiological aspect, is vividly expressed in Marxism.

From the point of view of dialectics, the influence of alienation on creativity is both negative and positive, and this influence should be considered separately in each specific case.

The consumer attitude of a person to the world promotes only personal well-being and leads to the dehumanization of the individual; as a result, a person is indifferent to other people and sometimes even indifferent to himself. His life activities are directed only at satisfying his needs, without regard to universal values. A person loses an emotional connection with the world and with other people.

Causes of alienation in the technogenic world and ways of its overcoming

The modern technological order is characterized by a special digital culture, which is a product of the computer revolution and global informatization of the end of the 20th century [Deniskov, 2017].

There is an imposition of the system of values of the consumer society, typical of Western culture through the Internet [Valitov, 2016; 62].

Today, in the era of postmodernism, the mass distribution of social networks is a particular threat. On the one hand, social networks allow people to find each other and communicate at a distance. On the other hand, many personal factors are not involved in such communication and, therefore, it alienates people. Many do not see the point in a personal meeting, when, formally, this is precisely what can be said by means of virtual communication. Such a trend is alarming: people lose interest in each other and in live communication. Despite the fact that there are obvious tendencies towards universal alienation through human technicalization, however, spiritual values are able to withstand the pressure of technicalization.

Spirituality is an activity of consciousness. Spirituality is aimed at finding the meaning of life, to determine the criteria of good and evil in people's behaviour. Spirituality allows an individual to control his behaviour, to act meaningfully and achieve moral goals. For the country's prosperity, it is necessary that spirituality should be the meaning of life for most people, and reforms must be consonant with the interests of people, taking into account the peculiarities of the national character.

Morality, art, religion, ecology, philosophy and sense of justice appear as the powerful potential of spiritual culture which is necessary for mental, physical and mental health. Thus, the subject of V. Frankl's study was a number of semantic configurations of philosophy, considered by him as the concepts of «God» and «faith». In addition to the principle of historicism, he also used the approaches and methods of philosophical and anthropological research. The merit of V. Frankl is not only that he identified the problems of the existential vacuum, but he also revealed positive ways to overcome it [17].

According to S.L. Frank, a person is not capable of knowing himself without believing in God as a transcendence beyond his limits, with a constant appeal to Him. According to Frank, concepts of «personality», «God», «culture», «humanity» represent a single whole, which is revealed only in the internal interaction with each other. The separation of one of the parts entails «alienation», provoking the weakening of spiritual forces to confront the growing evil in the modern world. Thus, the essence of religion is the relationship between man and the sacred, the Divine, and can be defined as the methodology of restoring communication with God [18].

We take the view of V.A. Saprykin, who believes that at the present stage, the phenomenon of alienation encompasses a complete alienation from labour and its results, from property, from power, alienation from morality and culture. The social system of values is deteriorating: traditional spiritual values are replaced by surrogate ones, which are imposed by mass culture. Labour has lost its meaning of the basic value of society. Dehumanization of the individual occurs in the post-Soviet society [19].

The problem of alienation cannot be solved without an integrated approach. If psychology is looking for answers to the questions of determining the essence of the social subject, as well as the process of alienation at the level of the individual, then sociology addresses the following problems: how alienation is manifested at the social level and what is its cause. Alienation is multidimensional and manifests itself in various forms. The phenomenon of alienation is charac-

terized by various degrees of alienation, which should be considered in their interrelations and investigated in a comprehensive manner, that is, as a whole. It should also be noted that, at present, an epoch, which is related to production based on the capabilities of NBIC-technologies, is forming, that is, the hypothetical core of the sixth technological order, which is based on combining Nano, Bio, and Information and Cognitive technologies. They inspire certain optimism, because they can overcome the alienation of man, technology and nature, at a new, higher level — in the form of the molecular production. The reason for the emergence of alienation, for instance, for existentialists is the conflict of intuitive and rational knowledge. For existentialists, the overcoming of alienation is achieved through love, freedom, creativity, religion, that is, all things that allow a person to gain meaningfulness of his existence.

This is an individual existential task for each person. Therefore, there is not any stage of social development that guarantees complete liberation from the alienating nature of human activity.

The feeling of instability and the destruction of the usual way of life, associated primarily with stress and psychological pressure, provoke the onset of breaks and crises in society, leading to alienation. The traditional development paradigm, where rivalry and personal gain are priorities, is one of the main reasons of this crisis. In this paradigm, firstly, the technogenic principles are superimposed on the ethnic and national ones; secondly, it is important that the cultural conditions of the society, as well as the geoeconomic and political space, undergo transformations, which are a kind of reaction to the emerging challenges, threats and ruptures, including alienation.

The main social gaps caused by the globalization of the economy and the culture of modern society are the following:

1. The gap between man and technology, generating new human needs. Moreover, the level of satisfaction of needs is reducing. Paradoxically, the needs become one of the main factors of human alienation. The clear example is the case when a Chinese student sold his kidney in order to buy a new iPhone. Social networks

and the virtual world replace the need for real communication. In practice, we are witnessing a growing alienation between people in the real world, which is now being replaced by social networks.

2. The gap between institutions and values. Institutions change too fast and do not take into account changes in value criteria. Newly created institutions are forced to push out the old ones and embrace those social segments that do not need these institutions, and do not even imply any institutional regulation (for example, the sphere of religious freedom and the sphere of family relationships).

3. The gap between technology and institutions. The increased ability of modern technologies to market diffusion does not allow to control their turnover through the existing legal and market mechanisms effectively. On the contrary, there is a tendency to the development of non-market and extra-legal forms of control with the help of special means, as well as the trend of toughening the punishments of millions of people, whose behaviour does not go beyond the usual consumer and market forms. Therefore, the highest percentage of prisoners is in the U.S., which is one of the most technologically advanced countries in the world.

4. The gap between real information (structure of the world) and interpretation (subjective picture of the world). The structure of the world is not so much connected with values as with technologies and resources. As for the picture of the world, then for a subject it is a reflection of the values of this subject. The behaviour, which is based on the picture of the world, alienates man from the changes taking place around him. Thus, there is a significant gap between the structure and the picture of the world. This gap can be bridged through the mutual adaptation of the picture and the structure of the world.

5. The gap between human freedom and regulation. In the case when a person's inner potential of his individual freedom is less than the strength of the regulatory institutions that put pressure on him, then, probably, it leads to a person's degradation, reduction of his abilities and simplification of needs. Socialization is the answer to it.

The above-mentioned gaps are inevitable, as they are the result of multidirectional and various-speed changes. Gaps mean the growth of alienation, the expansion of the zone of chaos and uncertainty. It is reflected in the efficiency of resource use and the level of realization of values. Currently, technological development is a factor of human alienation and institutions are repressive. Values does not contribute to socialization, since they have lost the property of universality. The role of socialization grows in the face of increasing attempts to reformat values. Declared universal human values were not able to eliminate the restrictions on inhuman directions of technological progress, the strategy of changing values is becoming relevant on the agenda. An alternative to traditional values is the lifting of restrictions on the choice of a person and on the unimpeded construction of his values by him. The new structure of civilization implies that there is no place for traditional values, although, at the same time, tolerance for any ideology and views is declared. However, we emphasize that social values are given a fundamental role in the development of the society.

References

1. *Arinin E.I.* «Religion» as a word and a concept in the history of culture // *Svecha: Religion, religio and religiosity in the regional and global dimension.* 2013. Vol. 23. p. 18—57.
2. *Berdyayev N.A.* The philosophy of the free spirit. Moscow: Republic, 1994. 480 p.
3. *Valitov I.O.* The impact of ecology on demographic growth of the population: (sociocultural aspect) // *Vestnik of the Bashkir University.* 2016. № 2. p. 526—532.
4. *Kosov M.E.* The problem of capital flight and ways to solve it // *Finance and credit.* 2019. T. 25. № 1 (781). p. 55—69.
5. *Verba Y.V.* Semantic configuration of the philosophy of Victor Frankl. // *Psychology and Psychotechnics.* 2016. № 9. p. 773—779.
6. *Vnutskikh A.Y., Skomorokhov M.V.* Technology Convergence and Synthesis of Humanitarian Research Programs — Perm, 2016. 139 p.
7. *Kosov M.E.* Problems of risk management of consumer lending in the banking sector of the Russian economy // *Finance and credit.* 2008. No. 19 (307). p. 14—18
8. *Deniskov A.V.* Philosophical premises for designing interactions in the technogenic world: civilizational approach in the works of A.V. Soldatov // *Scientific and technical statements of the SPbU. Humanities and social sciences.* 2017. Vol. 8, № 2. p. 61—67.
9. *Ioseliani A.D.* Anthropology of the technogenic world — Perm, 2018. 260 p.
10. *Akhmadeev R.G., Korotkova E.M.* Transfer operations in the system of affiliated companies // *European Social Science Journal.* 2015. № 5. p. 13—19.
11. *Rodin E.O.* Risks in a technologically advanced society. Saratov, 2017. 268 p.
12. *Saprykin V.A.* Marxism, social progress and the future of civilization // *Marxism and modernity.* 2005. № 1-2. pp. 53—62.
13. *Kosov M.E.* On the criteria of equilibrium-disequilibrium of the economic system // *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2011. № 2. p. 54—59.
14. *Smoleva E.O.* Social alienation: analysis of theoretical approaches // *Issues of territorial development.* Vologda, 2016. № 4. p. 3—14.
15. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E.* The fair principle of the progressive scale of income tax // *Finance and credit.* 2015. № 43 (667). p. 15—25
16. *Frank S.L.* Spiritual foundations of society — Moscow: Republic, 1992. 511 p.
17. *Fromm E.* The Sane Society. Moscow: AST, Khranitel, 2006. 448 p.
18. *Fromm E.* To Have or to Be? Moscow: AST, 2016. 320 p.
19. *Shetulova E.D.* Methodological aspects of the study of alienation in the context of modernity — Nizhny Novgorod, 2016. 305 p.

Sponsorship and Charity as a Form of Social Responsibility

Спонсорство и благотворительность как форма социальной ответственности

Ksenia Andreevna Badukina,
student of the Finance Faculty of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
E-mail: k.badukina@yandex.ru

Svetlana Yurievna GavriloVA,
student of the Finance Faculty of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
E-mail: sveta99_ua@mail.ru

Sofia Evgenevna Selivanova,
student of the Finance Faculty of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
E-mail: SelSonya@yandex.ru

Ксения Андреевна Бадюкина,
студент финансового факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: k.badukina@yandex.ru

Светлана Юрьевна Гаврилова,
студент финансового факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: sveta99_ua@mail.ru

Софья Евгеньевна Селиванова,
студент финансового факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: SelSonya@yandex.ru

Научный руководитель: С.В. Фрумина, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Для цитирования. К.А. Бадюкина, С.Ю. Гаврилова, С.Е. Селиванова. Спонсорство и благотворительность как форма социальной ответственности. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2019/2. С. 38—44.

Annotation. Subject. One of the reasons for the increase an interest in the collective social responsibility of business in past years is the increasing importance of intangible factors of economic growth that are directly related to the business reputation of the organization. In order to be successful and competitive in the market, it is necessary not only to produce high-quality products, but also to be able to distinguish them from similar products of competitors. This can be achieved by brand, with the help of social business. The article addresses the sponsorship and charity as tools that contribute to the formation of social responsibility.

Objectives. To analyze statistical data on the amount of funds allocated for charity and sponsorship. To make a comparative analysis of charity and sponsorship, to identify possible risks, to consider all the shortcomings and advantages.

Methods. The study draws on the overview of academic literature, synthesis and analysis of obtained information, comparison, formalization and specification.

Results. Comparative characteristics of the main forms of sponsorship and charity. These concepts are analyzed, the differences between them are revealed, and the individual functions are developed. The work points to the conclusion about the fulfilment of social obligations by the company. The article informs the public about sponsorship and charity, and areas of their application. The results of this research can be used to build the strategy of the company, government agencies in the field of sponsorship and charity.

Conclusions. Charity and sponsorship help the company make its image, which contributes to the increase in the value of the company's assets. Patronage helps positively endear the mass-media, the government and the population. All these factors make more favorable business environment.

Аннотация. Предмет. Одной из причин роста интереса к коллективной социальной ответственности бизнеса в прошлые годы является растущее значение нематериальных факторов экономического роста, которые напрямую связаны с деловой репутацией организации. Чтобы быть успешным и конкурентоспособным на рынке, необходимо не только выпускать качественную продукцию, но и уметь отличаться от конкурентов. Этого можно добиться с помощью социального бизнеса. Статья рассматривает спонсорство и благотворительность как инструменты, способствующие формированию социальной ответственности.

Цели. Анализ статистических данных об объеме средств, выделяемых на благотворительность и спонсорство. Проведение сравнительного анализа благотворительности и спонсорства, выявление возможных рисков, рассмотрение всех недостатков и преимуществ.

Методы. Исследование опирается на обзор академической литературы, обобщение и анализ полученной информации, сравнение, формализацию и спецификацию.

Результаты. Сравнительные характеристики основных форм спонсорства и благотворительности. Анализируются эти понятия, выявляются различия между ними, разрабатываются отдельные функции. Работа указывает на вывод о выполнении компанией социальных обязательств. Статья информирует общественность о спонсорстве и благотворительности, а также областях их применения. Результаты этого исследования могут быть использованы для построения стратегии компании, госорганов в области спонсорства и благотворительности.

Заключение. Благотворительность и спонсорство помогают компании сделать свой имидж, что воздает должное росту стоимости активов компании. Покровительство

Sponsorship, in contrast to charity, is a rather risky and expensive business. Therefore, the company must, before making a decision, analyze all the shortcomings and possible risks in order to protect themselves from undesirable events.

Key words: sponsorship, charity, social responsibility, business, brand management

оказывает позитивное воздействие на средства массовой информации, правительство и население. Все эти факторы формируют более благоприятную деловую среду.

Спонсорство, в отличие от благотворительности, — это довольно рискованный и дорогой бизнес. Поэтому компания должна проанализировать все недостатки и возможные риски, чтобы защититься от нежелательных событий.

Ключевые слова: спонсорство, благотворительность, социальная ответственность, бизнес, бренд-менеджмент

Sponsorship and charity are the main forms of social support. In recent years, providing such assistance to those in need has become relevant: individuals and the State often consider it as their duty. Sponsorship and charity play a special role in the business environment. A number of trends related to sponsorship and charity make this sphere relevant. Participation in charity events, support of charitable projects and organizations improve the reputation of companies. Moreover, it can make it clear to society that this company is legal, which roots run deep and has a certain amount of internal funds providing not only basic needs of a firm, but also other needs which do not depend on its main activities [1, 2]. Thus, charity is an indicator of reliability, but this is not its only role. Charity contributes to effective corporate governance and development of corporate culture, forms a positive opinion about the company in the market, and attracts attention of investors and clients.

In considering all these factors, we conclude that attractiveness of charity is primarily connected with possibility of creating additional factors for business development, such as:

- improvement of business environment by strengthen benevolent attitude, as well as strengthen social ties with customers, suppliers, investors and public authorities;
- improving the business reputation of the company;
- formation image of the company and attractiveness of the brand;
- effective integration of marketing communications;
- expansion of client base;
- opportunities to reach new markets;
- additional competitive advantages.

As a result, the increase in the number of staff and improvement in turnover rates that di-

rectly contributes to the more effective corporate governance.

The second form of corporate social responsibility is sponsorship. Sponsorship is a financial support of any events in exchange for the opportunity for company to demonstrate its sponsor's logo. Thus, the sponsorship is the kind of advertising of the brand. Despite the fact that sponsorship requires a big quantity of resources (temporary and capital), nevertheless, it has a lot of advantages over conventional advertising. Firstly, it positively affects the human mind, rather than television, radio and other sources of information which usually dictates wrong facts and has a bad impact on a society. That is why sponsorship is considered as the most effective way of advertising for positive associations in people. Secondly, sponsorship does not have a number of legal restrictions unlike advertising has. Moreover, sponsorship of different events, for example, international sports competition, is perceived as a hallmark of the largest and successful companies that pay attention to the social part of business, which is a result of increasing consumer confidence [3, 4].

The concept of sponsorship includes the concept of charity, but the main difference between them is that sponsor always has self-interest. The sponsored person receives money for a special event, while sponsor, in turn, receives advertising for own company. In this case, sponsors are mentioned only from the good side without any slogans which motivate customers to purchase their goods, services, etc. At the same time, individuals engaged in charity do not aim to make public their actions, that is why many people just do not know about good deeds and cannot appreciate them. Thus, reaching audience is another distinctive feature of sponsorship and charity. Also, the main distinctive feature is the choice of the object to which assistance will be provided. For exam-

ple, charity can take place only in certain areas of public life, which are regulated by the legislation of the Russian Federation. The sponsor has more opportunities, he can decide to whom and for what to give money.

An important difference of sponsorship is the actual equality of advertising. The advertiser with the advertising company has a mutual economic interest: the advertising company requires that the advertisement is ordered from them, and the advertiser needs it to work most effectively. The relationship between the sponsor and the sponsor is based on the same principle; however, the same cannot be said of charity. Charity does not engage the recipient and the donor. The only requirement is to find a use of funds according to a previously agreed upon existing plan [5, 6].

Thus, the main difference between sponsorship and charity is gratuity. A person who is engaged in charity, commits all acts without any interest, and the sponsor with specific goals (to improve the image of the company, to obtain social capital, to attract investors, etc.), expecting a return of money and effort spent. In the contract of sponsorship is recorded the liabilities of both sides, that is why it called a bilateral commercial agreement, creating considerable benefits for their participants [9].

As for the patronage, it provides an opportunity for companies to preserve their positive reputation in the collective consciousness. Charity helps to achieve favor by the population, and also contributes to the appearance of a reason for the media to mention it more often and more actively [10, 11].

Many Russian companies are known for their traditions about charity and patronage, promoting human historical, cultural and spiritual heritage of the Russian Federation [12]. For example, the Lukoil company, its subsidiaries and the LUKOIL Charitable Foundation have been trying to implement mentoring over orphanages and boarding schools in Western Siberia, Kirov, Ussinsk, Saratov, Syktyvkar, Arkhangelsk, St. Petersburg, Veliky Ustyug, Perm, Astrakhan, Volgograd, Kaliningrad, Nizhny Novgorod regions.

Sberbank also regularly helps children from orphanages and boarding schools. The bank transfers money for repair works, purchase of the necessary medical equipment and making various kinds of events. For example, the well-known

corporate charity program «From Heart to Heart» was formed in 2008, which provides support to orphans. In 2013, 268 orphanages under the tutorship of Sberbank received funding for improvement and development.

Cooperation of the Charity Foundation for children with oncological and other severe diseases «Give Life» in 2018 celebrated its tenth anniversary. In the course of this joint activity, special international Visa «Give Life» credit cards are still issued. Also in 2018, the cooperation yielded some positive results: the collected funds helped 206 cancer patients, 1050 doctors participated training in leading clinics and were able to improve their skills, 50 million rubles were spent on the purchase of medical supplies and 206 thousand rubles were allocated for the necessary equipment for the Rogachev's Center and the Regional Children's Clinical Hospital № 1.

One of the most important tasks of charity and patronage for the LUKOIL Company is to preserve the national cultural heritage. For several years, the organization collaborates with the Bolshoi Symphony Orchestra of P.I. Tchaikovsky, Perm State Opera and Ballet Theater, State Academic Ballet Ensemble «Beryozka» («The Birch») and many others. Moreover, LUKOIL provides targeted financial support to families of the military who died in local conflicts through the military commissariats of Moscow, Vologda, Astrakhan, Kaliningrad, Tyumen and other regions [12, 13].

In addition, the company provides financial assistance in conjunction with the social support fund «Life line», which was established under the Government of the Russian Federation. In the Nenets Autonomous District, «Arkhangelskgeoldobycha» (open joint-stock company), the head office of LUKOIL implements projects, together with the Association of Nenets People «Yasavey», which are aimed at supporting indigenous people with a small number of population, protecting their traditional habitat and lifestyle. The most important of them are: the project «Red Chum» in the Kaninskaya tundra, which is interested in medical assistance, support for the Nenets population and make plans about book printing [14, 15].

Sberbank has already been a partner for the Golden Mask national theater festival. Since 2011, it has been the general partner of the out-

door creative actions of the Moscow State Puppet Theatre named after Sergey Obraztsova. The bank also supports the international film festival called «The Mirror».

Subsidiary banks help organize various events, such as festivals and exhibitions. Furthermore, LUKOIL cooperates with educational institutions not only to provide itself with a good staff, but also to maintain a high scientific capacity in the different sectors of production. The company cooperates with 14 universities from different regions of the Russian Federation. In 2011, the company donated its project parts to the three universities, with specialists, equipment and software. At the moment, all research and design departments have been created on their base. The work attracts a large number of participants: students, magistrates, post-graduate students and teachers, they are all interested in the process of development. Moreover, they not only learn and receive wages, but also improve their own skills. This kind of work help them find a real use of their ideas in production. Since 2000, the company has been given scholarships to students of oil, gas, and technical universities, who have shown their high intellectual abilities and have achieved great success in their studies.

The grant program supports young teachers, of whom more than 60 people from leading oil and other universities of the country receive special grants. Sberbank also allocates a sufficiently large amount of money to support educational institutions at all levels, to improve the level of education in general.

For example, financing of scientific programs and conferences:

- 1) Economics and Mathematics School
  - 2) Sberbank provides support in conducting educational and scientific conference «Visiting School -2017»;
  - 3) High School of Economics
  - 4) Sberbank finances the master's program «Financial Technologies and Data Analysis», buys high-technological equipment;
  - 5) Institute of Stock Market and Management
- Sberbank is a sponsor of the XII All-Russian Olympiad on the financial market and the basics of consumer knowledge for high school students.

On the example of Sberbank and Lukoil, it can be seen that sponsorship and charity contribute to the development of cooperation, guaranteed obtaining of highly skilled workers in their staff and an improve the status and rating of the company.

Table 1. Top-10 leaders in charity costs

№ n/n	The name of the bank	2015			2014		
		Charity costs, thousands of rubles	Profit, thousands of rubles	% of the profits	Charity costs, thousands of rubles	Profit, thousands of rubles	% of the profits
1	VTB	17 283 454	48 580 668	35,58	1138 877	20 007 291	5,69
2	Sberbank	3496 456	236 256 123	1,48	2447 124	305 703 229	0,80
3	Bank of Moscow	2058 178	0	—	4497 840	1243 215	361,79
4	Gazprom- bank	1776 383	0	—	1161 506	18 283 177	6,35
5	Alfa-bank	529 280	49 591 411	1,07	678 179	48 823 474	14 246,00

The subject of sponsorship and charity has been widely studied in many works of Russian and foreign scientists. A large number of Russian

authors in their works, in order to define the term «charity», use the Federal Law «On Charitable Activities and Charitable Organizations»

№ 135-FZ of 11.081995. The objectives of charitable activities are enshrined in Art. 2 of Federal Law № 135-FZ; this list is closed. It includes:

- protection of motherhood, childhood and fatherhood;
- social support and protection of citizens;
- supporting activities in the field of education, science, sports, culture, art;
- supporting the development of scientific, technical and artistic creativity of children and youth, etc. [16].

For charitable activities it is important to whom financial support is provided. If the assistance is aimed at supporting commercial organizations or political parties, companies, social movements, then this type of activity cannot be a charitable activity. It is also important to know who provides this financial support. If it is provided by a non-profit organization, then this type of assistance can be a charitable activity, the opposite situation is with political parties. As for sponsorship, in foreign and domestic writings many scientists give a thorough analysis about it as one of a form of social responsibility. For example, M. Brun understands by that term: «the willingness of firms to provide money, property or services to individuals and organizations in the sports, cultural or social field to achieve the main goals of entrepreneurship at marketing and communications».

Also, the Federal Law of the Russian Federation of March 13, 2006 No. 38-FZ «On Advertising» gives a brief description of the sponsor as a person who provide the amount of funds and sponsorship advertising. Previously, the legislative base provided that a sponsor in exchange could purchase a promotional items or services from a sponsored person. It was expected that the sponsorship had a commercial (paid) basis.

However, the sponsor contribution always is specifically aimed and implies the obligations of both sides to provide advertising services. It should be noted that sponsorship and charity have their own areas of activity, where they are used [17, 18]. Sponsorship applications are:

Sport — is one of the most popular areas. Sponsors are predominantly interested in the markets for mass consumption goods, which they

have a chance to reach through the sport area, because it always attracts a large amount of mass-media, in particular, television, and provides a wide audience reach.

Culture and art — for example, various exhibitions in which sponsorship most often comes from magazines or newspapers.

Festivals — support of cultural regional events, national holidays. This kind of activity is aimed at a wide audience. In this way, an organization can increase its rating for State structures.

Medicine and health care — sponsorship in educational institutions (supply of necessary equipment and medicines).

Education — all kinds of rewards: grants, scholarships, etc.

Charity has the following directions:

- educational institutions (schools, institutes, universities);
- cultural centers;
- research centers;
- religious communities;
- other types of public organizations.

Each organization in accordance with the type of activity can choose for itself the form of social responsibility and acceptable its directions.

Thus, it can be noted that organizations attribute responsibility for the impact of their activity on society on a voluntary basis, including both individuals and firms. These obligations go beyond the limits established by law, and are entirely voluntary. Nevertheless, taking such actions as sponsorship and charity, organizations impose a certain social responsibility, because they are always responsible for the results, which influence on society.

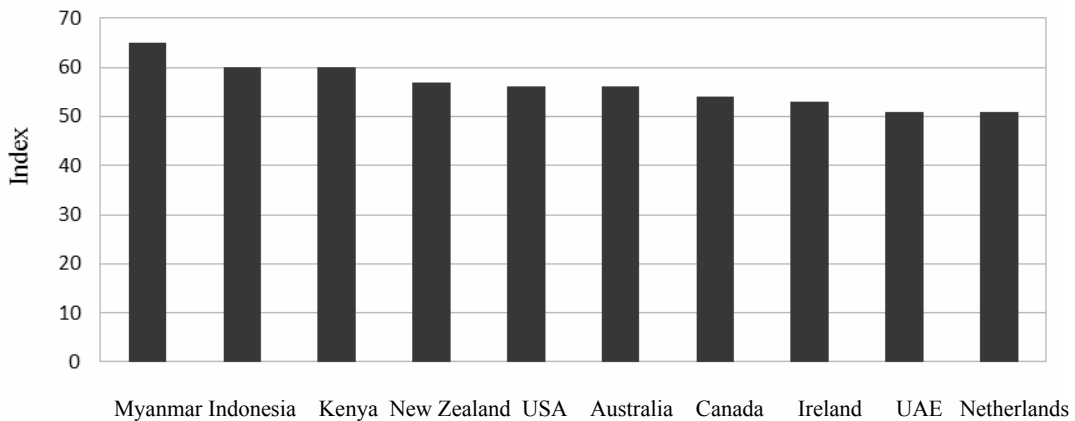
But charity is important not only for firms and organizations, but also for the State and individuals. It determines the level of social development of the country, partly shows the economic situation of citizens and the attitude towards charity in general. An important indicator of this is the charity index.

The charity index is a combined indicator that measures the achievements of various countries of the world community in terms of the attitude of their people to charitable assistance. The index is calculated using the Gallup Institute methodol-

ogy (Gallup), based on the results of public opinion polls. The index is based on such indicators as the percentage of the population related to volunteering; the percentage of citizens making donations and providing assistance to people. The first study on this methodology was conducted in 2010 at the initiative of the British international charitable organization Charities Aid Formation. Since that time, the research has been conducted every two-three years. According to data from

2017, it is obvious that charity does not have a direct dependence on the degree of economic development of the state, but is more dependent on the type of economy and average incomes of the population. So, the first lines of the ranking of countries are occupied by Myanmar, Indonesia, and Kenya, while such large countries as China and Russia are closer to the end of this list, taking 124 and 138 positions out of 139 available.

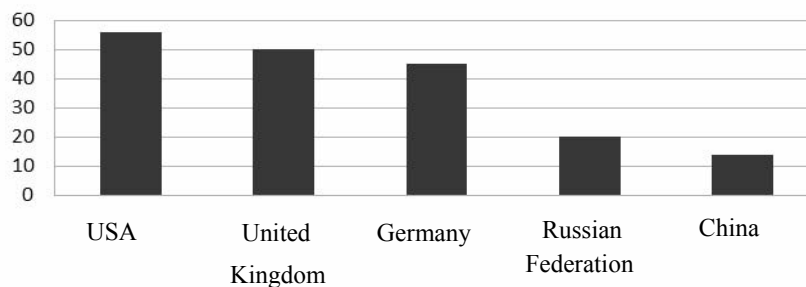
Top-10 countries with the highest charity index

In conclusion, charity and sponsorship help the company make its image, which contributes to the increase in the value of the company's assets. Patronage helps to positively endear the mass-media, the government and the population. All these factors make more favorable business

environment. Sponsorship, in contrast to charity, is a rather risky and expensive business. Therefore, the company must, before making a decision, analyze all the shortcomings and possible risks in order to protect themselves from undesired events.

Comparative index table of the largest countries of the world

List of references

1. *Malanina D.V.* Otlichiya i funktsii osnovnym form podderzhki kul'tury: patronazh, metsenatstvo, sponsorstvo, blagotvoritel'nost'. M.: Skif. Voprosy studencheskoy nauki, 2018, № 6, p. 16—28
2. *Kosov M.E., Morozova T.V., Akhmadeev R.G.* Finance groups of companies. Financial statements. Profit tax. A textbook for university students / Moscow, 2018. Ser. Magister. Unity-Dana Publishing House, p. 199
3. *Lavrent'yeva T.V., Lavrent'yeva N.A.* Blagotvoritel'nost' v gorode Murome: traditsii i sovremenost'. M.: Dialog, 2017, № 4.
4. *Kosov M.E.* Foreign experience in providing guarantees for the implementation of investment projects // Finance and credit. 2019. T. 25. № 3 (783). p. 596—608.
5. *Goryaynova N.M.* Korporativnaya blagotvoritel'nost': printsipy i osnovnyye napravleniya realizatsii. M.: Upravleniye v sovremennykh sistemakh, 2016, № 3.
6. *Kosov M.E.* Equilibrium of the economic system. Russian State University of Trade and Economics. RGTEU, Moscow 2012. p. 122—123
7. *Vasilyeva Ye. G.* Tendentsii i perspektiva institutsional'noj blagotvoritel'nosti v Rossii. M.: Logos et Praxis, 2016, № 1.
8. *Demyakhina Ye.V.* Genезis traditsij blagotvoritel'nosti v Rossii. M.: Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya, 2016.
9. *Balikhina N.V.* Finance and taxation of organizations: a textbook for masters enrolled in the areas of «Finance and credit» and «Economics» // N.V. Balikhina, M.E. Kosov, T.N. Okanova. M. UNITY-DANA, 2013. 623p.
10. *Pashentsev D.A.* Rossijskiye pravovyye traditsii v sotsial'noj sfere (istoriko-pravovoy aspekt). M.: Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya Pravo, 2018, № 4.
11. *Ponomarev A.A., Lysenko YU.V.* Otsenka i perspektivy razvitiya sponsorskoj deyatelnosti v Rossijskoj Federatsii. M.: Territoriya nauki, 2017.
12. *Bykanova O.A., Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Ponkratov V.V., Osipov V.S., Ragulina Yu.V.* Assessment of the economic potential of sovereign wealth funds // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. T. 12. № 1 (47). p. 70—84
13. *Borovkova YU. I.* Sponsorstvo i blagotvoritel'nost' M.: Vestnik nauchnogo obshchestva studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, 2018, № 2.
14. *Solov'yev V.S.* Blagotvoritel'nost' v sisteme grazhdanskoj aktivnosti. M.: Vlast', 2014.
15. *Svirina M.V.* Principles of formation of an effective model of development of the Russian economy // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 8. p. 250—254.
16. *Kosov M.E.* Analysis of the Russian gold market and its development trends // Economic Analysis: Theory and Practice. 2019. T. 18. № 3 (486). p. 413—426
17. *Yelyutina M.E., Andronova YU.E.* Praktiki blagotvoritel'nosti v otsenkakh predprinimateley: gendernyj aspekt. M.: Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki, 2016.
18. *Svirina M.V.* Anti-corruption as a basis for ensuring the economic security of the country // Education. The science. Scientific personnel. 2012. № 5. p. 132—135.

Compliance and Business Security

Комплаенс и безопасность бизнеса

Natalia Dmitrievna Lazareva,
student of the Finance Faculty of the
Financial University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: Lnd095n@mail.ru

Anna Yurevna Nosova,
student of the Finance Faculty of the Financial
University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: nnyunosova@gmail.com

Наталья Дмитриевна Лазарева,
студент финансового факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации (**ответственный автор**)
E-mail: Lnd095n@mail.ru

Анна Юрьевна Носова,
студент финансового факультета
Финансового Университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: nnyunosova@gmail.com

Научный руководитель: М.Л. Дорофеев, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Для цитирования. Н.Д. Лазарева, А.Ю. Носова. COMPLIANCE И БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/2. С. 45—50.

Annotation. Subject. In the XXI century, one of the latest innovations to improve the work of organizations is compliance. Its essence lies in the maximum openness, transparency and reliability of reports on the activities of organizations. Today, there are many cases of financial fraud in such well-known corporations as WorldCom (telecommunications), Parmalat (dairy products), Enron (energy company) and others. In this regard, every year the requirements for the standard and ethical behavior of companies are increasing. This paper analyzes ways to ensure business security in terms of functions and compliance methods. **Goals / Objectives.** The aim of this work is to reveal the essence of compliance as a foreign approach to financial control of the security of business activities in the Russian market. Achieving this goal is determined by the following tasks:

- 1) expand the concept of compliance and its relationship to business security;
- 2) consider approaches to defining compliance functions;
- 3) consider documents mediating compliance management;
- 4) identify areas of compliance development in Russia.

Methodology. During the writing of all the work, a method of studying and comparing articles on the topic of compliance for the purpose of business security, as well as a method of structural analysis, was used.

Application area. Internal audit of the company in order to optimize regulatory standards.

Conclusions / Relevance. Compliance is a complex system created to control all rules and norms in an organization. It helps executive to improve the policy of running his business and ensure his safety. Compliance department has a wide functionality, so the work of this department will cost the company quite expensive. For risk management, compliance is guided either by a self-developed policy or an Integrated Risk Management policy. In Russia, at the moment, compliance is only gaining popularity in the business, but it has a high prevalence in the banking and insurance industry.

Key words: compliance-management, organization, business security, law sphere, departmental expenses

Аннотация. Предмет. В XXI веке одним из последних нововведений по улучшению работы организаций является комплаенс. Суть его заключается в обеспечении максимальной открытости, прозрачности и достоверности отчетов о деятельности организации. От этого может зависеть как репутация организации на рынке, так и производительность компании. В связи с этим с каждым годом требования к стандартному и этическому поведению компаний увеличиваются и приобретают все большую значимость. В данной работе анализируются способы обеспечения безопасности бизнеса с точки зрения функций и методов комплаенса.

Цели. Целью данной работы является раскрытие сущности комплаенса как зарубежного подхода финансового контроля безопасности предпринимательской деятельности на российском рынке. Достижение этой цели определяется следующими задачами:

- 1) раскрыть понятие комплаенса и его связь с безопасностью бизнеса;
- 2) рассмотреть подходы к определению функций комплаенса;
- 3) рассмотреть документы, опосредующие управление комплаенсом;
- 4) выявить направления развития комплаенса в России.

Методология. На протяжении написания всей работы использовался метод наблюдения и сравнения статей на тему комплаенса в целях безопасности бизнеса, а также метод описания теоретических аспектов темы.

Область применения. Внутренний аудит компании в целях оптимизации нормативно-правовых норм.

Выводы. COMPLIANCE — это многоуровневая система контроля за соблюдением всех норм в организации, с помощью которой руководитель может улучшить политику ведения своего бизнеса и обеспечить ему безопасность. COMPLIANCE-подразделение имеет широкий функционал, поэтому работа данного подразделения обойдется компании достаточно дорого. Для управления рисками компании COMPLIANCE руководствуется либо самостоятельно разработанной политикой, либо политикой «Интегрированное управление рисками». В России на данный момент COMPLIANCE только набирает обороты в бизнесе, однако имеет большую распространенность в банковской и страховой сфере.

Ключевые слова: комплаенс-менеджмент, организация, безопасность бизнеса, юридическая сфера, ведомственные расходы

Compliance is a concept that includes lots of directions. There is no single definition of compliance. It is very hard to find a definition of this term in the usual dictionary because it has a rather complicated and multiline structure that simply cannot be contained in one definition. However, the simplest characteristic of compliance can be given and it can be found on the Internet. This is «follow the rules», but which kind of rules, it already depends on the area in question and the area of compliance [1, 2].

In order to understand better what this approach is, let's highlight the main areas that make up compliance:

- Compliance risk (this component is responsible for finding ways to identify, manage and mitigate risks in the organization);
- Compliance function (helps to find the most optimal point between maximizing profits and complying with all the rules and regulations);
- Compliance Manager;
- Compliance culture;
- Compliance management department (this department regulates the culture of the company and the organization as a whole. Compliance management integrates two previous subdivisions and here they acquire their significance).

The question arises, who is responsible for all these departments. But there is no ready answer to it. In companies, there is no compliance manager who is responsible for compliance with any standards. That's not so simple because it is commonly accepted under an international agreement that the top management of an organization is responsible for compliance. Nowhere are departments with compliance managers allocated, and even on the Internet, it will be difficult to find any official regulatory references to a post with this name [3, 4].

But despite this, a specialist in the compliance industry is a fairly common profession, whose role to date has not yet been appreciated. This paradox is double-sided.

1. The UK Financial Authority and Supervision Authority (FSA) has a very simple understanding of Compliance. For the FSA, there is only one requirement for this system — to oversee three areas: business management, control of client assets and collective investment schemes. In fact, these three areas have very extensive and

complex sets of laws that cannot be applied without a certain level of knowledge and experience on a number of issues.

2. Most firms will add to the first paragraph almost any areas of the rulebook. Managers have one common feature — this is hatred for working with regulatory and legal issues. This means that top management, as a rule, is looking for someone who can be given responsibility for any issues related to working with tracking compliance, that is, to professionals in compliance sphere.

There are a huge number of activities that compliance professionals do to help businesses with risk and security. These include:

1) Forecasting and preventing situations with a high level of threat of adverse consequences for the company regarding its property and non-property benefits;

2) Definition of day objects of risk — control (civil rights and obligations, regulatory legal acts) and resource objects (association of external consultants);

3) Determination of the subject of risk — control of day objects (these are legally significant circumstances, as well as compliance with certain requirements in legal matters) and resource objects (this is a solution to conflicts over sufficiency and availability of resources);

4) Determination of the area of risk control «inside» the company (any business processes) and «outside» the company (making decisions about interaction with external consultants);

5) Identification of the threat reasons, such as failure to comply with the requirements or inconsistency with them, which may lead to a legal problem.

If you watch the compliance sphere, you can notice that most of the activities are connected with law. The question arises: how to divide the responsibility between the legal sphere and compliance, if they have roughly similar responsibilities [5, 6]. The point is that lawyers deal with the prevention and minimization of new risks, while the Compliance helps to manage and minimize the risks that already exist. That is, compliance is the next level of assistance after legal advice if the situation in the organization is still aggravated and has more pronounced risks [7, 8].

As for the documents with the help of which the company's risk management is carried out, there are usually two key documents and with the help of them most of the compliance, procedures are regulated:

1. Firstly, organizations can develop their own compliance policy, which contains the company's internal regulatory acts that define the object of risk and establish requirements for compliance with the relevant rules and regulations to eliminate or minimize the risk;

2. Secondly, the organization uses the Integrated Risk Management policy, which contains generally accepted risk management principles; and the «Integrated Risk Management» process regulation, which spelled out the entire risk management process in stages.

In order to determine do you need compliance department in your company or not, you first need to analyze your own characteristics, strengths and weaknesses, understand what can be improved in the company's work and what your business lacks. In the end, the business pays the compliance manager, so it is fair that the money spent should be justified.

As soon as the manager decides on the types of tasks that the hiring compliance manager will do, you need to decide how the compliance management division will be organized and what type of compliance function is appropriate for your company. Below is a list of characteristics inherent in good and proper compliance work.

1. Department of compliance management should not depend on the business, both in terms of operational management and in terms of salary, therefore regulatory decisions do not depend on any rewards.

2. The following mechanisms should be activated:

Compliance department has the optimal number of specialists;

Specialists are highly qualified and relevant experience;

Responsibilities of specialists and lines of accountability are clearly documented, and a training and development plan is in place for each specialist.

3. The Compliance Management Department has a deep understanding of the main goals and aspirations of the business.

4. Internal departmental controls and procedures are clearly documented and kept up to date.

5. A continuity plan is in place.

6. Regulatory risks for all departments of the company must be identified; a program for mitigating and managing risks has been developed and is being implemented.

7. The risk rating methodology used is clearly defined and documented.

8. Basic regulatory requirements are communicated to the business on a timely basis.

9. The Compliance Management Department has a corresponding budget for travel to overseas offices for supervision and monitoring.

10. Independent external consultants are periodically invited to the firm to assess the work of the compliance management department.

11. The advantages of a reliable compliance system are clearly communicated to the business and, if possible, in terms of the effectiveness of the compliance policy, monetary value is compared.

Despite all these rules, it is important to understand that companies without any compliance activity do not exist. Already from the moment of registration of a legal entity, a number of requirements arise: compliance with the requirements of the articles of association, corporate law, preparation of accounting and tax reporting, etc. At the initial stage of the company's development, the manager is faced with the basics of compliance policy. The only question is how well the organization complies and copes with all norms.

The profession as a compliance manager is still not popular enough. And often companies cannot realize the importance and necessity of this profession in full. Why is this position still not so common? The reasons for this are largely due to the prevailing view. As a rule, people do not like when someone told them what to do, or endlessly making remarks about their work. However, such seemingly minor amendments in aggregate can save a company from lots of problems. So often, specialists of the compliance management department induce some irritation in the financial services industry precisely because of their careful and exceptional accuracy in accordance with the norms [9, 10].

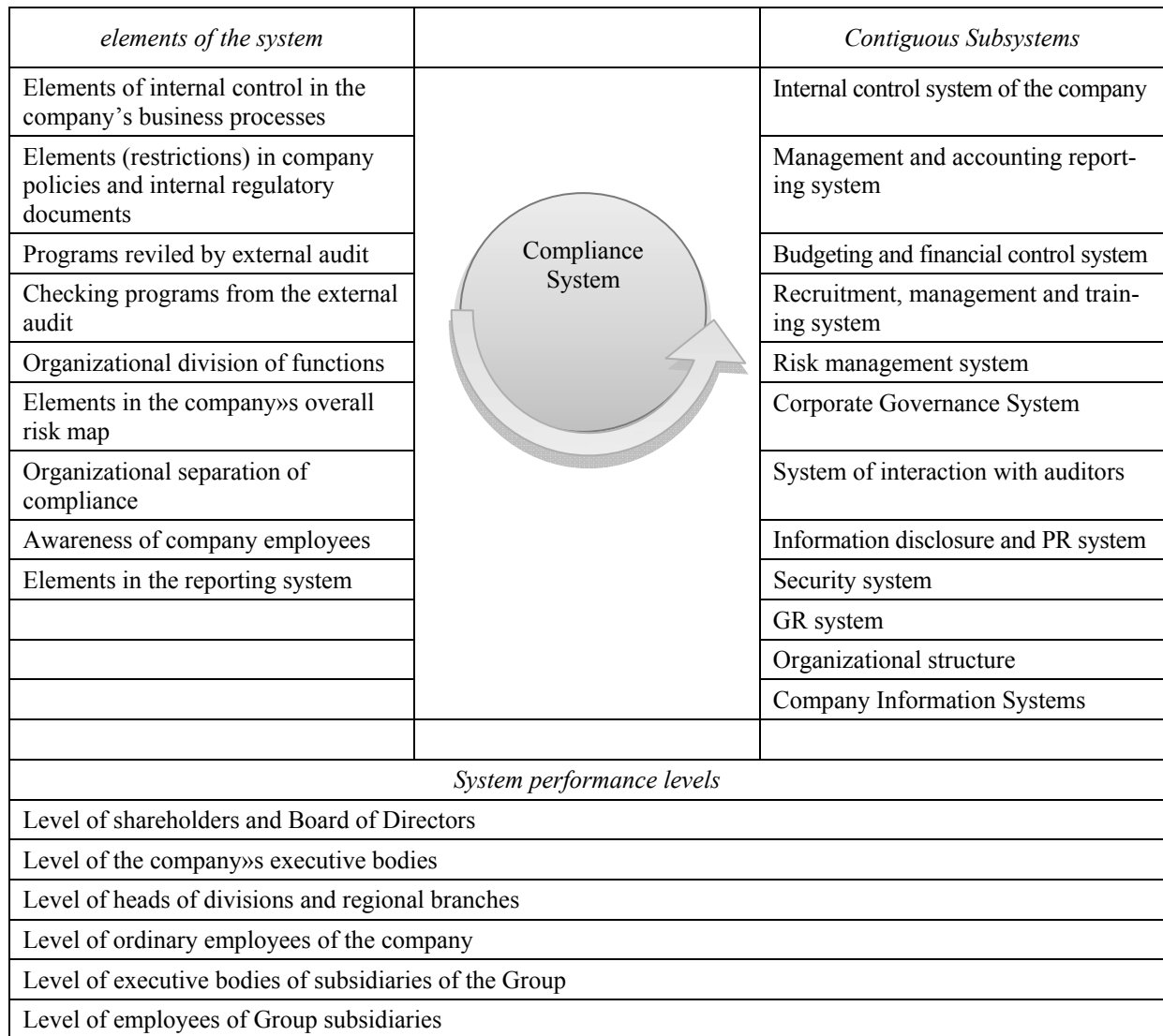
But if the manager decides to make a separate department for compliance, then it is necessary not only to create all the necessary conditions for compliance managers, but also to integrate them into the company's internal infrastructure (fig. 1).

The interaction of the compliance function with the associated subsystems can be seen on the example of corporate governance. The main task of corporate governance is to protect the rights of shareholders. The main task of the Board of Directors is to ensure the implementation of measures to protect the rights of share-

holders and the preservation of shareholder value. Here the company will be helped by the compliance department, which will help to link and bet-

ter organize the procedural elements of the subsystem, the levels of the system and the associated subsystems [11, 12].

Figure 1. Integration into the company's internal infrastructure, including interconnected systems and compliance levels¹

Although compliance provides the company a huge number of benefits, but there is one drawback that the head should provide in the first place. The new department will require huge investments and expenses in order to function as expected. That is why compliance is often criticized and this is its disadvantage, since often small-scale organizations are not able to afford this service [13]. They simply do not have enough financial resources. Below are the costs

that will inevitably have to face during the work with compliance department:

Departmental costs are the direct costs that go to ensure the efficient operation of the department itself and compliance managers. These include.

1. Remuneration package — salary, bonuses, pensions, etc.

2. Office space — In fact, this is one of the most expensive parts. The content of even one workplace is a considerable amount.

3. Equipment — To work effectively, the compliance management department requires certain equipment, such as computers, fax machines, computer programs, folders and cabinets, scanners, etc.

4. Training — If compliance workers are going to work efficiently, they should understand the essence of their firm's business, so employees first need a little training to get them up to date.

5. Travel — If your company has foreign branches for which you are responsible, compliance checks will also be required there.

Costs of lost opportunity — indirect costs that may arise from business losses associated with the new division of compliance.

1. Training — Dealers do not have an opportunity to enter into transactions and at the same time conduct compliance training. Therefore, this time is considered a lost opportunity to make a deal.

2. The likelihood of a decline in sales — If the compliance department rejects a certain type of activity or a new contractual relationship for regulatory reasons, then it is quite obvious that it will not be possible to extract profit from them.

3. Compliance administration — The time a business spends on compliance issues — for example, obtaining approval for trading from a personal account, collecting documentation, conducting an assessment, etc. — reduces the time that department can spend on telephone calls with customers and increasing profits balance sheet.

4. Corrective measures — If you find a serious regulatory problem, you are likely to need a significant investment of time and money to eliminate them.

In addition to the list of expenses for the compliance department, the manager should know that he can implement one of the two compliance models in his business [14, 15]. Their difference is based on a different distribution of duties between employees of the compliance department. The main idea of models is as follows:

Model 1: Centralized. In this case, the compliance management department performs on its own most of the current compliance tasks — for example, approving gifts and bonuses, or handling complaints. The model has one drawback — the possibility of conflicts with the commercial department, if the compliance department will constantly seek approval in areas where compliance managers are not inclined to give it. However,

this model is considered safer for the compliance management department because the compliance manager retains a large share of control over daily activities. It is also possible that liability for compliance will be considered exceptionally as the responsibility of the compliance management department.

Model 2: Decentralized. In this case, the compliance management division has the ability to transfer most of its day-to-day responsibility for regulatory issues to business departments. Compliance managers, in this case, are responsible for overseeing what commercial departments do, evaluating the effectiveness of their work and regulating actions to eliminate adverse consequences. At first glance, this model is less exhausting. The compliance manager tells commercial departments that, in his opinion, will be necessary for business, but the decision about whether they will comply with these recommendations or not will be made by the commercial department itself. But in this model it is more risky for the compliance manager — are the regulatory decisions made by the head of the commercial department really as reasonable as those proposed by the compliance manager? There is also a high probability that each employee will take responsibility for compliance issues that are within the scope of his own duties and activities.

It is important to know that none of these models is «correct.» The manager himself must figure out which of them will work better for his company.

So, in this article, have already been considered the activities of the compliance department, the documents which compliance is regulated with, the costs that an entrepreneur encounters in this case, compliance models and many other things. On the basis of all these points, one can single out the main advantages of compliance that a business gets when organizing a compliance department:

Compliance management improves efficiency, increases market value and investment attractiveness of a business, which can help a company increase capital by raising funds and reach a new level.

Comprehensive risk control allows both management and employees to focus not on constant monitoring of crisis situations, but on successful

strategic as well as operational, project risk management.

The transformation by corporations of approaches to managing and controlling the security of a company into a modern business philosophy allows top managers to use compliance management as one of the convenient tools for business management.

The company's risk management division of compliance will systemize the functionality of the legal service, as a result, it will be possible to give interested parties confidence that the activity is carried out in accordance with all the necessary requirements, and, if necessary, provide sufficient legal protection.

Compliance is also a good psychological regulator in internal conflicts of interests of the management company and business areas from the point of view of shared responsibility, since risk management gives a clear argument why certain issues should be resolved at the level of the management company.

As for the development and integration of compliance in Russian companies, there is no requirement for compliance functions at the legislative level, in contrast to credit organizations. Increasingly, they reach the level of IPO (initial public offering) at Russian and foreign sites. Accordingly, this is necessary as part of risk disclosures.

Compliance is becoming popular every day. It's widely used in banks, in the insurer, as well as in the business sector to ensure business security. Compliance is not cheap option. But organization in companies without compliance department may be even more expensive than with it. In addition, compliance ensures a stable reputation of the company, since all standards are met, risks are maximally excluded and the economic situation of the company will be either stable or positive.

Summing up, it should be said that, despite the fact that compliance has a complicated system and requires considerable effort to organize compliance divisions, it must competently create, systematize, and optimize the operation of the enterprise. That is why it can be not as costly as lots of heads expected.

List of the references

1. The results of the survey on the practice in the field of Compliance. Club of Corporate Governance

Development Companies. Deloitte & Touche CIS CJSC, 2016. 29 p.

2. *Cherepanova V.A.* Compliance Organization Program. M.: Infra-M, 2016. 288 p.

3. *Gibalo N.P., Kosov M.E.* Management of the system of innovative development: monograph // Kostroma: KSU them. ON. Nekrasova, 2007. p. 228.

4. *Bataeva B.S.* Prospects for the development of compliance as a means of improving corporate governance in Russian companies. *Economy. Taxes Right.* 2017. № 2.

5. *Gorina G.A., Akhmadeev R.G.* Transfer pricing and tax control innovations // *Economist Handbook.* 2013. № 3 (117). P. 14—25.

6. *Kleiner G.B.* Economic science of modern Russia and economic periodicals, Moscow. 1998. 242 p.

7. *Lazarev A.A., Solovyov A.I., Raygorodsky A.M.* Management of large systems. Management of large systems. 2017. 164 p.

8. *Akhmadeev R.G., Morozova T.V.* Investment deduction on income tax: disclosure of the effect of taxation in IFRS-reporting of construction organizations // *Accounting in construction organizations.* 2019. № 4. S. 37—47.

9. *Urnov M. Yu.* The economic crisis in Russia: causes, mechanisms of development, consequences. *Journal «New Economic Associations» = Journal of the New Economic Association,* 2015, № 2, P. 186—190.

10. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E.* The effectiveness of tax policy in the field of innovation // *Financial life.* 2017. № 1. P. 74—78

11. *Borsch L.M.* The concept of the institutional development of monetary hegemony in terms of time. *Volga Scientific Herald = Volga Scientific Journal,* 2015, № 8, p. 29—37.

12. *Parusimova N.A.* Banking in the face of increasing uncertainty. *Bulletin of the Orenburg State University = Bulletin of the Orenburg State University,* 2015, № 4, p. 318—321.

13. *Svirina M.V.* Information and analytical mechanism of the internal affairs bodies for ensuring economic security // *Audit and financial analysis.* 2007. № 4. p. 7—13

14. *Kosov M.E.* Equilibrium of the economic system. *Russian State University of Trade and Economics. RGTEU, Moscow* 2012. p. 122—123.

15. *Kulikov N.A.* The Economic and Financial Crisis in Russia: Is It Only a Question of Sanctions? *Humanitarian, socio-economic and social sciences = humanitarian, social-economic and social sciences,* 2016, № 3, P. 134—142.

---

¹ The scheme is based on O. Danilin, FICA (honorary Fellow of the ICA)

Analysis of the Basic Principles and Requirements for the Formation of Pension Rights in the Distribution Pension Systems in the World and Existing Trends

Анализ основных принципов и требований к формированию пенсионных прав в распределительных пенсионных системах в мире и существующих трендов

Nikita Olegovich Bondarenko,
student of the Faculty of Finance and Economics
of the Financial University under
the Government of the Russian Federation
E-mail: nikita.bondarenko7@rambler.ru

Никита Олегович Бондаренко,
студент 2-го курса финансово-экономический
факультет Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nikita.bondarenko7@rambler.ru

Научный руководитель: К.Ю. Бурцева, кандидат экономических наук, доцент Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Для цитирования. Н.О. Бондаренко. Анализ основных принципов и требований к формированию пенсионных прав в распределительных пенсионных системах в мире и существующих трендов. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/2. С. 51—54.

Annotation. The issue of improving the efficiency of the pension system is on the agenda in many countries around the world. As a result of intertemporal choice, retirement benefits almost always lack financial resources. In this regard, the question of the ratio of the distribution and funded pension systems is of particular importance. The main purpose of this work is to analyze the principles and requirements for the formation of pension rights in different countries in order to develop practical recommendations for Russia.

Key words: pension provision, comparative analysis, distributive pension system, accumulative pension system, Bismarck's social security model

Аннотация. Вопрос о повышении эффективности пенсионной системы выходит на повестку дня во многих странах мира. Являясь результатом межвременного выбора, пенсионное обеспечение практически всегда испытывает недостаток финансовых ресурсов. В связи с этим вопрос о соотношении распределительной и накопительной пенсионных систем играет особую важность. Основной целью настоящей работы является проведение анализа принципов и требований к формированию пенсионных прав в разных странах в целях разработки практических рекомендаций для России.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, сравнительный анализ, распределительная пенсионная система, накопительная пенсионная система, Бисмарковская модель социального обеспечения

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» были обозначены два стратегических направления развития нашей страны, тесно взаимосвязанных друг с другом. Это обеспечение ускоренных темпов экономического роста национальной экономики и повышение общественного благополучия. Причем второе направление включает в себя такие целевые показатели, как повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2024 году, снижение в два раза уровня бедности, устой-

чивый рост уровня пенсионного обеспечения и т.д. Обозначенные цели задают основные векторы социальной политики, которая станет важным инструментом для обеспечения темпов роста выше среднемировых [1, 2].

Именно совершенствование социальной поддержки населения может стать ключом к развитию нашей страны. Доказательство данного тезиса можно вывести из кейнсианской экономической теории. Так, Дж. М. Кейнс утверждал, что у наиболее обеспеченных слоев населения склонность к потреблению гораздо ниже, чем у наименее обеспеченных, так как первая категория граждан склонна

сберегать и ее доходы не полностью «работают» в экономике [1]. Кроме того, для богатых свойственно люксовое потребление, которое представлено в основном товарами иностранного производства, в то время как потребительские расходы бедных становятся доходами именно российских производителей [3, 4]. Таким образом, более эффективное перераспределение финансовых ресурсов в рамках социальной политики способно расширить спрос на отечественную продукцию, что станет мощным стимулом для развития промышленности [5, 6]. Однако, как обеспечить эффективную социальную политику в современных российских условиях? Для ответа на этот вопрос обратимся к такой важной ее части, как пенсионному обеспечению [7, 8]. В рамках Бисмарковской модели социального обеспечения, основанной на страховом механизме формирования фонда социальных выплат и применяемой в том или ином виде во многих странах, существуют накопительные и распределительные (солидарные) пенсионные системы.

Накопительная пенсия предполагает, что отчисления трудящихся на пенсионное страхование аккумулируются в специальном фонде и выплачиваются им в старости. Такая модель не подвержена демографическим рискам и в этом состоит ее главное достоинство. Но с другой стороны, такая модель оставляет людей с низким заработком без должного уровня финансовой поддержки в преклонном возрасте, что в масштабах государства представляет существенную проблему. В такой же ситуации оказываются многодетные мамы, которые не имели большого страхового стажа.

В связи с этим большей распространенностью пользуется распределительная пенсионная система [9, 10]. Она основывается на применении принципа солидарности поколений, который заключается в том, что работающее поколение плательщиков обеспечивает выплаты по старости тем, кто уже вышел на пенсию. Перекрестное субсидирование поколений доказало свою устойчивость, хотя и имеет свои недостатки. В связи с особой распространенностью настоящей схемы сфокусируем свое внимание на особенностях формирования пенсионных прав в распределительных пенсионных системах. Выявленные

мировые тенденции в обозначенной сфере могут быть использованы для совершенствования отечественного пенсионного законодательства.

Рассмотрим модель социального обеспечения, существующую на родине пенсионного страхования, а именно в Германии. Размер пенсии в этой стране определяется исходя из двух факторов: уровня заработной платы в течение жизни и трудового стажа. Ставка пенсионных платежей, составляющая 19,4%, разделяется между работником и работодателем и дополняется бюджетными ассигнованиями. Но важной особенностью германской финансовой системы является то, что пенсионные права формируются с учетом принципа «возвратности». Так, в случае смерти государственная пенсия выплачивается жене или несовершеннолетним детям плательщика, а частная пенсия даже может быть передана по завещанию третьим лицам [11, 12]. Такая практика, характерная в большей степени для накопительной пенсии, выводит распределительную модель на примерный уровень, обеспечивает высокий уровень доверия населения к государству и соответствует современной тенденции использования комплаенса в страховой деятельности.

Однако не во всех странах экономический рост идет высокими темпами. Стагнация в экономике ведет к несостоятельности применения исключительно распределительного механизма в пенсионной системе. Сокращается количество работающего населения и, соответственно, число плательщиков. Рассмотрим подобную ситуацию на примере США.

Пенсионная система США имеет смешанный, распределительно-накопительный характер, хотя первая модель все же доминирует. Причинами введения подобной системы стала устойчивая тенденция старения населения. Так, если в 1950 г. на одного пенсионера приходилось 16 работников, то в наши дни на одного пенсионера приходится около трех трудящихся, а по прогнозам экспертов через 20—30 лет подобное соотношение составит 1:2 [13, 14]. Данная динамика в условиях распределительной системы ведет к существенному снижению уровня жизни пенсионеров. Решением данной проблемы стало введение накопительной составляющей пенсии. Так,

Общая федеральная программа США предусматривает, что при помощи принципа солидарности поколений формируется минимальная пенсия. Дальнейший же ее прирост обеспечивается за счет накоплений граждан, формируемый в частных пенсионных фондах. Накопительная часть пенсии может быть частной по месту работы и индивидуальной, причем участник сам выбирает инвестиционную программу и несет соответствующие риски. Подобные нововведения позволили покрыть дефицит распределительного финансирования, благодаря чему подобная система используется в Португалии и отдельных странах Латинской Америки [15].

Особенно остро проблемы принципа солидарности поколений ощущаются в распределительных пенсионных системах развивающихся стран. Это объясняется прежде всего отсутствием опыта в формировании накопительной системы и приводит к вынужденному повышению пенсионного возраста, воспринимаемому населением крайне негативно.

Отдельный интерес представляет рассмотрение пенсионной реформы 1980 г. в Чили, выведшей социальную сферу страны на уровень развитых стран. Основой формирования средств для выплат по старости там стало фондирование — каждый гражданин обязан ежемесячно перечислять 10% своего дохода на личный пенсионный счет. Льготой стало освобождение данной части дохода от налогов. Использоваться же накопления могут несколькими способами. Во-первых, гражданин после выхода на пенсию может заключить со страховой компанией договор пожизненной ренты, что обеспечит ему стабильный доход, зависящий от размеров накоплений, но не ограниченный ими в случае превышения среднего возраста дожития. Во-вторых, пенсионер может часть своих накоплений использовать в течение установленного срока, а на оставшуюся часть приобрести отсроченный аннуитет. Данный финансовый инструмент при небольшой стоимости из-за высокого риска недожития обеспечивает стабильный повышенный доход по прошествии определенного времени. Также возможно комбинирование программы выплаты пенсии и использования пожизненной ренты [16, 17].

Рассмотрев мировую практику формирования пенсионных прав в распределительных и накопительных пенсионных системах, обратимся к рассмотрению российского опыта.

Стоит отметить, что до 2002 года в нашей стране существовала чисто распределительная пенсионная система: пенсии выплачивались за счет страховых взносов работающих поколений, поступавших в Пенсионный фонд Российской Федерации. Позднее наряду со страховой частью пенсии была создана накопительная. С 2014 года пенсионное обеспечение приняло современную структуру. На распределительный механизм приходится 6%, а на индивидуальный тариф — 16%. Однако в условиях очередной демографической ямы данная структура также оказалась уязвимой — для обеспечения сохранения существующего уровня выплат и их устойчивого роста выше темпов инфляции пришлось прибегнуть к повышению пенсионного возраста до 65 лет у мужчин и 60 лет у женщин.

С существующим государственным видением состояния пенсионных прав в нашей стране можно ознакомиться в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации [18]. Так, текущий порядок расчета трудовой пенсии приводит к несоизмеримости пенсионных прав участников страхования и обязательств по выплате им пенсий. Для борьбы с данным дисбалансом, по мнению Правительства Российской Федерации, необходимо осуществить оптимизацию регулирования индексации пенсий, способствовать увеличению периода уплаты страховых взносов, изменить порядок его учета и т.п. Также предполагается усилить зависимость между пенсионными правами граждан и степенью их участия в распределительных пенсионных отношениях. Реализация конкретных мер в обозначенном направлении должна привести к достижению значения коэффициента замещения трудовой пенсией утраченного заработка на уровне 40%.

Итак, на основании всего сказанного выше можно сделать следующий вывод. Несмотря на то, что распределительная пенсионная система имеет большое распространение в разных странах, ей свойственен ряд недостатков, важнейший из которых — уязвимость перед демографическими рисками. Старение насе-

ления устойчиво ведет к снижению размера выплат пенсионерам, и так как сокращение населения трудоспособного возраста стало общей проблемой для большинства развитых стран, то роста эффективности солидарной модели ожидать не стоит. В данном аспекте создание смешанных пенсионных систем, включающих элементы распределительной и накопительной моделей, является наиболее целесообразным решением. Однако проблемное состояние российской пенсионной системы можно объяснить тем, что введение накопительной пенсии было осуществлено лишь сравнительно недавно, а действительный эффект от подобного нововведения можно увидеть только по прошествии периода, превышающего средний страховой стаж. Кроме того, в настоящее время накопительная часть пенсии заморожена, то есть новые отчисления на нее не поступают.

Следовательно, иностранный опыт организации пенсионного обеспечения безусловно может стать ключом к повышению эффективности российской пенсионной системы. Так, схемы использования пенсионных накоплений, применяемые в Чили, должны представлять для нас особый интерес. А принцип возвратности страховых отчислений, реализуемый в Германии, может стать важным шагом на пути к повышению утраченного в 1990-е гг. доверия населения к финансовым институтам. Подобные меры обеспечат повышение благосостояния российских граждан, что является мощным стимулом экономического роста страны.

Список литературы

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Пер. с английского профессора Н.Н. Любимова. М.: Гелиос АРВ, 2017. 352 с.
2. Мировой опыт реформирования пенсионных систем: концептуальные подходы и практические действия / Под ред. Л.С. Дегтярь. М.: ЭПИКОН, 2010.
3. Косов М.Е. Экономическая система с позиции концепции равновесия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 42—45.
4. Аманбаев М. Различия между распределительной и накопительной пенсионными системами // Вестник Академии управления при Президенте Кыргызской Республики. № 12. 2011. С. 280—287.
5. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Расходы на научные исследования: налоговые послабления //

Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 224—229.

6. Бондаренко Н.О. Обзор Всемирного экономического форума в Давосе 2018 // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018. № 1. С. 92—97.

7. Буздалина О.Б. Направления повышения эффективности управления государственными доходами в Российской Федерации // Экономические системы. 2015. № 4. С. 67—69.

8. Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е. Справедливый принцип прогрессивной шкалы по налогу на доходы // Финансы и кредит. 2015. № 43 (667). С. 15—25.

9. Буздалина О.Б. Тенденции развития финансового регулирования экономики // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 3. С. 204—207.

10. Иванова Е.И., Сидорня А.А. Мировой опыт развития пенсионных систем: общемировые тенденции и межстрановые различия / Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки. Электронный сборник статей по материалам VIII студенческой международной заочной научно-практической конференции. Москва: Изд. «МЦНО». 2014. № 1 (8) // [Электронный ресурс]. ежим доступа: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/1\(8\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/1(8).pdf) (дата обращения: 08.05.2019).

11. Косов М.Е. Проблемы управления рисками потребительского кредитования в банковском секторе экономики России // Финансы и кредит. 2008. № 19 (307). С. 14—18.

12. Медведева Т.В. Опыт зарубежных стран в формировании систем пенсионного обеспечения // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. № 1. 2017. С. 31—33.

13. Ахмадеев Р.Г. Налогообложение самозанятых: новации фискального законодательства с 2019 г // Аудит. 2019. № 4. С. 27—32.

14. Чан Мань Хунг. Чилийская пенсионная реформа и уроки для Вьетнама // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chiliyskaya-pensionnaya-reforma-i-uroki-dlya-vietnama> (дата обращения: 09.05.2019).

15. Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е. Эффективность налоговой политики в сфере инноваций // Финансовая жизнь. 2017. № 1. С. 74—78.

16. Свирина М.В. Информационно-аналитический механизм органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 4. С. 007-013.

17. Косов М.Е., Бондаренко Н.О. Теории пропорционального и прогрессивного налогообложения: практика применения // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 11. С. 1267—1280.

18. Пенсионные системы разных стран / Новостной портал «РИА НОВОСТИ» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20131106/975084128.html> (дата обращения: 08.05.2019).

Corruption Threat to the Economic Security of Russia

Коррупционная угроза экономической безопасности России

Marina Vladimirovna Svirina,
candidate of economic sciences, senior teacher of chair
of economics and accounting of the Ministry of Internal
Affairs Moscow University of Russia named after V.Y. Kikoty
E-mail: svirimarina@yandex.ru

Марина Владимировна Свирина,
кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры экономики и бухгалтерского учета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции
E-mail: svirimarina@yandex.ru

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Для цитирования. М.В. Свирина. Коррупционная угроза экономической безопасности России. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/2. С. 55—58.

Annotation. The article discusses the causes of corruption and its statistics. The factors that indirectly through corruption affect the level of economic security of the country are given.

Аннотация. В статье рассматриваются причины коррупции и ее статистика. Приводятся факторы, которые опосредованно через коррупцию влияют на уровень экономической безопасности страны.

Key words: economic security, corruption, threats, officials, the state

Ключевые слова: экономическая безопасность, коррупция, угрозы, чиновники, государство

Проблема коррупционной угрозы экономической безопасности России всегда была, есть и будет актуальной, пока существуют государственные чиновники, влияющие на принятие решений по распределению ресурсов. Эта проблема носит интернациональный характер, поскольку еще не придумали универсального законодательства, регулирующего распределение ресурсов без участия чиновников, посредством самой экономической системы. На международном уровне вопросами оценки уровня коррупции в стране, занимается международная организация Transparency International, которая каждый год публикует для всеобщего обозрения рейтинг коррупционности стран, определяемый по индексу восприятия коррупции. Так в прошлом 2018 году наша страна оказалась на 138 месте. Всего в рейтинге участвовало 180 стран. Годом ранее Россия занимала 135 место в рейтинге [1]. На первых местах стоят страны с наименьшим уровнем коррупции. Высокий уровень коррупции в стране свидетельствует о низком

уровне жизни населения. Первую тройку в рейтинге занимают такие страны, как Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Сингапур, Швеция и Швейцария. Большинство стран, занимающих верхние позиции рейтинга, являются европейскими.

Низкий уровень коррупции в Европе является следствием длительной исторической эволюции развития общественного договора, согласно которому еще в 18 веке произошел коренной перелом отношений общества к личным доходам государственных чиновников. Теперь личные отношения стали уступать место чисто служебным, а потому получение чиновником личного дохода, помимо положенного ему жалования, начали трактовать как вопиющее нарушение общественной морали и норм закона. В данном договоре обозначалось, что государство разрабатывает разумные законы и следит за их исполнением. А граждане согласно этому договору за это исправно платят налоги. С тех пор идеология населения Европы в совокупности с примене-

нием неоклассической теории экономической свободы стала крепко оседать в умах европейцев. А поскольку экономическая свобода лишает возможности государственных чиновников вмешиваться и всячески регулировать деятельность хозяйствующих субъектов, то и возможность вымогать и получать взятки пропадает. Таким образом, начиная с 18 века, поменялся традиционный религиозный взгляд населения на представления о происхождении власти как богоизбранной и потому имевшей моральное право использовать эту власть по своему усмотрению. Все стали считать, что правительство существует на деньги народа, а, следовательно, обязано защищать права своих граждан и следить, чтобы все были равны перед законом. В европейских государствах в 18—19 веках были осуществлены либеральные реформы, закреплявшие положение о том, что государственная власть должна существовать для блага подданных, и чиновники должны неукоснительно соблюдать законы.

В Евросоюзе мы наблюдаем хорошие результаты не только в сфере противодействия коррупции, но и самый низкий децильный коэффициент, указывающий на расслоение общества. Напомню, что самый большой разрыв между самыми бедными и самыми богатыми слоями населения в России. В Европе считается несправедливым что кто-то будет жить слишком богато, в то время как другие люди будут еле сводить концы с концами, даже если ты эти деньги честно заработал. Отсюда и перераспределение за счет налоговой системы через прогрессивную ставку налога. Это влияние европейских классиков экономики. Сисмонди заявлял, что повышение роста производства — это не самоцель и не показатель богатства, если в процессе его распределения большинство получает жалкие крохи. А Адам Смит считал, что общество не может процветать и быть счастливым, если его значительнейшая часть бедна и несчастна [1, 2]. При этом, в исследованиях Посошкова М.В. содержится основание, что государство не может называться богатым, если его народ беден. «Если сочувствие побуждает нас накормить голодного, почему же оно не порож-

дает в нас желания сделать этот голод невозможным. Подавать легко, гораздо труднее сделать подачку излишней» [3, 4]. Более того, если люди будут вынуждены постоянно получать помощь от государства и филантропов, а обстоятельства будут складываться таким образом, что заработать себе на успешное существование будет не возможно, то люди будут чувствовать себя униженными и неуверенными в себе. Никому не нравится быть вынужденным получать милостыню, разве что кроме мошенников и тунеядцев.

Гораздо ценнее будет помощь, которая поможет сделать этих людей способными самостоятельно обеспечить свое существование и поставить их наравне с остальными членами общества. «Тот вид филантропии, который тратит время и деньги на то, чтобы помочь миру содержать самого себя, гораздо лучше, чем тот, который только дает и тем увеличивает праздность», — Генри Форд [2].

И вот уже спустя два столетия все большее количество экономически развитых стран стремится к реализации такой модели как «экономика счастья», в которой отсутствует большая степень расслоения общества, а присутствует высокая степень социального и психологического комфорта, где очень низкий уровень коррупции, а высокий уровень стабильности и участия в общественных организациях [5, 6].

Коррупция и организованная преступность опасны для государства тем, что в совокупности являются причиной подрыва правовых основ демократического государства. Как писал Томас Гоббс: «коррупция есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам».

Как показывает статистика МВД РФ, в 2018 году было выявлено всего преступлений коррупционной направленности 28911, что на 2,3% выше прошлого года [11]. Из них связанные со взяточничеством — 11777 преступлений (на 2,9% выше 2017 года):

- получение взятки 3315 (на 7,1% выше 2017 года);
- дача взятки 2408 (на 11,2% выше 2017 года);
- посредничество во взяточничестве 887 (на 16,3% выше 2017 года).

- мелкое взяточничество 5167 (на 4,7% ниже 2017 года).

Поэтому подходить к решению данной проблемы надо комплексно и логично — последовательно, т.е. сначала надо разобраться в причинах развития коррупции, а потом уже предлагать методы борьбы с коррупцией.

Согласно статистике, современными методами с коррупцией бороться не получается. Потому, что мы боремся с последствиями коррупции, а причины, позволяющие ей развиваться, игнорируем. И как следствие имеем циклическую спираль развития такого явления как коррупция. Например, мы боремся с коррупцией посредством выявления и наказания взяточников. Однако, выявляя коррупционера, мы не устраняем саму проблему. Потому что если посадят этого чиновника, то на его место придет другой и будет продолжать вымогать и брать взятки [7, 8]. Он будет более тщательно скрывать следы преступлений, а мы будем тратить большие деньги, чтобы это доказать. Необходимо немного поменять подход к законотворческой деятельности в нашей стране. Законы должны носить формализованный характер, чтобы чиновники не могли повлиять на процесс распределения ресурсов и проведения торговли. Также законы должны носить долговременный характер, чтобы хозяйствующий субъект мог уверенно планировать свою деятельность, зная заранее какие действия и при каких условиях могут предпринять представители власти. Эти законы должны быть универсальны для всех, чтобы существовала уверенность, что кто-то определенный посредством коррупции не сможет использовать их с большей выгодой для себя. Законы, препятствующие развитию честного конкурентного предпринимательства, способствуют развитию теневой экономики.

Государство, как выражался Адам Смит, порождается естественным ходом вещей. Люди, живущие сообща, приходят к необходимости иметь общую для всех власть, чтобы она охраняла в обществе мир, порядок, справедливость, имущество граждан, их свободу в достижении своих целей. Как писал Монтескье, налогоплательщики «отдают часть своего

имущества, чтобы быть уверенными в другой части и спокойно пользоваться ею».

Взяв за основу рыночную экономику многие почему-то забывают, что извлечение максимальной прибыли это всего лишь средство достижения благополучия всего общества. Этим грешит и руководство нашей страны. У нас почему-то основной упор делается на величину ВВП и другие показатели, отражающие количественную величину прибыли, а качественная сторона (эффективность индустрии, используемые технологии, влияние на окружающую среду и т.д.) отходит на второй план [9]. Нас превращают в общество потребителей, благополучие которых измеряется размером кошелька и уровнем власти. И здесь я полностью согласна с Альфредом Маршаллом, который считал, что собственные возможности человека являются самым важным объектом его изучения, т.е. целью его существования, а не достижение безмерного богатства. В мире должна развиваться система непрерывного мышления, т.е. все результаты творчества и научных изысканий прошлых поколений должны приумножаясь передаваться будущим поколениям. Только так наша цивилизация сможет продолжать свое дальнейшее существование на планете Земля.

Также хочется отметить «близорукое» поведение работодателей, которые устанавливают минимально необходимый уровень заработной платы своим сотрудникам. Тем самым они сами снижают платежеспособный уровень населения и как следствие падения уровня продаж своих товаров и услуг. Правительство ведет себя аналогичным образом, пытаясь постоянно повышать уровень поступлений в бюджет за счет постоянно растущих налогов, в то время когда доходы населения катастрофически падают. Это можно сравнить с высыхающим колодезем, из которого постоянно черпают воду, не возобновляя его возможности, что приведет к его полному высыханию.

Еще одним движущим фактором и причиной существования коррупции является возможность доступа к денежному потоку, формирующемуся из средств, полученных путем

принудительного забора у населения в виде различных обязательных платежей. Ведь как говорил Пьер Лепезан де Буагильбер, богатым достаточно продолжительное время можно стать только лишь через общественное богатство. За часть народной прибыли борются, и надо отметить небезуспешно, не только государственные чиновники, но и представители финансового, страхового, транспортного сектора, естественных монополий и даже творческая интеллигенция в виде авторских отчислений, заложенных в стоимость бытовой техники. Как говорил Генри Форд: «Фермер выращивает хлеб, мы делаем автомобили, но между нами стоят банки, которые хотят иметь долю в нашей работе, сами ничего не делая» [2].

Таким образом, мы видим, что упор в развитии экономики страны необходимо делать на предпринимательство, в которое вовлечено большая часть населения страны. Именно малый бизнес является ядром развитой экономики, поскольку создает рабочие места и поддерживает принципы честной конкуренции и развития рыночных отношений. Только так мы можем перейти на новый более качественный уровень развития. Все перечисленные выше факторы опосредованно через коррупцию влияют на уровень экономической безопасности страны. Об этом необходимо помнить, создавая условия для формирования экономической системы страны.

Список литературы

1. *Майбурд Е.М.* «Введение в историю экономической мысли» М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. 544 с.
2. *Форд Г.* Моя жизнь, мои достижения. М.: Финансы и статистика, 1989. 206 с.

3. *Косов М.Е.* Инновационная система России в преддверии VI долгосрочного Кондратьевского цикла: возможности и ограничения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 3 (372). С. 509—520.

4. *Цветков В.А., Дудин М.Н., Лясников Н.В.* Аналитические подходы к оценке экономической безопасности региона // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 1. С. 1—12.

5. *Гибало Н.П., Косов М.Е.* Управление системой инновационного развития: монография // Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. С. 228.

6. *Свирина М.В.* Противодействие коррупции как основа обеспечения экономической безопасности страны // Образование. Наука. Научные кадры. Москва, 2012. № 5. С. 132—135.

7. *Балихина Н.В.* Финансы и налогообложение организаций: учебник для магистров, обучающихся по направлениям «Финансы и кредит» и «Экономика» // Н.В. Балихина, М.Е. Косов, Т.Н. Оканова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 623 с.

8. *Кучковская Н.В.* Оценка риска при функционировании системы экономической безопасности предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 185—188.

9. *Косов М.Е., Шаров В.Ф., Ахмадиев Р.Г.* Государственный долг. Теоретические и методологические аспекты. Сер. Научные издания для экономистов. Монография. М.: издательство Юнити-Дана, 2017. 160 с.

10. *Давланидзе Я.С.* Современные подходы к исследованию угроз экономической безопасности // Евразийское Научное Объединение. 2019. Т. 5. № 1(47). С. 248—250.

11. Статистика МВД России-URL <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/15304733/>(дата обращения: 03.02.2019).

УДК 339.727.22
ББК 65.263.23

Russia in the European Process of Attracting Investment

Россия в европейском процессе привлечения инвестиций

Irina Nikolaevna Kovalenko,
candidate of economics, associate professor,
Department of Economics and Management,
Shakhty, Automobile and Road
Construction Institute (branch) Platov South–Russian
State Polytechnic University (NPI)
E-mail: office@unity-dana.ru

Victoria Vladimirovna Karaschenko,
candidate of economics, associate professor,
Department of Economics and Management,
Shakhty, Automobile and Road
Construction Institute (branch) Platov South–Russian
State Polytechnic University (NPI)
E-mail: v.v.karaschenko@mail.ru

Maria Dmitrievna Miroslovskaya,
the 3-years student, Department of Economics
and Management, Shakhty, Automobile and Road
Construction Institute (branch) Platov South–Russian
State Polytechnic University (NPI)
E-mail: office@unity-dana.ru

Ирина Николаевна Коваленко,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»
Шахтинского автодорожного института
(филиала) ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова
E-mail: office@unity-dana.ru

Виктория Владимировна Карасченко,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»
Шахтинского автодорожного института
(филиала) ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова
E-mail: v.v.karaschenko@mail.ru

Мария Дмитриевна Мирославская,
студент 3-го курса кафедры «Экономика и управление»
Шахтинского автодорожного института (филиала)
ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова
E-mail: office@unity-dana.ru

Рецензент: Т.Г. Плеханова, кандидат экономических наук

Для цитирования. И.Н. Коваленко, В.В. Карасченко, М.Д. Мирославская. Россия в европейском процессе привлечения инвестиций. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/2. С. 59—63.

Annotation. The article defines and substantiates Russia's place in the European process of attracting investments. The analysis of the dynamics of foreign direct investment in Europe. Article materials may be of interest as an analytical review of the market for investment proposals in modern Russia.

Key words: international economic relations, investments, foreign direct investment (FDI), investment attractiveness, foreign capital

Аннотация. В статье определяется и обосновывается место России в европейском процессе привлечения инвестиций. Проведен анализ динамики прямых иностранных инвестиций по странам Европы. Материалы статьи могут представлять интерес в качестве аналитического обзора рынка инвестиционного предложения в современной России.

Ключевые слова: международные экономические отношения, инвестиции, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), инвестиционная привлекательность, иностранный капитал

Постановка проблемы. В мировом хозяйстве огромное количество стран конкурируют между собой за привлечение прямых иностранных инвестиций, и это является важнейшим фактором экономического роста. Российская Федерация не является исключением в этом плане. Инвестиционная привлекательность России с точки зрения иностранных инвесторов заключается в том, что она богата природными ресурсами, в ней скон-

центрирована высококвалифицированная рабочая сила, достаточно хорошо функционируют отрасли тяжелой промышленности: металлургия, машиностроение, химическая и нефтедобывающая промышленность, достаточно развиты транспортная и производственная инфраструктура. В стране проводится политика научного открытия и использования технологических новшеств и инноваций. Однако, даже при существовании положительных

факторов страна имеет проблемы с инвестиционной привлекательностью для зарубежных инвесторов. Сейчас РФ не находится в ряду наиболее инвестиционно привлекательных стран мира. На практике из-за падения цен на нефть, введения санкций против России и в целом геополитической ситуации в мире иностранные инвесторы с опаской относятся к стране. Связано это не только с экономическими, но и политическими предпосылками. В этих условиях проблемы повышения инвестиционной привлекательности государства становятся все более актуальными.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам инвестиционной привлекательности и инвестиционного климата России уделялось много внимания со стороны ведущих экономистов страны. Эти проблемы исследовались в ряде научных работ современных российских экономистов.

Так, Е.Г. Ясин в своих работах утверждает, что частная собственность и свобода предпринимательства необходимы для создания благоприятного инвестиционного климата [1].

В.В. Моисеев проанализировал инвестиционный климат со стороны желательности иностранных инвестиций в Россию и раскрыл необходимые условия содействия этому процессу [2].

Мировая практика, функционирование институциональных субъектов, социальная политика и другие факторы улучшения инвестиционной привлекательности исследуются в работе таких авторов как А.Н. Шохин, И.Ю. Юргенс, А.А. Прохорова, И.В. Котелевская и др. [4].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Россия в данный момент занимает умеренную позицию в европейском процессе конкуренции за прямые инвестиции, которые вкладываются в реальное производство и имеет нерешенные проблемы в данной области. Эти проблемы обусловлены:

- недоработанностью и нестабильностью законодательной базы;
- высоким уровнем и многочисленностью налоговых ставок и платежей, малым количеством инвестиционных льгот;
- административными барьерами, бюрократией;

- коррумпированной деловой средой в регионах России, преступностью;
- высокой ценой коммерческого кредитования; высоким уровнем амортизации основных фондов; значительным оттоком капитала;
- высокими инвестиционными и политическими рисками;
- слабой развитостью инфраструктуры;
- низким уровнем корпоративного управления;
- слабой информированностью инвесторов;
- неоднородностью инвестиционной привлекательности регионов.

Формулирование целей статьи. Цель статьи — выявить положительные и отрицательные тенденции роли и место России в европейском процессе привлечения прямых инвестиций.

Изложение основного материала. Одним из важнейших показателей, определяющих настоящее и перспективное развитие государства в определенный временной период, является место страны в рейтингах инвестиционной привлекательности. Он представляет собой субъективный интегральный показатель, который определяется по совокупности ее экономических, политических, общественных, законодательных и социальных показателей. Как правило, информацию об инвестиционной привлекательности получают из рейтингов международных (МБА) и национальных (НБА) рейтинговых агентств.

По данным исследования ЕУ [6], в 2017 году Россия заняла пятое место в топ-15 стран по количеству проектов с участием ПИИ, поднявшись на две строчки рейтинга по сравнению с предыдущими годами (табл. 1).

В 2016 году зарубежные инвесторы вложились в 205 проектов на территории России, а в 2017 — в 238 проекта (табл. 2). Этот показатель стал самым значимым для России.

Китай стал первым из десятки стран больше всего вкладывающих инвестиции в РФ в 2017 г. Количество китайских проектов в Россию возросло в 3,5 раза — с 9-ти в 2016 году до 32 в 2017 году. Количество немецких проектов в 2017 году в России уменьшилось до 28 с 43 проектов в 2016 году. Таким образом, эта страна заняла вторую строчку рейтинга. На 3-м месте США с 19 проектами, что меньше

в 2 раза по сравнению с 2016 г. Количество японских инвестпроектов увеличилось с 12 до

17 проектов. В такое же количество проектов вложилась и Италия в 2017 г.

Таблица 1. Топ-10 стран по объему инвестиций в 2016—2017 гг. (Global Location Trends)

<i>№ n/n</i>	<i>2016 г.</i>	<i>2017 г.</i>
1	Великобритания	Великобритания
2	Германия	Германия
3	Франция	Франция
4	Нидерланды	Нидерланды
5	Испания	Россия
6	Польша	Испания
7	Россия	Турция
8	Бельгия	Бельгия
9	Ирландия	Польша
10	Турция	Финляндия

Таблица 2. Объем проектов ПИИ в России в динамике за 10 лет (Global Location Trends)

	<i>2008</i>	<i>2009</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>
Количество проектов с привлечением ПИИ	143	170	201	128	128	114	125	201	201	238

В десятку крупнейших инвесторов впервые попала Южная Корея. Она заняла шестое место — в 2017 году. Число южнокорейских проектов в РФ составило двенадцать (в 2016 году — только 2). Следующими по рейтингу значатся Франция и Швейцария с 11 проектами. Замыкают данный топ Великобритания (8 проектов) и Финляндия (7 проектов).

По итогам 2017 года страны Европа продемонстрировала спад интереса к России, как инвестиционно привлекательной стране. Отметим, что вложения в российскую экономику из ЕС сократились за 2017 год на 7 млрд. евро. Отток средств из России составил 413 млн. евро [5]. Однако, это не привело к негативным последствиям, так как азиатские страны стали проявлять повышенный интерес к России и увеличили количество прямых иностранных инвестиций в ее проекты.

Главной отраслью российской экономики с наибольшим числом зарубежных проектов ПИИ по-прежнему является производство (127 проектов). В сельском хозяйстве наблюдалось уменьшение с 41 проекта в 2016 году до 38 проектов в 2017 году, однако, эта отрасль сохранила 2 место в списке самых привлекательных направлений ПИИ. Отрасль транспорта и коммуникаций увеличила количество проектов в 2017 г. и заняла 3 место (31 проект). В энергетической отрасли было осуществлено 26 проектов с иностранными инвестициями в 2017 г, а в отрасли финансовых услуг и услуг для бизнеса — 10 проектов.

Самыми привлекательными регионами для финансирования остаются: Москва и Московская область, Санкт–Петербург и Ленинградская область, а также республика Татарстан [8].

Что касается процессов произошедших с ПИИ в европейской части России за 2018 год,

то отметим, что прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в нефинансовый сектор РФ в первом полугодии снизились до 7,3 млрд долл. Это почти в 2,5 раза меньше, чем в 2017 году. Из этого следует, что мнения о незначительном влиянии санкций на экономику РФ не проходят проверку практикой.

Что касается ситуации с привлечением прямых инвестиций в Европе, то и там наблюдается снижение прямых иностранных инвестиций. Так в странах ЕС за 2017 год они снизились почти в десять раз, сообщает Евростат. По итогам года их объем составил 37 млрд. евро против 340 млрд. евро в 2016 году. Произошло массовое изъятие средств американскими компаниями. Инвесторы США вывели с рынка Еврозоны 274 млрд. евро Европа

так же сократила вложения на 67 млрд. евро в Соединенные Штаты в 2017 году.

Взаимное снижение инвестиций обусловлено изоляционистской политикой США, их решением сократить дефицит торгового и платежного баланса. Государственное стимулирование внутреннего рынка США имело следствием падение интереса американских компаний к инвестированию в Европу.

Кроме того, сильное влияние на состояние экономики Еврозоны оказал брексит (выход Великобритании из ЕС): экономика Великобритании может потерять 2—8% ВВП [9].

Между тем, динамика прямых иностранных инвестиций в странах Европы не совсем однородна. Рейтинг стран по объему ПИИ в 2016—2017 гг. представлен в таблице 3.

Таблица 3. Рейтинг стран по объему ПИИ в 2016—2017 гг.

<i>Страна</i>	<i>2016 г.</i>	<i>2017 г.</i>	<i>Изменение, %</i>
Великобритания	1,138	1,205	18
Германия	1,063	1,124	17
Франция	779	1,019	15
Нидерланды	409	339	5
Россия	205	238	4
Испания	308	237	4
Турция	138	229	3
Бельгия	200	215	3
Польша	256	197	3
Финляндия	133	191	3

Из таблицы 3 видно, что самые высокие темпы привлечения прямых иностранных инвестиций наблюдались у Великобритании, именно она в 2017 году достигла уровня в 1.205 и нарастила ПИИ на 18%. К ней приблизились Германия и Франция с 1.124 (17%) и 1.019 (15%) соответственно. Скромнее выглядят результаты привлечения прямых инвестиций в Нидерланды, Испанию, Турцию, Болгарию, Польшу и другие европейские страны, рост которых составил порядка 3—5%. Доверие инвесторов к Европе осталось по-прежнему довольно высоким, поскольку она демонстрировала относитель-

ную устойчивость к происходящим на мировом геопространстве изменениям и региональной напряженности. Рост мировой экономики приводил к увеличению спроса на европейские продукты и услуги, что позволяло руководителям компаний увереннее принимать решения о расширении бизнеса и инвестировании. Отвечая на вопрос об инвестиционной привлекательности того или иного региона в 2017 году, инвесторы поставили на первое место Западную Европу (53%), на второе — США (39%), а на третье — Центральную и Восточную Европу (37%).

Как и на протяжении 2014—2015 гг. лидерами по получению ПИИ в Европе в 2016—2017 гг. стали: Великобритания, Германия и Франция, на которые пришлось почти 50% всех ПИИ.

Увеличение количества проектов коснулось всех ключевых стран, за исключением Нидерландов, Швейцарии и Бельгии, несмотря на то, что они, согласно оценки Global Finance, вошли в ТОП-20 стран по эффективности ПИИ.

Выводы из данного исследования и перспективы. Таким образом, в целом ситуация с привлечением входящих прямых инвестиций в европейской части характеризуется понижающей тенденцией и потери позиций. Направление потоков прямых иностранных инвестиций начинает разворачиваться в страны Юго-Востока. Россия утратила значимую роль в европейском инвестиционном процессе. Существенный удар по инвестиционной репутации России был нанесен санкционным давлением и запретом на инвестиционные инструменты.

Список литературы

1. Ясин Е.Г. Приживется ли демократия в России. М.: Новое издательство, 2006. 384 с.
2. Моисеев В.В. Инвестиционный климат и проблемы иностранных инвестиций в России: моногр. М.: Директ-Медиа, 2014. — 417 с.
3. Шпалтаков В.П. Проблемы улучшения инвестиционного климата в России / Вестник Омского

университета. Серия «Экономика». 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-uluchsheniya-investitsionnogo-klimata-v-rossii>

4. Бизнес и власть в России: формирование благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата: моногр. / под ред. А.Н. Смохина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 464 с.

5. Рамблер/Финансы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://finance.rambler.ru/economics/40344052/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

6. Международная британская компания EY (Ernst & Young Global Limited). Режим доступа: https://www.ey.com/en_glccb

7. Game changers EY Attractiveness Survey Europe June 2018. Режим доступа: <https://www.ey.com/gl/en>

8. Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы — Россия, 2018 год. Режим доступа: <https://www.ey.com/Publication>

9. Рамблер/Финансы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://finance.rambler.ru/economics/40344052/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

10. Investors vote «remain» in Europe EY's Attractiveness Survey Europe May 2017.

11. World investment report: Investment and the Digital economy // Unites Nations conference on Trade and Development, 2017

12. Лазаренко Л.Е. Габрильянц А.А. Инвестиционная привлекательность России // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 7 (часть 1). С. 56—58.

13. Международная британская компания EY (Ernst & Young Global Limited). Режим доступа: https://www.ey.com/en_glccb

Human Resources Management in Digital Economy

Управление человеческим капиталом в цифровой экономике

Artem Pavlovich Babukhin,
student of the Department of political
science of the National Research University
«Higher School of Economics»
E-mail: apbabukhin@edu.hse.ru

Артём Павлович Бабухин,
студент Департамента политологии
Национального Исследовательского
Университета «Высшая школа экономики»
E-mail: apbabukhin@edu.hse.ru

Научный руководитель: М.Л. Дорофеев, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Для цитирования. А.П. Бабухин. Управление человеческим капиталом в цифровой экономике. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/2. С. 64—69.

Annotation. This research considers fundamental characteristics of human capital within digital economy, relevant methods of interaction with staff and ways of human resources management which imply the use of modern technologies. This work provides evolutionary table of human management concepts, various methods of collectives forming through selecting personnel in modern ways, involving new software that is able to increase the efficiency of the employees. The role of elder generation is touched upon in the general concept of professional collective. This work touches upon the issue of employees' poor motivation and the ways of increasing it.

Key words: human resources, digital economy, skills, management, digitization, modern economy, digital HR

Аннотация. Работа рассматривает основополагающие характеристики человеческого капитала в рамках цифровой экономики, актуальные методы взаимодействия с персоналом, способы управления человеческими ресурсами при помощи современных технологий. Приводится эволюционная таблица концепций управления людьми, различные методики формирования коллективов путем подбора кадров современными способами с привлечением нового ПО, способного повысить эффективность работников. Затрагивается роль пожилого поколения в общей концепции современного профессионального коллектива. Исследование затрагивает проблему слабой мотивации работников и способы ее повышения

Ключевые слова: человеческие ресурсы, цифровая экономика, навыки, менеджмент, оцифровка, современная экономика, цифровой HR

Modern economy is developing in the conditions of technological patterns shift. The Fourth Industrial Revolution demands something new from all the economic agents: both from companies and from the employees in particular. The development of these skills in such conditions becomes a reason for competitiveness on the labour market. The report «The Future of Jobs» dedicated to the World Economic Forum Annual Meeting which took place in 2016 in Davos singles out 10 key skills an employee will need to possess by 2020¹:

- Complex Problem Solving;
- Critical Thinking;
- Creativity;
- People management;
- Coordinating with Others;

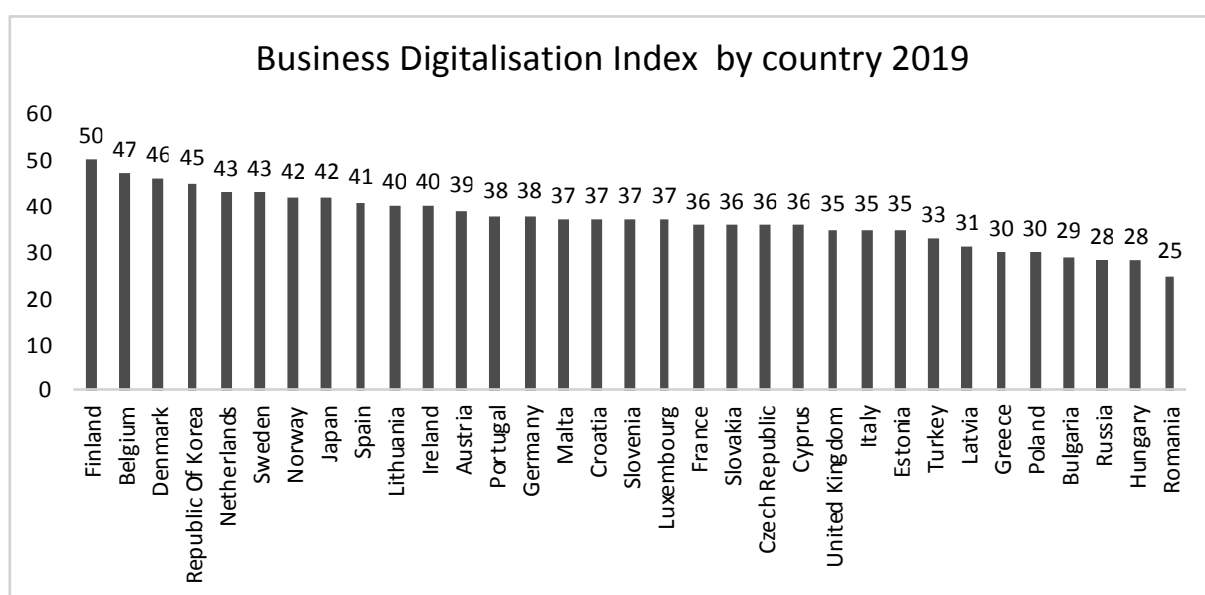
- Emotional Intelligence;
- Judgment and Decision Making;
- Service Orientation;
- Negotiation;
- Cognitive Flexibility;
- One of these skills, People Management in digital economy, appears to be the most significant one.

In 2018 prestigious editions «Forbes» and «Fortune» claimed that the majority of leading modern companies which are among «Fortune 500»²³ use programs, which are based on machine learning, for various business processes. For instance, such companies as Vodafone, Nielsen and Unilever work on special applications which assist to achieve a higher level of impar-

ality at earlier stages while assessing the CV of a candidate. Such IT giants as Google, Microsoft, Apple and Amazon use machine learning to manage personnel at work⁴. Digitalization and globalization set new rules of the game in the sphere of business, economy and politics. This leaves a mark on a narrower scope — management of human resources.

Nevertheless, according to the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge (ISSEK) HSE the usage of digital technologies in Russia falls behind Western Europe and the

USA significantly. Thus, according to the index of business digitalization the leading position among these countries (Russia, European countries, the Republic of Korea, Turkey, and Japan) is occupied by Finland, with the score of 50 (Figure 1)⁵. Russia got 28 points, in turn, which demonstrates one of the lowest results among all the countries analyzed. Thus, digitalization of economy, including such basic aspect as the spread of access to the world network, is among number one goals in the technological development of our country.

Business Digitalisation Index ISSEK NRU HSE (<https://issek.hse.ru/news/244878024.html>)

Digital economy changes the classical concept of labour issue. Competitiveness, the rise of labour productivity and personnel efficiency remain to be significant parts of research dedicated to the theory of human resources management. However they are overshadowed by problems dictated by doctrine «Industry 4.0» which are connected with topical issues of human resources adaptation and with an optimal management of them as well.

The aim of this work is to focus on the core characteristics of personnel within digital economy, methods of interaction with staff members which are of current interest, its recruitment and the system of human resources management with the help of modern technologies.

Such angle of this research was chosen based on the trend «Industry 4.0» — the newest systematic-technical platform used for the factors of the fourth industrial revolution description. The doctrine «Industry 4.0» presumes the presence of 3 crucial components⁶:

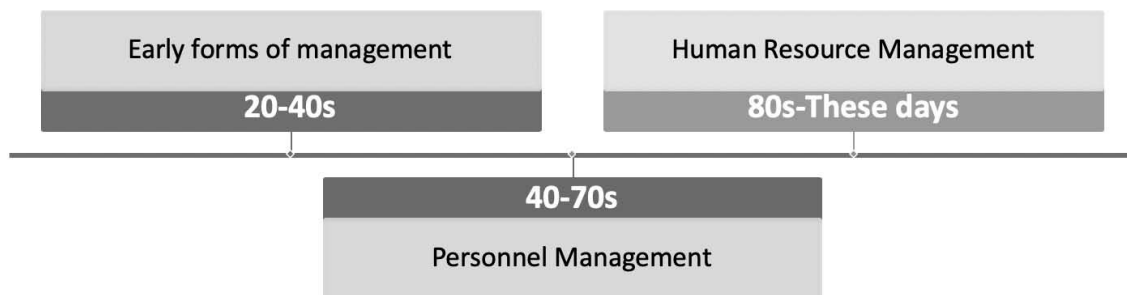
- 1) Digitization and integration of any simple technical — economical relation to complex technical — economical complex networks
- 2) Digitization of products and services offer
- 3) New market models

It is believed that all listed types of human activity are currently interconnected with a number of communication systems. Within the Fourth Industrial Revolution the most prospective technologies will be Internet of Things, Internet of

Services and Internet of People⁷. Communication and data collection are becoming the major components of a successful usage of own resources to raise their efficiency.

But before turning to a thorough examination of the practice and peculiarities of management of human capital in digital economy, it is necessary to trace the history of the development of personnel management theory before the society

joined the «Industry 4.0» epoch. This development was taking place based on the principle of evolution and was considered as a shift in the society's view on human values and demands. The approach to the notions that were used to define workforce also changed. Let us turn to the visualization of Kurasova's⁸ results of research. She created the evolutionary table that describes the concepts of people management:

Thus, the distinctive feature of «Personnel management» concept is the perception of a person as a representative of workforce exclusively. The period of 20—40s of the 20th Century was characterized as a low-qualified labour supremacy which was caused by abrupt changes in government system. The postulates of «Personnel management» concept are considerably liberalized in comparison with the first concept. Now the reliance on not only manufacturing goals but also on a person can be traced. Special attention is paid to staff development and to the satisfaction of personnel demands to gain new professional skills. The final concept «Human resources management» which has been functioning up to the present days changes the approach to the work with staff drastically. Now a person is the most significant resource, the role of personnel management is increasing, labour organization is becoming more thorough, employee's intellectual abilities and labour potential are favoured most. Within this very concept «Industry 4.0» concept is applicable. It is needless to say that the periodization proposed in Kurasova's work majorly correlates with the historic development of the approach to human resources management in Russia. However, the characteristics and the changes-markers mainly coincide with the transformation of the approach to staff management in the Western society as

well. There the changes are coincided with the starting points of industrial revolutions.

It can be deduced that the development of human society left its imprint on the management of human capital. The traditional agrarian society or industrial society where the laws of Taylorism and Fordism prevailed, obviously treated a person in a less rational way as the main resources were land and then capital. In information society which is concentrated on the services sector and information management a person gains their real value and then becomes the core part of economic relations. As a result, higher demands to the organization of human labour, its application and also the increase of humans' intellectual abilities appear. Knowledge economy appears, companies are becoming more and more interested in the «collective brain» which is able to apply its previous experience and generate intellectual property⁹.

Bondarouk and Ruel, the collaborators and researches in the University of Twente in the Netherlands notice in their article «Electronic Human Resource Management: challenges in the digital era»¹⁰ a tendency, according to which the role of intellectual capital can change drastically within the digital economy in the information era. One of the previously mentioned components of «Industry 4.0» is the Internet of Things as well as an artificial fast-growing machine learning sys-

tem can substitute or modify some components of intellectual capital. This, in turn, creates new requests for the companies» personnel, who enter the digital economy era.

Let us further consider the skills and abilities of personnel, carrying out activities in postindustrial epoch. Let us begin with an unobvious question concerning the age of the employees and its importance for the adaptation to the realities of informational technologies. According to the research conducted by the scientists of Cracow University of Economics¹¹, young people are more adaptive to the use of new technologies and can work with information more effectively. They are able to identify what is important, to systemize, and to find correlations. The deductions, in turn, demonstrate that the stronger sides of elderly employees are connected with their orientation on people, while approaching different issues, connected with organization and supply of services and preparation of projects as well. However, on the other hand, elderly people need to learn new management methods and ICT which requires additional financial investments but at the same time makes it possible to raise their abilities to the same level as of the younger staff. This indicates that, despite the stereotype that older persons are «useless» as a human capital, the real data show their exceptional qualities which at the present moment the majority of the younger personnel lack. The value of experience and higher orientation on people exceeds the economic cost of their learning. These deductions imply that human capital must not comprise young people only, it should also include 962 million people from all over the world who, according to the UN¹², comprise the category of the elderly.

It is necessary to consider the fact that the demand on professional skills on the labour market is going through considerable changes as a result of the technological progress. At the same time, such changes as the expansion of women involvement on the labour market and the growth of migration flows change the supply of professional skills. It means that the market mechanism dictates new requirements. The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) created a «Skills for Jobs»¹³ database, comprising information which is true for different countries (and subnational governments) and concerns the harmonization of demand and supply on a wide range of aspects, including cogni-

tive, social and physical skills desegregated at more than 150 spheres of knowledge, skills and abilities specific for a particular job. OECD reports illustrate deficit and surplus in one or another profession. But a more significant statistical observation of this organization is the presence of the issue of disbalance on the level of personnel qualification which is, according to OECD leads to the deceleration of new technologies introduction and as a result the loss of productivity. «Industry 4.0» makes an employee not to dwell on one single specialization but to be more adaptive to the changes of the market and to have self-learning skills. Labour market in digital economy offers to view the issue of gaining education from a different angle, there specialty is overshadowed by multidisciplinary learning.

An employee must be able to apply a developed work template in new situations, to have skills which enable to adapt a starting template to a dynamically changing working process¹⁴. Labour mechanism and «Industry 4.0» do not dwell on the human resources competences any more. It is becoming more crucial to be able to make decisions in nonstandard situations and in the atmosphere of constant shift of the working environment.

Nura Jabagi, a researcher from John Molson School of Business (Canada) in her research¹⁵ pays attention to related topic between the skills of employees related to the human resources and their management, as will be discussed further. The issue of her research is that today there is a decrease in the level of motivation among the staff members who possess all the high quality skills described above. In her view, there is a lack of research concerning the way organizations motivate their employees in non-traditional working conditions. Nura Jabagi reckons that «Managing workers in alternative work contexts has long been said to require new communication and information systems, as well as organizational culture change» According to the researcher⁶ it is necessary to include into the practice of control so-called «external rewards» and/or «psychological manipulation» for the employees to motivate themselves. This means that a company must provide a competitive environment among its collective to avoid competitiveness from other companies. Such measures allow enhancing labour efficiency, minimizing expenses at the same time. «external rewards» in Jabagi's research im-

plies various methods of encouragement of those staff members who won in the artificial employees» competition, which also corresponds to the purpose of the paper.

A logical continuation of skills and motivation issue is the problem of human capital competitiveness in a company in digital economy. In this way market mechanisms necessitate company management to ensure high standards of employees» professionalism which would allow holding a stable position on the market. E. Lyaskovskaya and V. Kozlov¹⁶ suggest the following solutions for workers» competitiveness management in digital economy:

«It is necessary the system of diagnostics of competences, psychological features, valuable installations of the personality and their compliance to corporate culture based on formal and informal information sources»¹⁷

«it (the system is approx. the author) should be dynamic and adaptive — to track deviations of competitiveness of the personnel from the set parameters and to offer actions in the field of professional development, career growth and development, correction of an emotional background of the personality and improvement of psychological climate of collective of employees»¹⁸

It is necessary to use machine learning both in the development and operation of the human resource management system

Due to the information technology development, growing role of Big Data, machine learning supremacy in some operations we can talk about innovative management of human resources in digital economy today. Thus, the leading specialist in the sphere of human resources management singles out the following personnel management academic activities¹⁹:

- Search of necessary employees;
- Adaptation of new personnel at work;
- Personnel training and development;
- Personnel operative assessment;
- Business communication management;
- Personnel salary and motivation;
- Labour organization;
- Corporate culture management.

These and other duties can be substituted by the use of algorithms of machine learning today. They will allow optimizing and accelerating the interaction with human resources. Internet-

resource Digital HR tech which specializes on job in the HR sphere offers the following skills²⁰ which can successfully and efficiently manage human resources within «Industry 4.0»:

It is crucial to actively use social network tools which can have a beneficial impact on the development of business networks both inside and outside a company. The placement of information concerning possible vacancies will increase the selection of potential candidates, while its targeted use will assist to find a proper candidate. Using company»s promotion in social networks can assist to enhance the status of organization which will also have a positive effect on its employees» motivation.

It is also offered to use modern informational software to manage human resources. The usage of online-forms and the storage of documents electronically assist the company to switch to electronic workflow which considerably changes the expenses on hard copy. It also makes data reciprocity and staff selection less complicated because electronic documents are easier to fill in, process and use.

The automation of salary calculation processes and other personnel goals boosts staff productivity and efficiency. This can be realized when using the machine learning correctly and keeping everything under vigilant human guidance only.

Previously it was already mentioned that such leading IT-giants as Google, Vodafone, Nielson and other companies actively use software for talents» search and recruitment on the labour market and inside company as well. Thus, it is becoming obvious that the integration of Applicant Tracking System into social networks enables to cover larger number of possible candidates, automate resume analysis and mostly important to reduce the workload for personnel responsible for recruitment.

Today there is also a software like Bird-DogHR which enables to provide staff members with summary concerning their efficiency depending on the work they do. This can stimulate personnel to improve their work in the spheres in which they are less useful. Data analysis assists to accelerate the identification of employee»s weak points and to send them in proper time to acquire skills in the field needed if necessary.

In the modern world technological skills are not considered to be a bonus any more, they are a necessity for each recruiter. New technologies appear almost every day and this implies that HR must be more flexible than ever, this is exactly what the recommendations listed above demonstrate.

Management of human capital in digital economy becomes a key factor of economic growth. Company's competitiveness in the modern economy turns out to be directly related to the efficiency of such type of capital application. Thus, the use of innovative methods of human resources management becomes an essential part for the economy agents: both to the employees and to the companies. In my view, described methods help to solve this problem.

List of references

1. *Zeulka F., P. Marcon, I. Vesely, O. Sajdl.* 2016. «Industry 4.0 — An Introduction in the Phenomenon.» *IFAC-PapersOnLine* 49(25): 8—12.
2. *Kurasova I.* 2013. «Evolyuciya Konceptij Upravleniya CHelovecheskimi Resursami.» *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii* (7): 11—13.
3. *Sedova T.* (2012). *Intellektual'nyj kapital kak osnova formirovaniya organizacii v ekonomike znaniy. Kreativnaya ekonomika*, (2), 3—9.
4. *Bondarouk, T.v., and H.j.m. Ruël.* 2009. «Electronic Human Resource Management: Challenges in the Digital Era.» *International Journal of Human Resource Management* 20(3): 505—14.
5. *Soja E., Soja P.* Exploring the Role of Employee Age in Improving ICT Adoption Projects: Lessons Learned from Enterprise System Practitioners // *AMCIS 2016 Proceedings*. 2016.
6. *Jabagi, Nura, Anne-Marie Croteau, Luc K. Audebrand, and Josianne Marsan.* 2019. «Gig-Workers» Motivation: Thinking beyond Carrots and Sticks.» *Journal of Managerial Psychology*. <https://proxylibrary.hse.ru:2058/doi/full/10.1108/JMP-06—2018—0255> (April 4, 2019).
7. *Lyaskovskaya E., Kozlov V.* Human resource management in digital economy // *Bulletin of South Ural State University series «Economics and management»*. 2018. T. 12. № 3. C. 108—116.
8. *Odegov Y.U.G, G.G. Rudenko.* 2019. *Upravlenie personalom: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata*. 2nd ed. M.: Izdatel'stvo YUrajt. https://biblio-online.ru/book/upravlenie-personalom-396106?utm_source=biblio-online_share (May 4, 2019).

¹ «The 10 Skills You Need to Thrive in the Fourth Industrial Revolution | World Economic Forum.» <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution/> (April 20, 2019).

² Nunn, Dr Jeremy. «How AI Is Transforming HR Departments» *Forbes*. <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2018/05/09/how-ai-is-transforming-hr-departments/> (March 17, 2019).

³ «How AI Is Changing the Way You Work.» *Fortune*. <http://fortune.com/2018/10/22/artificial-intelligence-ai-work/> (March 17, 2019).

⁴ Council, Forbes Human Resources. «The Rise Of AI In HR: Nine Notable Developments That Will Impact Recruiting And Hiring.» *Forbes*. <https://www.forbes.com/sites/forbeshumanresourcescouncil/2018/11/28/the-rise-of-ai-in-hr-nine-notable-developments-that-will-impact-recruiting-and-hiring/> (March 17, 2019).

⁵ «Business Digitalisation Index» <https://issek.hse.ru/news/244878024.html> (May 4, 2019).

⁶ *Zeulka F., P. Marcon I. Vesely, O. Sajdl.* 2016. «Industry 4.0 – An Introduction in the Phenomenon.» *IFAC-Papers OnLine* 49(25): 8—12.

⁷ *Ibid* P. 8.

⁸ *Kurasova I.* 2013. «Evolyuciya Konceptij Upravleniya CHelovecheskimi Resursami.» *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii* (7): 11—13.

⁹ *Sedova T.* (2012). *Intellektual'nyj kapital kak osnova formirovaniya organizacii v ekonomike znaniy. Kreativnaya ekonomika*, (2), 3—9.

¹⁰ *Bondarouk T.V., H.J.M. Ruël.* 2009. «Electronic Human Resource Management: Challenges in the Digital Era.» *International Journal of Human Resource Management* 20(3): 505—14.

¹¹ *Soja, Ewa, and Piotr Soja.* 2016. «Exploring the Role of Employee Age in Improving ICT Adoption Projects: Lessons Learned from Enterprise System Practitioners.» *AMCIS 2016 Proceedings*. <https://aisel.aisnet.org/amcis2016/SocialTech/Presentations/3>.

¹² «Aging.» 2016. <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html> (April 4, 2019).

¹³ WeDoData. «OECD Skills For Jobs.» <https://www.oecdskillsforjobsdatabase.org> (April 4, 2019).

¹⁴ *Ibid*

¹⁵ *Jabagi, Nura, Anne-Marie Croteau, Luc K. Audebrand, and Josianne Marsan.* 2019. «Gig-Workers» Motivation: Thinking beyond Carrots and Sticks.» *Journal of Managerial Psychology*. <https://proxylibrary.hse.ru:2058/doi/full/10.1108/JMP-06—2018—0255> (April 4, 2019).

¹⁶ *Lyaskovskaya E., Kozlov V.* Human resource management in digital economy // *Bulletin of South Ural State University series «Economics and management»*. 2018. T. 12. № 3. C. 108—116.

¹⁷ *Ibid* P. 111.

¹⁸ *Ibid* P. 111.

¹⁹ *Odegov YU. G., G.G. Rudenko.* 2019. *Upravlenie personalom: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata*. 2nd ed. M.: Izdatel'stvo YUrajt. https://biblio-online.ru/book/upravlenie-personalom-396106?utm_source=biblio-online_share (May 4, 2019).

²⁰ «Top 6 Technology Skills Every HR Professional Needs Today.» 2018. *Digital HR Tech blog*. <https://www.digitalhrtech.com/technology-skills-every-hr-professional-needs/> (April 5, 2019).

Using the Big Data System to Improve the Efficiency of Housing Utilities

Использование системы Big Data для повышения эффективности предприятий ЖКХ

Diana Igorevna Stepanova,
candidate of economics, associated professor,
Department of Finance and Prices,
Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: s_diana@mail.ru

Диана Игоревна Степанова,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансов и цен РЭУ имени Г.В. Плеханова
E-mail: s_diana@mail.ru

Для цитирования. Д.И. Степанова. Использование системы Big Data для повышения эффективности предприятий ЖКХ. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2019/2. С. 70—78.

Annotation. As a result of the research and application of the techniques studied and described in the article, a big data analysis model was proposed, which includes information sources, a data collection and storage platform with details on the programming model options, execution environment and storage, as well as an analysis and data processing unit.

Аннотация. В результате проведения исследования и применения изученных и описанных в статье методик предложена модель анализа больших данных, которая включает в себя источники информации, платформу сбора и хранения данных с детализацией вариантов модели программирования, среды исполнения и хранения, а также блока анализа и обработки данных.

Key words: Big data, water supply and sewage systems, databases, new technologies, services, Master SCADA, SCADA

Ключевые слова: большие данные, водоснабжение и канализация, Big Data, базы данных, новые технологии, сервисы, Master SCADA, SCADA

По мере того как данных становится больше, они становятся сложнее и их тяжело объяснить, умственные способности людей уже не способны их расшифровать и проанализировать возникает необходимость в создании некой среды хранения и обработки больших данных [5].

Анализ больших данных для изучения охвата услугами водоснабжения и канализации в городах, включая визуальные и не визуальные методы, имеет важное значение для создания и обеспечения жизнеспособности городов. Потребительская аналитика находится в эпицентре революции больших данных. Технологии помогают собирать огромное количество данных о потреблении, оплатах, учете и других характеристиках в режиме реального времени. Таким образом, беспрецедентный объем, скорость и разнообразие первичных данных, сбор больших данных, доступ к ним — для потребителей имеет огромное значение при обеспечении максимально эффективной работы данных служб. Чтобы лучше понять

влияние больших данных на изучение охвата услугами водоснабжения и канализации в городах, которые позволят использовать их преимущества, мы предлагаем модель, которая включает в себя — следующие ресурсы: физический, человеческий и организационный капитал, они моделируют следующее: процесс сбора и хранения больших данных, процесс извлечения больших данных и процесс анализа больших данных для повышения динамических или адаптивных возможностей. А также будем учитывать уникальные требования к ресурсам, чтобы извлечь выгоду из больших данных.

Цель данного исследования: изучить методики анализа больших данных системы водоснабжения и канализации в городах, что включает в себя сбор, хранение и систематизацию следующих показателей инфраструктур городов: неучтенного расхода воды, необходимости гарантированной доставки воды в нужную точку, в необходимых количествах и требуемого качества.

Проблема водных ресурсов настолько глобальна, что 14 июня 1996 г. в Марселе был учрежден Всемирный водный совет [2]. Анализ больших данных в сфере водоснабжения и канализации, как и в других инфраструктурах, строится на сборе данных, обработке, анализе и принятии решений. При этом источниками данных выступают документы, веб-сервисы, учетные системы, регистры и датчики водоснабжения. Перечисленные методы сбора и анализа больших данных на сегодняшний день являются устаревшими и не справляются с современным количеством данных.

Большие данные существуют в разнообразных форматах и могут быть структурированными, полу структурированными и неструктурированными. Структурированные данные относятся к данным, которые имеют организованную структуру и могут быть четко идентифицированы. Например, база данных с конкретной информацией. К неструктурированным данным относят сообщения, видео, аудио, фото файлы. По мере того как усложняются типы данных, их обработка и анализ усложняются. Таким образом, возникает необходимость хранилища реальных данных, которое будет способно легко сохранять огромные массивы данных и анализировать их. Принимая во внимание, что компании водоснабжения и канализации находятся на начальном этапе внедрения современных систем хранения и обработки данных, сегодня необходимо внедрение новой и современной системы хранения и анализа больших данных. Эта система должна отличаться большой вместимостью данных, учитывать их скорость и сложность.

Постоянное увеличение потребности сферы водоснабжения и канализации в обработке и хранении больших объемов данных и появление технических средств, которые способны оперативно обрабатывать такие данные с минимальными затратами, обусловили необходимость во внедрении одного из наиболее перспективных направлений — Big Data (большие данные).

Внедрение технологии Big Data на предприятиях водоснабжения и канализации городов несет новые возможности и позволит:

- получать доступ к систематизированной информации, строить подробные аналитические профили и отчеты;

- интегрировать подробные данные о тарифах, показателях потребления и статистике в разрезе характеристик;
- получать подробные аналитические данные о потреблении, контролировать потери водных ресурсов;
- избежать мошенничества т. д.

В свою очередь Big Data состоит из нескольких уровней: **Data Lake** — сохранение информации в неструктурированном виде. **Data mining** — совокупность методов анализа данных, которые используются с целью выявления полезных закономерностей, **Data science** («наука о данных») — направление в науке и околонучных кругах, изучающее вопросы, связанные с анализом, обработкой и представлением цифровой информации в воспринимаемой форме [8].

Второй уровень **Data very house** — хранение информации в структурированном виде, разделение информации по источникам, конвертация в правильные типы данных.

И третий, **Data mart** — уровень расчета показателей, калькуляции, готовой информации для формирования отчетов, добавления размерности данных, использования поиска.

Все эти уровни и системы, при внедрении в компании водоснабжения и канализации смогут оперативно сохранять, хранить, систематизировать и анализировать данные.

Master SCADA предназначена для создания систем автоматизации, диспетчеризации и учета (АСКУЭ, АСТУЭ) в промышленности, инженерных сетях и ЖКХ для контроля и управления распределенными и сосредоточенными объектами. Автономная SCADA — система на определенное количество точек ввода/вывода позволяет: выводить информацию о технологическом процессе на один компьютер; подключать OPC-переменные и входы/выходы контроллеров с системой исполнения MasterPLC; сохранять архивы о ходе технологического процесса во внутренней базе; создавать отчеты; использовать функциональные блоки и/или блоки расчетов для управления системой, доступ к технологическим процессам, передача данных со станций [4]. Данная система позволяет архивировать данные, документировать их с публикацией в Web, резервировать, передавать данные со станций.

Объективные данные о событиях в системе собираются с помощью физических устройств (смарт-объектов), которые, с одной стороны, служат источниками данных о конкретных событиях, а с другой — могут исполнять команды по изменению режимов работы системы водоснабжения [9]. При этом все известные SCADA — системы также интегрируются в рамках анализа больших данных систем водоснабжения и канализации.

IBM и Esri создали и передали в промышленную эксплуатацию сотни систем учета водоснабжения, которые позволяют максимально снизить риски заказчиков и значительно повысить эффективность управления.

Принимая во внимание проблемы, решением которых должны заниматься водопроводные компании и уровень современных информационных технологий в управлении водными ресурсами, предполагаем, что внедрение данной модели позволит создать единую геоинформационную платформу, которая обеспечит визуализацию и интеграцию данных; использование потоковых данных в режиме реального времени, а также обеспечит наличие углубленной аналитики с возможностью прогнозирования, моделирования и поддержки принятия решений.

Постоянное увеличение объемов информации в сфере водоснабжения и канализации, сопровождается внедрением аппаратных и программных средств, которые способны оперативно обрабатывать большие объемы информации. А также значительным снижением стоимости сбора, обработки, хранения и передачи информации, что в свою очередь требует анализа и систематизации данных с целью повышения эффективности работы данной сферы и улучшение качества жизни населения городов.

Изучением вышеописанных проблем занимались многие ученые [5, 6, 8, 9, 12, 16], но единой универсальной методики решения предложено не было, что и стало причиной проведения данного исследования.

Доступ к подробным данным об использовании и потреблении товаров в значительной мере раскроет потенциал технологии Big Data для оптимизации ключевых бизнес-процессов, снизит регуляторные риски. Проблема в том, что практического опыта применения Big

Data в сфере водоснабжения и канализации, существует немного, но потребность в анализе больших данных в этой области постоянно растет. Методологической основой исследования выступили такие методологии как Big Data, SCADA и Master SCADA. В рамках выполнения работы были использованы методы статистического планирования. Данные методики выступили основой изучения анализа больших данных водоснабжения и канализации городов.

Достижение поставленных в статье целей осуществлялось при использовании комплекса таких общенаучных и специальных методов экономических исследований, как: монографический — углубленное исследование и изучение теоретических основ анализа больших данных и Big Data в сфере водоснабжения и канализации. Графический — наглядное изображение показателей и их изменения на представленных рисунках, а также метода спектрального анализа в программе STATISTICA — построение и изучение влияния показателей сферы водоснабжения в формате построения циклических рядов потерь воды.

Большое количество публикаций по данной проблеме, оставляет нерешенной задачу выбора методологии способа сбора и хранения больших данных, их анализа и обработки.

Исследования базировались на механических образцах с помощью данных государственной статистики и данных Ростовского водоканала.

Неспособность извлечь выгоду из больших данных часто происходит от их сложности, хаотичности. Возникновение дискуссий о методологии Big Data представлено концептуальной основой, которая иллюстрирует влияние Big Data на анализ данных в сфере водоснабжения и канализации [7, 9, 11]. Изучив современные наработки [6, 8, 12, 14, 16] мы определили основные принципы Big Data — это горизонтальная масштабируемость. Имеется ввиду, что массивы данных могут быть огромными и это значит, что система обработки больших данных должна динамично расширяться при увеличении их объемов. Второй принцип, отказоустойчивость — в случае сбоя некоторых элементов оборудования, вся система должна оставаться работоспособной. Третий — локальность данных.

В больших распределенных системах данные обычно распределяются по значительному числу машин. Однако по мере возможности и в целях экономии ресурсов данные часто обрабатываются на том же сервере, что и хранятся. Для стабильной работы всех трех принципов и, соответственно, высокой эффективности хранения и обработки больших данных необходимы новые прорывные технологии [10].

В больших распределенных системах данные обычно распределяются по значительному числу машин. Однако по мере возможности и в целях экономии ресурсов данные часто обрабатываются на том же сервере, что и хранятся. Для обеспечения действия всех трех принципов и, соответственно, высокой эффективности хранения и обработки больших данных необходимы новые прорывные технологии [10].

Использование Big Data ростовским водоканалом предоставило возможность принимать информацию из различных источников, используя различные протоколы передачи данных. В нашем случае мы имеем три основных источника информации:

- web (приложение, сайт) — информация от конечных пользователей (показания счетчиков, оплаты счетов, оформление заявок на технические неисправности, телефонные звонки и т.д.);
- система контроля и управления технологическими процессами — прокси-серверы, сервер баз данных SCADA, прямое подключение к службам сервиса, центральная диспетчерская;
- система организационного управления, учета, контроля и планирования.

Хранение информации в ростовском водоканале начинается с первого уровня — Data lake. Данные хранятся в не обработанном сыром виде, чаще всего информация не структурирована. Уровень такого хранения необходим для оперативной заливки информации в хранилище без излишних затрат ресурсов на обработку, кастомизацию и проведения расчетов. Так же это предоставляет возможность обращения к первоисточнику информации.

Data warehouse — второй уровень хранения данных Ростовского водоканала, с которого начинается предварительная структу-

ризация данных по источникам, типам данных и т.д.

Data mart — уровень хранения и анализа информации. Это готовые данные с расчетами, которые могут использовать менеджеры для анализа и принятия решений. Чаще всего на этом уровне настраиваются закрытые группы для того, чтобы менеджер, используя sql query или excel, мог извлекать необходимую информацию в нужном контексте, которого может не быть в стандартном наборе отчетов.

За годы работы ростовский водоканал накопил большие объемы транзакционной информации, которые он планирует применять для повышения качества своего продукта и укрепления своего конкурентного преимущества на рынке. Предлагаем внедрить предложенную нами модель сбора, хранения и обработки данных структурированных и неструктурированных из множества источников. Неструктурированные данные будут включать: click stream data- данные о пользователях систем водоснабжения и канализации, sentiment data — анализ взаимодействия человека и чат-бота; данные анкетирования пользователей о качестве предоставления услуг и обслуживания. Внедрение данной методологии, предлагает создание хранилища данных, которое будет собирать, хранить структурированные и неструктурированные данные. Data hub ростовского водоканала будет хранилищем данных пользователей. С помощью этих данных можно будет разрабатывать новые предложения, формировать отчеты, строить прогнозы.

Такие подходы, способы хранения и обработки огромных массивов данных направлены на оперативное предоставление качественной необходимой информации конечному пользователю для принятия эффективных решений. Такими пользователями могут быть сотрудники компании (аналитики, технические и финансовые отделы, а также топ-менеджмент компании), государственные органы, конечные покупатели-пользователи услугой.

Итогом работы ростовского водоканала по предложенной нами методологии был:

1. обслуживание потребителей ростовского водоканала было улучшено за счет оптимизированной системы установок считывания и предоставления данных (автоматическая

передача и сбор показателей измерительных устройств, выставление и рассылка счетов)

2. Оптимизация затрат на операционную деятельность водоканала. Данный процесс позволил снизить затраты на технологические процессы: энергозатраты, трудозатраты, затраты времени. Автоматический сбор и анализ данных обеспечил исключение ручного труда с информацией и данными, помог избежать ошибок ввода.

3. Минимизация возможных рисков и повышение эффективности управления активами ростовского водоканала. Например, анализ данных показателей потерь помог своевременно выявить поломки и провести ремонтные работы. Данный анализ позволил водоканалу сохранить и восстановить оборудование. Примером может служить сбор информации с датчиков и счетчиков воды, информации о пломбировании и перепроверке.

4. Улучшение показателей эффективности деятельности ростовского водоканала на основе анализа больших данных и автоматическом формировании отчетов, вместо ручного создания сводных таблиц и массивов данных. Внедрение Big Data в сфере водоснабжения и канализации г. Ростов позволило систематизировать данные и существующий информационный хаос трансформировать в эффективные решения. Непосредственно было улучшено совместное использование данных из разных источников, например ГИС или SCADA. Также улучшена информационная безопасность: доступ к данным автоматически настраивается и разрешается по распоряжению руководства.

Пришли к выводу, что в сфере водоснабжения и канализации на базовом уровне большие данные означают, что данная инфраструктура состоит из огромного количества данных. Аналитические службы водоканалов видят данные из систем диспетчерского контроля и сбора данных (SCADA), включая статистику потоков, онлайн-мониторинг, а также данные из лабораторных систем управления информацией (LIMS) и компьютеризированных систем управления техническим обслуживанием (CMMS).

Предлагаем компании водоснабжения и канализации г. Ростов потребительскую ин-

формацию (например, данные от датчиков) объединить с геопространственными данными, чтобы получить полезную информацию для компании и визуализацию для потребителей. Тогда анализ больших данных сможет быть сгенерирован и спрогнозировано ранее неизвестное представление о показателях потребления, путем объединения прогнозов с существующими показателями.

При создании модели анализа больших данных, нами предложено учитывать следующие факторы и показатели контроля и учета: мощность системы водоснабжения, а также, сколько продано воды в сеть водоснабжения, бытовое потребление воды в расчете на душу населения, уровень потерь воды в водопроводных сетях, уровень потерь воды в канализационных сетях, установленная пропускная возможность канализации, количество отведенных сточных вод, объем пропущенных через канализацию сточных вод, доля загрязненных сточных вод в общем объеме стоков, потребление электроэнергии и множество других. Нами определен характер колебаний в динамических рядах потерь воды. С помощью метода спектрального анализа данных динамических рядов была определена наибольшая частота, которая присуща тому или иному динамическому ряду. Спектральный анализ тенденций и прогнозирование показателей потерь воды населением Ростова и области, выполненное с использованием данных, собранных в течение 5 лет (рис 1). В результате получен график спектральной плотности по данным динамических рядов, на оси x которой обозначены периоды по месяцам, на оси y — период по циклам. Следует отметить, что в Ростове, выделили период в 12 месяцев, который совпадает с годовым циклом и ремонтными работами.

Расширенный анализ регрессии прогнозирует увеличение потерь воды на 12% к 2019 году так как оборудование изношено и капитальных инвестиций на водоснабжения и канализацию выделено не было. Кроме того, анализ данных показывает, что коммунальным предприятиям следует ожидать увеличения расходов, связанных с услугами снабжения и все эти результаты получены благодаря Big Data.

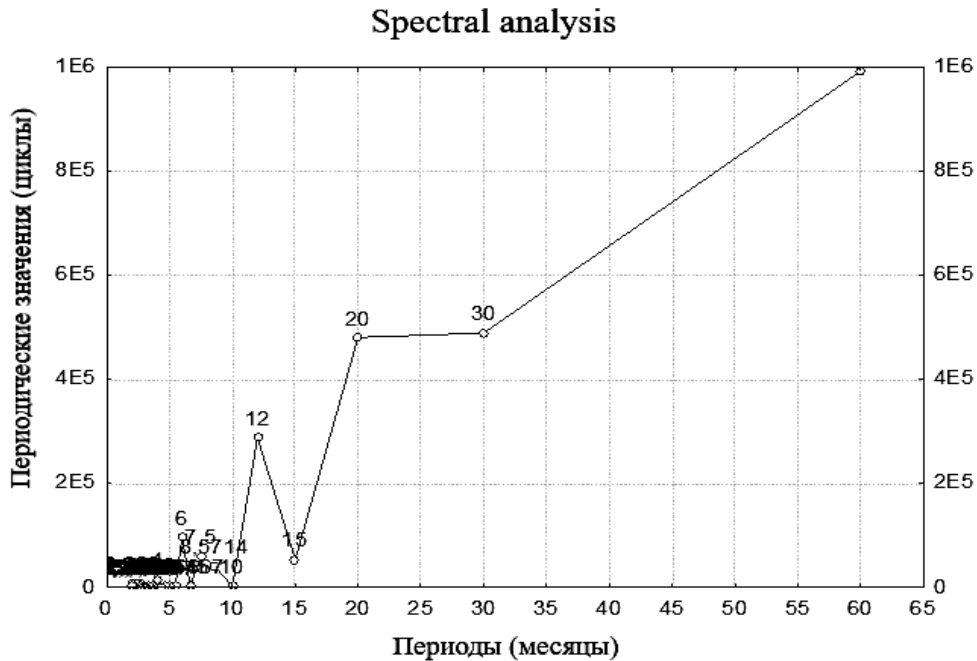

Рис.1. Спектральная плотность изменений потерь воды за период 2012—2017 гг. (разработано автором согласно данных статистики водоканала г. Ростов [1])

Спектральный анализ нам помог спрогнозировать и сделать вывод, что анализ тенденций, основанный на фактах, на больших данных, будет играть все более важную роль в управлении водной инфраструктурой в предстоящие годы. Это еще раз подчеркивает важность данных для принятия обоснованных, более разумных и более точных решений в управлении инфраструктурой водоснабжения.

Наряду с динамикой необходимо учитывать различные временные рамки: суточные (дневные) колебания, недельные тренды (особенно различия в выходные и будние дни) и сезонные сдвиги. Для каждого из них потребности в анализе данных требует их сбора, хранения и обработки, что и позволяет внедрение и работа с Big Data. Для суточных изменений данных ростовского водоканала необходимо сравнивать один день с другим, накладывая динамические данные. Для еженедельных трендов мы предлагаем осуществлять расчет планов. А для сезонных — графики и сравнивать долгосрочные тренды. Считаем, Big Data — это инструмент, который поможет

организациям водоснабжения превращать весь поток данных в аналитику и выводы, которые мы можем применять для улучшения работы водоснабжения и канализации. Правильные данные, аналитика и система принятия решений помогут привести к тому, что водные предприятия будут работать с оптимальной производительностью.

Прогнозирование вообще и прогнозирование спроса на водоснабжение в частности, является одним из наиболее важных шагов в управлении ресурсами водной инфраструктуры. Однако с такими прогнозами связаны различные социальные, экономические, политические и экологические неопределенности, поскольку разные сценарии могут привести к совершенно разным результатам и прогнозам. Расширенная аналитика больших данных делает прогнозирование спроса осуществимым для лиц, принимающих решения на высоком уровне, благодаря распознаванию образов и моделированию ряда сценариев с использованием системного динамического моделирования и расширенных алгоритмов машинного обучения [15].

Разработка и внедрение моделей сбора, хранение, обработки и анализа больших данных позволит предприятиям водоснабжения, коммунальным предприятиям и общественным организациям эффективно оптимизировать и управлять своими процессами и стратегиями развития инфраструктуры. Расширенная аналитика, основанная на анализе больших данных в для прогнозирования поведения потребителей воды, таких как демографические переменные (например, плотность населения), исторические модели использования (климат, температура, влажность), инфраструктура (используемая технология, производительность труда, оборудование), политические, экономические, социальные и ряд других параметров. Эти компоненты рассматриваются как входные переменные для разработки прогнозной модели, способной прогнозировать поведение водопотребления.

В результате исследований, пришли к выводу, что современный анализ и усовершенствованная аналитика больших данных (больших массивов данных) может сделать управление ресурсами водной инфраструктуры разумным, позволяя лицам, принимающим решения, эффективно и точно оценивать, прогнозировать и распределять свои ресурсы. Анализ тенденций, основанный на аналитических методах для сбора скрытых закономерностей и тенденций, лежащих в основе исторических данных, для прогнозирования на будущее, может помочь водным коммунальным предприятиям устанавливать приоритеты в отношении своих основных фондов, оценивать риски, отслеживать компоненты инфраструктуры и реализовывать планы действий.

Также считаем, что анализ спроса на водопользование не только обеспечит построение разумных стратегических планов, действий для распределения ресурсов инфраструктуры и управления ими, но также играет решающую роль в поиске эффективных решений для сохранения воды. Это также может быть использовано для разработки систем и методов для прогнозирования и предотвращения нехватки воды. Изучение исследований и научных работ по анализу больших данных показало, что многие теоретические и методологические аспекты проработаны в недостаточной мере, имеет место недостаточное

проникновение в проблематику сбора и хранения больших данных, их систематизацию и анализ [9, 10, 15], во многих исследованиях нет четких рекомендаций по исправлению ситуации в данной проблеме [12, 14]. Большинство научных статей и учебных пособий обладают лишь описательным и рекомендательным характером при недостаточно формализованном инструментарии, который можно использовать в практической деятельности [8, 11].

Аналитика больших данных и бизнес-аналитика — это инструменты, которые могут помочь предприятиям водоснабжения и канализации обеспечить изучение охвата услуг и их предоставление, аналитику рынка данных услуг и в свою очередь привлечь правильных поставщиков и помочь спрогнозировать дальнейшие решения [15]. Пришли к выводу, что значимость Big Data в том, что есть возможность на базе распределенных файловых систем строить прогностические модели на основе всех данных. Более существенным, является возможность использования всего объема данных для сегментации и кластеризации, что позволит эффективно строить большое количество моделей для небольших кластеров.

Поскольку большие данные и аналитика становятся все более распространенными, мы предполагаем, что анализ больших данных станет ценными инструментами для поставщиков и подрядчиков. Проблемы, связанные с общетраслевым сбором данных, сделали эту область проблемной. Как количество, так и качество данных играют решающую роль в анализе данных, их планировании и прогнозировании. Считаем, прогнозирование показателей и принятия будущих решений можно считать одним из новейших, а также одним из наиболее сложных приложений больших данных в процессе работы водной инфраструктуры.

Изучение научных материалов помогло определить, что большая часть неэффективности водного хозяйства напрямую связана с фрагментацией отрасли, что может затруднить обеспечение открытой и честной конкуренции для проектов, а также ограничить количество участников (что может означать более высокие цены, которые передаются плательщикам). Благодаря технологиям теперь

можно создать эффективную инфраструктуру, анализ данных для которой позволит повысить ее качественные показатели работы [5].

Несмотря на потенциальные выгоды, некоторые организации водного хозяйства не могут оптимизировать большие данные. Чтобы компании коммунального хозяйства использовали большие данные, эта статья представляет теоретическую основу и практические наработки, которая исследует, когда и как большие данные приводят к устойчивому конкурентному преимуществу фирмы. Например, организация успешно извлекает скрытые данные о потребителях из Big Data, компания может все еще не в состоянии эффективно использовать скрытые потребительские идеи, чтобы облегчить его адаптивную способность. Негативные результаты возникают, когда компания водоснабжения не может упорядочить свою организацию вокруг больших данных и проанализировать ее для активного использования и улучшения возможностей [6]. Также считаем, что анализ больших данных позволит выявить скрытые потребительские запросы и потребности. Одним из решений является внедрение и использование Big Data, которое позволит создать веб-платформу, специально разработанную для более эффективного соединения водоканалов с поставщиками и подрядчиками и потребителями. Что обеспечит максимальную конкуренцию и, вероятно, снизит цены. Модель будет включать в себя электронную платформу для торгов, которая позволяет предприятиям водоснабжения и канализации принимать запечатанные ответы на запросы и участвовать в электронных закупках в удобной для пользователя среде. Будущее будет включать серию решений, которые используют данные, чтобы помочь коммунальным предприятиям и поставщикам принимать более разумные решения в процессе работы.

В статье проанализированы современные возможности хранения и систематизации больших данных, а также методы их анализа и визуализации. Осуществлена характеристика и обзор Master SCADA, SCADA, Big Data. В процессе анализа, пришли к выводу что постоянное увеличение потребности сферы водоснабжения и канализации в обработке и хранении больших объемов данных и появле-

ния технических средств, которые способны оперативно обрабатывать такие данные с минимальными затратами, появилась необходимость во внедрении одного из наиболее перспективных направлений — Big Data. Установили, что преимущество Big Data заключается в том, чтобы использовать доступную информацию для построения большого количества моделей для большого числа сегментов и, затем, по соответствующей модели строить прогнозы. Результатом исследований стало предложение модели анализа больших данных, которая включает в себя источники информации, платформу сбора и хранения данных с детализацией вариантов модели программирования, среды исполнения и хранения, а также блоки анализа и обработки данных.

Для ростовского водоканала были предложены варианты сбора, хранения, анализа и визуализации больших данных, которые помогут оптимизировать и управлять процессами и стратегиями развития данной инфраструктуры. Используя метод спектрального анализа больших данных нами было определено наибольшую частоту циклов потерь воды. Определили, что в Ростове, существуют циклические периоды в 12 месяцев, которые совпадают с годовым циклом и ремонтными работами.

Предложенная методология обеспечит всесторонний учет, сбор и хранение больших данных исследуемого предприятия. Количественный, качественный, статистический анализ производился в рамках таких показателей как показатели контроля и учета, производительная мощность системы водоснабжения, продано воды в сеть водоснабжения, бытовое потребление воды в расчете на душу населения, уровень потерь воды в водопроводных сетях, уровень потерь воды в канализационных сетях и др.

Список литературы

1. АО «Ростовводоканал» <http://vodokanalrnd.ru/o-vodokanale/raskrytie-informatsii/standarty-raskrytiya-informatsii/> [дата обращения 22.05.2019]
2. Всемирный водный совет Международной ассоциацией водных ресурсов www.iwra.org [дата обращения 22.05.2019]
3. Приказ Росстата от 27.07.2018 № 462 (ред. от 12.10.2018) «Об утверждении статистического

инструментария для организации федерального статистического наблюдения за строительством, инвестициями в нефинансовые активы и жилищно-коммунальным хозяйством» // Справочно-поисковая система «Консультант-Плюс».

4. Семенихин В.В. Жилищно-коммунальное хозяйство (4-е издание, переработанное и дополненное) «ГроссМедиа», «РОСБУХ», 2018.

5. Sunil Erevelles, Nobuyuki Fukawa, Linda Swayne Big Data consumer analytics and the transformation of marketing. — Journal of Business Research, 2015.

6. Ebner, K., Bühnen, T., Urbach, N. Think big with Big Data: Identifying suitable Big Data strategies in corporate environments. Proceedings of the 47th International Conference on System Science. 2014. pp. 3748—3757.

7. Shaw A. Understanding Big Data in the water industry <https://www.wateronline.com/doc/understanding-big-data-in-the-water-industry-0002> [дата обращения 24.05.2019]

8. Rapousis N., Katsarakis M., Papadopoulou M. QoWater—A crowdsourcing approach for assessing the water quality //Proceedings of the 1st ACM International Workshop on Cyber-Physical Systems for Smart Water Networks. — ACM, 2015. С. 11.

9. Franks, B. Taming the Big Data Tidal Wave Finding Opportunities in Huge Data Streams with Advanced Analytics/ Bill Franks, 2012. 45 с.

10. Gantz, J. The digital universe in 2020: Big Data, Bigger Digital Shadows, and Biggest Growth in the Far East — United States / J. Gantz, D. Raines // IDC Country brief/ 2015.

11. Shelton, Taylor. The urban geographical imagination in the age of Big Data. Big Data & Society, 2017.

12. De Ville, N., et al. Data-mining analysis of in-sewer infiltration patterns: seasonal characteristics of clear water seepage into Brussels main sewers. Urban Water Journal, 2017, 1090—1096.

13. Perciavalle, P., Woodall, P., Abrera, J., Vallabhaneni, S., & Johnson, K. The Digital Water/Wastewater Utility of the Future: Case Studies in Leveraging Smart Utility Technology and Best Management Practices. Proceedings of the Water Environment Federation, 2017 (15), 548—554.

14. Coombes, P.J., Barry M., & Smit, M. Systems analysis and big data reveals benefit of new economy solutions at multiple scales. In 10th International Conference on Water Sensitive Urban Design: Creating water sensitive communities (WSUD 2018 & Hydro-polis 2018).

15. Rijmenam, M. V. (2014). How geospatial data can enrich your customer experience and drive revenue. BigData Start-up. 2014. <http://www.bigdatastartups.com/geospatial-data-enrich-customer-experience-drive-revenue/> [дата обращения 22.05.2019].

16. Steinbach, P. Dynamic pricing pinpoints market value. Athletic Business Retrieved February 1, 2014.

17. Integration of the financial market sectors: factors, risks and management approaches Slepov V.A., Kosov M.E., Chalova A.Yu., Gromova E.I., Voronkova E.K. International Journal of Civil Engineering and Technology. 2019. Т. 10. № 2. С. 1243—1250.

18. Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Smirnov, D.A., Solyannikova, S.P., Rycova, I.N. (2018) Energy industry: Effectiveness from innovations, International Journal of Energy Economics and Policy, 8(4): 83—89.

19. Машинистова Г.Е., Балихина Н.В., Харакоз Ю.К. Бюджетирование капитальных вложений // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6 (83). С. 496—499.

Structure of the International System of the Offshore Zones: Problems and Current Situation

Структура международной системы офшорных зон: проблемы и современное состояние

Artem Vitalievich Blinov,
5th year student of the Faculty of Distance
Learning, Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: duke-blinoff@yandex.ru

Артем Витальевич Блинов,
студент 5-го курса факультета дистанционного
обучения РЭУ им. Г.В. Плеханова
E-mail: duke-blinoff@yandex.ru

Для цитирования. А.В. Блинов. Структура международной системы офшорных зон: проблемы и современное состояние. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/2. С. 79—83.

Annotation. The article deals with the current state of the offshore financial centres in terms of their influence on the global economy. Results of the research into the international regulation system of the offshore zones are presented. The relevant problems of the operation of the offshore zones and ideas on how to reduce their influence on the global economy are identified.

Key words: Offshore financial centers, risks, regulation, economy

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние офшорных финансовых центров с точки зрения их влияния на мировую экономику. Представлены результаты анализа структуры международной системы регулирования офшорных зон. Выявлены актуальные проблемы функционирования офшорных финансовых центров и приведены заключения по уменьшению их влияния на мировую экономику.

Ключевые слова: офшорные финансовые центры, угрозы, регулирование, экономика

Despite the presence of a significant number of scientific papers on the subject of the offshore sector of the global financial system, today there is no unequivocal opinion regarding the economic nature of offshore financial centers (OFCs). OFCs do not have a clear universal definition. However, such a definition is most often given to jurisdictions with a low level of taxation. Typically, these jurisdictions have all the necessary tools so that business owners can easily register and manage their companies in their territories. At present, the concept of OFCs has been significantly modified.

The International Monetary Fund assumes that OFCs have a number of such characteristics [12]:

- jurisdictions in which various financial institutions are highly developed, which are preferably focused on working with non-residents;
- financial systems that have external assets and liabilities that go beyond government intermediaries in the financial sphere, but aimed at enriching the local economy;

- centers that offer a low tax rate and / or a high level of confidentiality and anonymity in banking services.

Explaining the creation and development of modern offshore centers, one can proceed from the following factors:

- 1) the introduction of high taxes in combination with the tightening of monetary policy in an attempt to contain the balance of payments deficit as a result of fiscal imbalances, especially in some OECD countries;
- 2) removal of currency restrictions on the conversion of current income in Western Europe by non-residents;
- 3) the fact that the expansion of the share of US banks in business operations in foreign currency and their availability in new territories was caused by the Glass-Steagall Law of 1933, which prohibited commercial banks from entering the investment banking business [10].

Among the possible positive effects of the use of offshore zones by regions of the country, it is worth mentioning an increase in the number of

foreign investments from offshore companies in the region»s economy and a slight increase in the number of jobs. As a rule, the condition that contributes to capital outflow and positioning the state as a donor country is an asymmetric model of economic development, which is characterized by its uncompetitiveness on world markets, a chaotic adaptation to changes in economic conditions, does not lead to the desired effect, has a low level of innovation, scientific educational and social security of the economy, etc.

It is known that all financial centers are nodes of a global trading network uniting all segments of the financial market. We define trading networks of the financial market as a system of organizations and institutions of the non-material sphere of production (nodes) that provide communication for financial market entities in order to minimize information asymmetry, transaction costs and risks in time and space. The result of the OFC functioning as a node of the global trading network is minimization of such types of transaction costs as:

- 1) tax burden of companies;
- 2) economies of scale;
- 3) informational costs;
- 4) the cost of legal protection;
- 5) institutional costs;
- 6) technological costs;
- 7) minimization of risks;
- 8) the cost of maintaining the stability of the external environment, etc.

OFCs have, among other listed characteristics, such opportunities as the distribution and dispersion of risks, the optimization of costs, the neutralization of the effects of speculative waves. One of the main crimes that occur most frequently in the financial sphere is tax evasion, including using offshore zones.

We give the author»s definition of OFC for research purposes. An OFC is such a jurisdiction, state or territory, the legislation of which allows various financial benefits, simplified registration of foreign legal entities, effective tax planning with low taxation, and minimal control over financial transactions and other types of financial preferences. Financial centers also have benefits: non-residents pay fees for registration and re-

registration, which are a significant component of the offshore state budget. In addition, the involvement of non-residents makes it possible to reduce unemployment, because the conditions of cooperation of many offshore centers with foreign companies and transnational corporations require the employment of representatives of the local population [6, p.67].

Lets highlight the main features of offshore zones.

Preferential taxation. Optimized taxation that allows you to quickly and freely dispose of funds without the constant control of power. Typically, the income tax is either absent or does not exceed 5%.

Financial secrecy. Offshore companies have strict rules for the protection of banking and commercial secrets.

Minimum currency control. Those residents may be subject to exchange control, but non-residents may not, that is, for non-residents in OFC, simplified currency regulation without significant restrictions.

Simplified registration of offshore enterprises, simplified financial reporting system.

Low level of authorized capital. Most often, it is simply declared, but its minimum size is not set.

The most typical shadow motives for using offshore companies in the financial sector are as follows:

- 1) operations with debt obligations and securities;
- 2) barter transactions through intermediary offshore enterprises;
- 3) trade operations mediated by an offshore company.

At the present stage the use of intermediary offshore enterprises is practiced, which allow:

- 1) reduce the part of the proceeds by the amount of tax benefits through transfer operations;
- 2) redistribute revenues, taking advantage of tax agreements (in particular, double taxation agreements).

Although the listed features greatly facilitate the life of enterprises that cooperate with OFC for doing business, this inevitably leads to serious consequences within the country [7, p.151] for

the financial system of the resident country, which should be highlighted:

- 1) reduction of the investment rating of the state;
- 2) reduction of the tax potential of the country and tax revenues to the treasury;
- 3) capital outflow, a fall in investment resources within the country;
- 4) increased costs for de-offshore economy.

Offshorization is an objective manifestation of modern globalization and internationalization of world economic processes, therefore national

governments of countries that are integrated into global financial, investment and trade relations should aim at creating competitive incentives and restrictions to counteract massive capital flight in offshore jurisdictions; It is necessary to build an optimal strategy for the development of business structures and the improvement of the business environment with a focus on full and successful integration into world economic processes.

Modern international anti-offshore policy is carried out in fiscal and regulatory priority areas (Fig. 1).

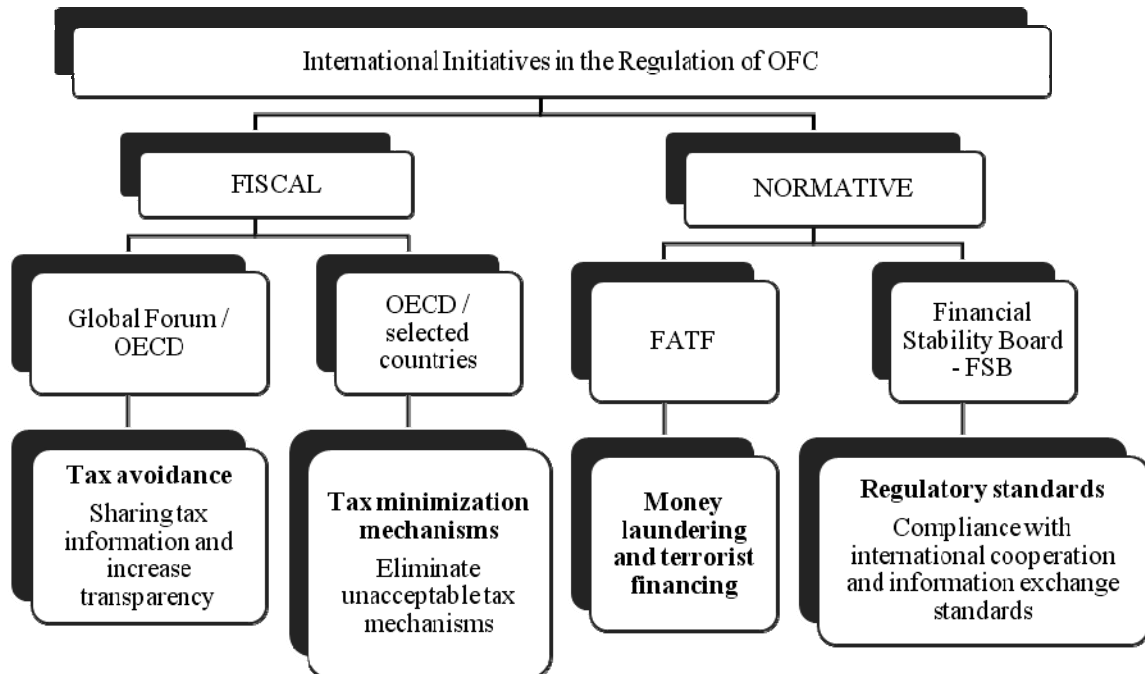

Fig. 1. Classification of modern international initiatives in the field of OFC regulation [6]

According to the European Commission, the budgets of the EU member states annually receive less than 506 billion dollars, as a result of the withdrawal of funds to offshore companies. Such offshore countries, which are defined as «high risk» jurisdictions, are included not only in the «black list», but in the «gray» [9, p.1240]. Despite the rapid decrease in the number of countries from the «black list» for many years of work of international organizations, in 2019, in addition to the 5 countries of the black list, 10 are more likely to be added, which were previously

on the gray list [3]. Speaking about the situation in Russia, according to a study by Forbes magazine, many experts agree that the situation with offshore companies is more acute than in developed countries. About 80% of the money invested in foreign business from Russia is sent offshore.

In tab. 1 presents a list of offshore zones of the independent international organization Tax Justice Network, which is a rating of offshore territories distributed among the world's leading TNCs [14]. This rating is

called «financial secrecy» and calculates a special Financial Transparency Index (FinancialSecrecyIndex).

At the present stage, the proportion of offshore companies in international banking operations remains high (Table 2).

Table 1. Leading countries in the Financial Secrecy Index (FSI), 2018 [14]

<i>№</i>	<i>Secrecy Jurisdiction</i>	<i>The size of the «financial secrecy» (FSI)</i>	<i>Privacy rating</i>
1	Switzerland	1,589	76
2	USA	1,298	60
3	Cayman Islands	1,268	72
4	HongKong	1,244	71
5	Singapore	1,082	67
6	Luxembourg	976	58
7	Germany	769	59
8	Taiwan	743	76
9	Dubai	661	84
10	Guernsey	659	72

Table 2. The share of offshore jurisdictions in global banking transactions and flows in 2014 [13]

	<i>Share of Offshore Jurisdictions, %</i>
World bank assets	14,0
World banking liabilities of banks	17,3
International loans	15,6
Global deposit assets	19,1
World financial assets	4,6

At the moment, the fight against offshore zones is beginning to go far beyond the internal policies of individual initiating states and has acquired global proportions. This gives us the right to talk about the transition of de-offshore into a global trend. However, still the structure of international regulation of offshore zones is characterized by fragmentation on certain aspects of the activities of tax havens.

In conclusion, it must be said that, despite the existing positive aspects, including the enormous potential of resources used in offshore, offshore

financial centers pose a tremendous threat to the global economy. Further regulation of the activities of such organizations will improve the economic situation in developing countries and minimize the risks of financial crises. The study made it possible to determine the essence of the OFC in the world economy, the signs that became the basis for determining and analyzing the role of centers in the Russian and world economies. The paper analyzed semantic and conceptual issues related to the definition of the essence of the phenomenon of «offshore», as well as the

problems of regulating their activities. In particular, on the basis of the analyzed information, the main problems of the OFC existence were identified, the threats to the world economy from offshore activities were given, and it was shown why these threats should be addressed. Consideration of these problems allows us to better understand the OFC system and their significance in the global economy.

Bibliography

1. *Богдан Е.В., Степанова Д.И.* Проблемы регулирования финансового рынка в условиях нестабильности. В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. А.В. Быстрова. 2018. С. 116—123.

2. *Иволгина Н.В., Степанова Д.И.* Финансовые санкции и рынок венчурных инвестиций. В сборнике: Россия в условиях экономических санкций Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. 2018. С. 178—185.

3. *Маслов П.* Европейский Союз расширил «черный список» не сотрудничающих юрисдикций// InternationalWealth. Электронный ресурс: <https://internationalwealth.info/deofshorization/eu-broadened-the-black-list-of-uncooperative-jurisdictions/> (дата обращения: 20.03.2019).

4. Регулирование мирового финансового рынка: теория, практика, инструменты. Гришина О.А., Звонова Е.А. Москва, Инфра-М, 2016. Серия Научная мысль. 410 с.

5. *Саргсян Л.М.* Структура международной системы регулирования офшорных зон: современное состояние и перспективы развития//Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. Т. 8, № 2. С. 31—54.

6. *Степанова Д.И.* Цели и возможные последствия эмиссионных операций ТНК. Экономические исследования и разработки. 2017. № 3. С. 66—71.

7. *Степанова Д.И., Люшкин А.М.* Анализ системы финансового мониторинга на примере развитых стран. Финансовые исследования. 2018. № 4 (61). С. 144—153.

8. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Справочно-поисковая система «Консультант-Плюс».

9. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37085952> Integration of the financial market sectors: factors, risks and management approaches Slepov V.A., Kosov M.E., Chalova A. Yu., Gromova E.I., Voronkova E.K. International Journal of Civil Engineering and Technology. 2019. Т. 10. № 2. С. 1243—1250.

10. *Kar D., Spanjers J.* Illicit financial flows from developing countries: 2004—2013 // Global Financial Integrity (GFI). 2015. Электронный ресурс: <https://www.gfintegrity.org/wp-content/uploads/2014/12/Illicit-Financial-Flows-from-Developing-Countries-2003—2012.pdf> (Дата обращения: 17.04.2019)

11. Offshore Financial Centre // OECD. Электронный ресурс: URL: <http://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=5988> (дата обращения: 13.04.2019).

12. Offshore financial centres. Background paper // Monetary and Exchange Affairs Department. International Monetary Fund (IMF), 2000. Электронный ресурс: <https://www.imf.org/external/np/mae/oshore/2000/eng/back.htm> (дата обращения: 13.04.2019).

13. Statistical release: BIS international banking statistics at the end September 2015. BIS: Monetary and Economic Department, January 2015. 26 p. Электронный ресурс: https://www.bis.org/statistics/about_banking_stats.htm (Дата обращения: 17.04.2019)

14. Tax Justice Network. Электронный ресурс: <https://basetop.ru/indeks-finansovoy-prozrachnosti-stranmira-2018/> (Дата обращения: 17.04.2019).

15. *Косов, М.Е.* Проблема бегства капитала и пути ее решения // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 1 (781). С. 55—69.

16. *Воронкова Е.К., Долгова М.В.* Валютные приоритеты финансовой политики России: ожидания и результаты/ Е.К. Воронкова, М.В. Долгова // Финансы. Деньги. Инвестиции 2019. № 1. С. 3—12.

Influence of Evaluation of the Borrower's Creditability on the Price of Credit Products

Влияние оценки кредитоспособности заемщика на цену кредитных продуктов

Maria Yurievna Safronova,
student of Master program, Financial Faculty,
Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: esc-mariya@mail.ru

Мария Юрьевна Сафронова,
магистр 2-го курса финансового факультета,
РЭУ им. Г.В. Плеханова
E-mail: esc-mariya@mail.ru

Для цитирования. М.Ю. Сафронова. Влияние оценки кредитоспособности заемщика на цену кредитных продуктов. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2019/2. С. 84—87.

Annotation. The article discusses the main trends and problems of pricing for credit products. The importance of conducting an accurate financial analysis of borrowers and its influence on the price of credit products is described. An example of interest rate calculation for borrowers with different levels of creditworthiness is presented.

Key words: creditworthiness, credit products, pricing, borrower, lender

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции и проблемы ценообразования на кредитные продукты. Описаны важность проведения точного финансового анализа заемщиков и его влияние на цену кредитных продуктов. Представлен пример расчета процентной ставки для заемщиков с различным уровнем кредитоспособности.

Ключевые слова: кредитоспособность, кредитные продукты, ценообразование, заемщик, кредитор

The financial and credit system is one of the key and integral parts of the structure of the modern market economy. Lending plays a special role, essentially turning into the main source providing the economy with additional financial opportunities and acting as one of the important factors contributing to and accelerating economic growth. At the same time, in modern conditions, the ongoing tightening of competition is observed in the financial market, there is a fierce struggle for high-quality borrowers, during which the main arguments of lenders are often the proposed cost of credit products, the speed of preparation of credit transactions and the proposed credit conditions (terms, amounts, security, financial and non-financial covenants) [12, p.118]. In addition, with the development of financial markets, high-quality borrowers can count on various alternative financing opportunities in addition to traditional loans, for example, syndicated loans, placement of bonds, and attraction of quasi-capital. At the same time, the attraction of financing in modern conditions is possible both in the domestic market and in international markets and

platforms offering various price levels for financial resources and borrowed funds.

The relevance of the topic under consideration is related to the practical importance of the subject of the research, its applicability in actual practice. Errors in assessing the creditworthiness of the borrower and setting the price of the loan products offered to him can critically affect the profitability of the lender's business, and in some cases even put him on the verge of bankruptcy. Obviously, the higher credit risk inherent in both the borrower and the loan transaction itself must be compensated for by a higher return — the higher price of the loan products offered. [2, p.38]

At the same time, in the conditions of high competition in the lending market, a rule is formed, at which the fixed price should be adequate to the conditions offered in the market for borrowers with a similar level of creditworthiness. Otherwise, the lender runs the risk of facing an outflow of borrowers and a decrease in its loan portfolio or a deterioration in its quality.

When potential lenders conduct an analysis of the creditworthiness of borrowers, a credit risk

assessment is made — the possibility of the borrower failing to repay or fail to repay the principal amount and interest due to the lender.

The risk premium is an integral part of the credit product price. The bank needs to consider probabilistic expected losses when providing credit products to customers, covered by the level of risk invested in the price. In the case when an asset reflected in the balance sheet at face value of A_n can

be lost with probability of default p , then the real value of this asset, taking into account the risk A_p will be less than the nominal value: $A_p = A_n (1 - p)$. Consequently, liabilities at risk of A_{ob} will cost more than the nominal value indicated in the balance sheet: $A_{ob} = A_n (1 - p)$. [3, p.187]

The interest rate rises as risks increase and tends to an infinitely large value as the risk of losing an asset approaches 100% (Table 1).

Table 1. Ratio of interest rate and risk [6]

Risk, %	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	20	50	70	90	100
Rate, %	0	1	2	3	4	5	6	8	9	10	11	25	100	213	733	∞

Positive risk dynamics entails an increase in borrowing rates of borrowers.

In addition, each credit transaction has its own characteristics that determine the degree and magnitude of its inherent credit risk, which can manifest itself both when the borrower's financial situation deteriorates and when unforeseen circumstances and factors appear in his business, in cases where the value of the loan pledged the property will not be enough to compensate the creditor for expenses incurred, when the pledged property is not insured or the borrower's management is not experienced enough, etc. The listed and many other factors influence the credit rating of the borrower, the type, size, term and structure of the loan products offered to a particular borrower. After completing the borrower's credit rating, a potential lender compares the result with the results of other borrowers and the price of the loan products they already use. It also analyzes the market for the value of funds placed as loans, as well as the price level for products offered by competitors-lenders to similar borrowers. The goal in this case is to determine the optimal price that can be offered to this borrower, depending on its creditworthiness. [1]

To meet the challenges of improving the functioning of the lending mechanism, there is a need to develop and implement new management methods in the field of lending, which will focus on meeting the economic limits of the loan, which will reduce the amount of unjustified loan investments, will reduce the risk of non-payment

of the borrower, and will also contribute to timely and full refund of credit.

In the process of analyzing the creditworthiness of borrowers, the lender must answer the following key questions: will the borrower be able to fulfill its obligations in full and on time, will it be ready to fulfill its obligations? The first of these questions is answered by an analysis of the financial and economic activities of the borrower. The second question is more of a legal nature, and is largely due to the personal qualities and business reputation of company executives. The composition and content of the indicators used in the analysis derive from the very concept of creditworthiness. These indicators should reflect the financial condition of the borrower from the point of view of the most correct use and allocation of both borrowed funds and all funds held by the company as a whole. Indicators should provide an opportunity to assess the ability and willingness of the borrower to make payments and repay the borrowed funds received in a predetermined time frame.

Most often, when analyzing the creditworthiness of borrowers, professional participants of the credit market use a credit scoring system. Each lender develops its own internal ranking system for borrowers, in which certain scores correspond to each value of the analyzed indicators. Depending on the points scored on the basis of the analysis, each borrower belongs to a specific group of lenders, for example, borrowers who score 90—100 points (the highest level of creditworthiness)

category A, 80—90 points — category B, etc. [2, p.25] In the practice of credit institutions, letter credit scoring techniques are more often used: CAMPARY, PARTS systems and the «6C» rules for determining the creditworthiness of borrowers. Assigning borrowers to different categories allows the lender, among other things, to calculate the price of loan products for different categories of borrowers. The bank usually offers a lower interest rate on loans to borrowers who can submit a full package of documents confirming their creditworthiness.

The main pricing trends for credit products are:

When determining the price offered to the borrower of credit products, the lender must determine whether the set price will at least partially minimize the risk of default on the funds provided to the borrower and whether this price will be adequate to the conditions offered to the market by borrowers with similar creditworthiness.

Especially important, the determination of an adequate price, which takes into account the correctly estimated risk of a credit product for a particular borrower, becomes in the conditions of a modern market economy and the desire of each borrower to attract the cheapest money [13, p. 896].

In addition, each lender has a limited amount of resources that can be provided to borrowers. In view of the natural limited resources of the lender, one of its main tasks is to provide the available resources to the highest quality borrowers at the most favorable possible price.

Also, when determining the price for credit products, it is necessary to be guided by the prevailing economic conditions that dictate, among other things, the availability, availability and cost of funds that can be provided as borrowed funds.

Thus, in modern conditions of competition that is becoming tougher in the financial market, the proposed price for credit products must simultaneously satisfy the following criteria:

- objective, independent of the creditworthiness of a particular borrower:
- accounting for funding costs, i.e. the cost of funds for the lender, which he plans to provide as a loan (taking into account the source of funds and their term);
- cover the costs of the lender associated with the implementation of the credit

transaction (staff costs, operating expenses);

- providing the lender a certain level of profitability by shareholders;
- subjective, depending on the creditworthiness of a particular borrower:
- ensuring the possibility of partial compensation of the credit risk of the transaction;
- compliance with the current market level of prices for similar loan products (i.e. if the borrower contacts other lenders, the level of the price offered to him for the requested products should be approximately comparable).

Among the factors described above, objective criteria are the same (equal) for all categories of borrowers with both good and lower creditworthiness. And subjective criteria, on the contrary, are completely dependent on the borrower's creditworthiness and are fundamentally different in borrowers with high and low creditworthiness. Due to these factors, the link between the creditworthiness of the borrower and the price of the loan products is carried out. At the same time, the first factor is a kind of standard developed in the lender's regulatory documents, and the second is a kind of analytical adjustment that adapts the calculated value of the interest rate to the realities of the specific market situation and determines the final value of the interest rate. [17, p.218]

Let us explain the examples. Assume that for a bank objective criteria, i.e. uniform for all categories of borrowers are the cost of funding (the rate of attracted funds), the costs of organizing the lending process and the average set in the documents of internal use of the lender, the rate of return, then:

Objective factors = funding cost (7%) + cost recovery (0.5%) + profitability (1%) = 8.5%.

Assume that for a bank, the subjective criteria that depend on the current market situation are currently the borrower's creditworthiness and changes in market conditions, then:

Category A borrower:

- Subjective factors = credit risk (1%) — market conditions (0.5%) = 0.5%.
- Interest rate on a credit product = Objective factors (8.5%) + Subjective factors (0.5%) = 9%.

Category B borrower:

- Subjective factors = credit risk (3%) — market conditions (0.5%) = 2.5%.
- Interest rate on a credit product = Objective factors (8.5%) + Subjective factors (2.5%) = 12%.

In order to meet the specified criteria, when determining the price of credit products for specific borrowers, the quality of determining the financial condition of the borrower is of paramount importance — as a starting point for assessing credit risk and establishing an adequate price for the proposed loan products.

Inaccuracies in determining the financial condition of the borrower may, in addition to credit risk, also lead to a decrease in the profitability of the lender's business, or to an outflow of the client base and a decrease in the quality of the loan portfolio.

Increasing competition in financial markets, prompting lenders to continuously improve the methods and procedures for assessing the creditworthiness of borrowers and finding the optimal levels of prices offered for credit products.

Bibliography

1. Банковское дело. Рубрика: Оценка кредитоспособности. <http://www.banki-delo.ru/> [дата обращения 22.05.2019]
2. Банковские рейтинги в системе риск-менеджмента: процедуры мониторинга кредитных рейтингов: Учебно-практическое пособие для студентов магистратуры по дисциплине «Банковские рейтинги в системе риск-менеджмента»/ Шаталова Е.П. «РУСАЙНС», 2018.
3. Белоглазова Г.Н.: Деньги, кредит, банки: учеб. / под ред. Г.Н. Белоглазовой. М.: Высшее образование, 2018. 245с.
4. Бороненкова С.А., Мельник М.В. Комплексный экономический анализ в управлении предприятием: учебное пособие / С.А. Бороненкова, М.В. Мельник. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2018. 352 с.
5. Богдан Е.В., Степанова Д.И. Проблемы регулирования финансового рынка в условиях нестабильности. В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. А.В. Быстрова. 2018. С. 116—123.

6. Высоков В.В. Трансформационный банкинг: Науч. практ. пособие. Ростов н/Д: Изд. полиграф. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2014. 200 с.

7. Гражданский кодекс РФ // Справочно-поисковая система «Консультант-Плюс».

8. Казакова Н.А. Финансовый анализ. Часть 1: Учебник и практикум / Н.А. Казакова. М.: Издательство Юрайт, 2018. 297с.

9. Казакова Н.А. Финансовый анализ. Часть 2: Учебник и практикум / Н.А. Казакова. М.: Издательство Юрайт, 2018. 209с.

10. Казначевская Г.Б. Деньги, кредит, банки. / Г.Б. Казначевская. М.: КноРус, 2018. 352 с.

11. Климович В.П. Финансы, денежное обращение и кредит: учеб. / В.П. Климович. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2018. 456с.

12. Лаврушин О.И. Банковское дело: учебник М.: КноРус, 2018. 272 с.

13. Николаева Т.Е., Степанова Д.И. Проблемы регулирования экономики на примере ценообразования // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9 (74). С 893—904.

14. Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590 «Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» // Справочно-поисковая система «Консультант-Плюс».

15. Степанова Д.И., Николаева Т.Е. Проблемы и эффективность применения регулируемых цен в России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 7 (72). С. 909—913.

16. Степанова Д.И. Цели и возможные последствия эмиссионных операций ТНК. Экономические исследования и разработки. 2017. № 3. С. 66—71.

17. Трошин А.Н. Финансы и кредит: Учебник / А.Н. Трошин, Т.Ю. Мазурина, В.И. Фомкина. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. 332 с.

18. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» // Справочно-поисковая система «Консультант-Плюс».

19. Финансовый рынок и финансово-инвестиционная инфраструктура. Болдырева И.А., Бородач Ю.В., Головкин В.Б., Малышенко В.А., Малышенко К.А., Саркисов В.Г., Финогенова Ю.Ю. Новосибирск, 2015. С. 9—30.

20. Ценообразование: Учебник / В.А. Слепов, Т.Е. Николаева, Е.С. Глазова; Под ред. В.А. Слепова; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2018. 304 с.

УДК 336.142.3
ББК 65.054

Development of the Mechanism of Inter-Budget Transfers to the Budgets of Municipalities of the Russian Federation

Развитие механизма межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований Российской Федерации

Georgiy Nikolaevich Kutsuri,
doctor of Economics, Professor of the Department
of public Finance Financial University under
the Government of the Russian Federation
E-mail: nimageo@mail.ru

Георгий Николаевич Куцури,
доктор экономических наук, профессор
Департамента общественных финансов
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nimageo@mail.ru

Для цитирования. Г.Н. Куцури. Развитие механизма межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований Российской Федерации. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/2. С. 88—99.

Annotation. The solution of problems of formation and development of budgets of municipalities due to the limited own revenue base depends on the organization of the mechanism of inter-budget transfers. The article presents the problems of the mechanism of inter-budget transfers and offers some directions of its development.

Key words: budgets of municipalities, mechanism of inter-budget transfers, revenues of municipalities

Аннотация. Решение проблем формирования и развития бюджетов муниципальных образований ввиду ограниченной собственной доходной базы напрямую зависит от организации механизма межбюджетных трансфертов. В статье рассматриваются проблемы действия механизма межбюджетных трансфертов и предложены некоторые направления его развития.

Ключевые слова: бюджеты муниципальных образований, механизм межбюджетных трансфертов, доходы муниципальных образований

Развитие системы межбюджетных отношений является непрерывным процессом, целью которого является повышение прозрачности и эффективности межбюджетных трансфертов. В Российской Федерации в течение всего периода становления бюджетной системы проводились значительные реформы. До сих пор продолжается активное реформирование. Однако, существует ряд проблем в развитии межбюджетных отношений: неэффективное и нецелевое управление бюджетных средств, отсутствие необходимой финансовой базы у бюджетов муниципальных образований, неэффективная система распределения и перераспределения межбюджетных трансфертов. На сегодняшний день самой острой и главной проблемой является недостаточная финансовая база муниципальных образований для вы-

полнения возложенных на них полномочий. Основными факторами, повлиявшими на сложившуюся ситуацию: низкий налоговый потенциал муниципального образования, некачественное налоговое администрирование, неэффективное планирование бюджетных доходов и расходов и др.

Второй немаловажной проблемой можно выделить неэффективное использование бюджетных средств, а также нецелевое их расходование. Необходимо помогать муниципальным образованиям и рекомендовать им более эффективные способы расходования бюджетных средств.

Третьей важной проблемой является сама система распределения межбюджетных трансфертов. Низкая финансовая обеспеченность самих муниципальных образований вызывает

необходимость трансфертов. Но на данный момент она является не эффективной. В доходах бюджетов муниципальных образований существенную долю занимают межбюджетные трансферты (около 60%) это свидетельствует о высокой финансовой зависимости местного бюджета от вышестоящих бюджетов. С 2013 по 2015 гг. произошли следующие изменения в законодательстве в доходной части бюджетов муниципальных образований:

С 01.01.2013 г.

- Суммы денежных взысканий (штрафов) за несоблюдение муниципальных правовых актов определены в размере 100%
- Плата за использование лесов, расположенных на землях, находящихся в муниципальной собственности, определены в размере 100%.

С 01.01.2014 г.

- Доходы от продажи земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена и которые расположены в границах городских округов определены в размере 100%.
- Акцизы на нефтепродукты — не менее 10% в местные бюджеты (дифференцированный норматив отчислений).

С 01.01.2014 г.

- Плата за негативное воздействие на окружающую среду определены в размере 55%.
- Как можем заметить, федеральные органы власти стараются увеличить доходную часть бюджетов муниципальных образований. Хотя существующая система распределения финансовых ресурсов не стимулируют федеральные и региональные органы власти на увеличение доходной базы местных бюджетов, но и приводит к финансовому иждивенству муниципальных образований.

Немаловажной проблемой при формировании бюджетов муниципальных образований до сих пор остается заниженная стоимость имущественных объектов и земель при обложении их налогами.

Рассчитывая эффективность расходования бюджетных средств, необходимо учесть ряд особенностей организации распределения и использования трансфертов. Также не осуществляется обеспечение однозначности оценки

результативности расходов. Зачастую результативность использования межбюджетных трансфертов отождествляют с эффективностью. Например, оценка эффективности использования межбюджетных субсидий рассчитывается на основе параметров результативности. Результативность расходов определяется путем сравнения плановых и фактических показателей, которые свидетельствуют о степени усвоения бюджетных средств и достижении планового результата. В большинстве случаев плановый результат не является наилучшим, и у органов местного самоуправления нет стимулов для достижения данного результата. Следовательно, одним из наиболее приоритетных направлений совершенствования межбюджетных отношений будет являться преодоление разногласий, как и методологическом определении эффективности межбюджетных трансфертов, так и в правовом, а также выработка критериев для систематического анализа использования межбюджетных трансфертов. Реализацию данной проблемы можно осуществить через следующие способы:

- разработка единой классификации критериев эффективности использования межбюджетных трансфертов местными бюджетами по видам и их назначениям;
- разработка критериев и параметров оценки эффективного использования целевых межбюджетных трансфертов, а именно дотаций по обеспечению сбалансированности местных бюджетов;
- разграничение понятий эффективности и результативности использования бюджетных средств, путем обеспечения соответствующих критериев оценки данных определений.

Немаловажной проблемой также остается определение объема дотаций и нормативов отчислений от налогов в местные бюджеты. На данный момент одним из наиболее необходимых и неэффективных инструментов предоставления финансовой помощи местным бюджетам являются дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. С января 2014 года в Бюджетном кодексе Российской Федерации были введены следующие требования для дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов):

- общий объем дотаций определяется исходя из расчета критерия выравнивания расчетной бюджетной обеспеченности, который устанавливается субъектом Российской Федерации;
- не допускается снижение данного критерия значению, установленному законом субъекта Российской Федерации о бюджете на текущий финансовый год и плановый период;
- объем дотаций не может быть ниже объема первого и второго года планового периода, утвержденного законом о бюджете субъекта Российской Федерации на текущий финансовый год и плановый период.

Основные направления совершенствования межбюджетных отношений определились еще в 2000-х. Они выражались в Постановлении Правительства Российской Федерации

№ 862 от 30.07.1998 «О концепции реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 1999—2001 годах». Позже задачи и направления усовершенствовались. Необходимость дальнейшего совершенствования межбюджетных отношений обусловлена усовершенствование методов регулирования социально-экономического развития муниципального образования, в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

Для оценки состояния межбюджетных отношений необходимо провести анализ собственных доходов муниципальных образований. В качестве анализа выберем актуальную информацию из официальных источников (откуда сайт минфина).

Наибольшую долю собственных доходов в структуре распределения занимают городские округа и муниципальные районы, а именно 50,2% и 34,3% соответственно.

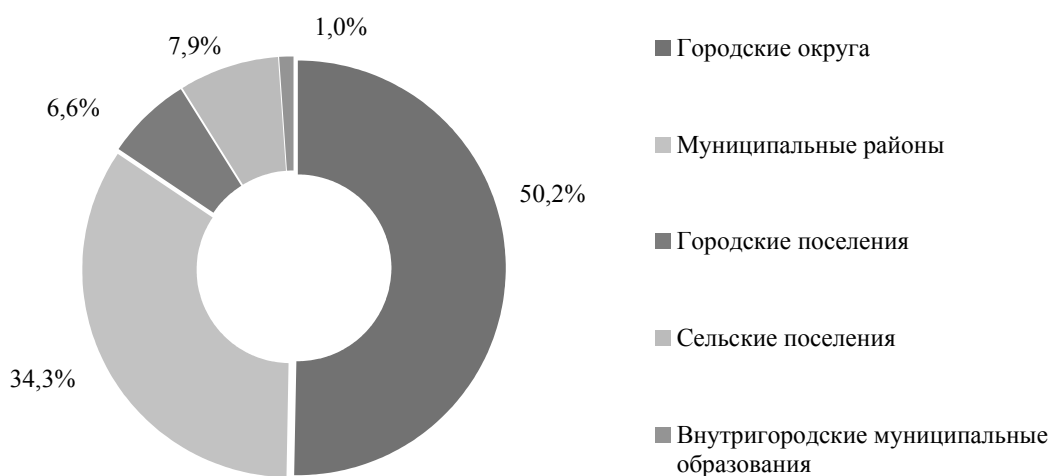

Рис. 1. Структура распределения собственных доходов местных бюджетов по видам муниципальных образований в 2018 году

Анализируя таблицу 3, можно сделать следующие выводы: общий объем межбюджетных трансфертов вырос на 179,1 млрд. руб. (или на 27,6%) в 2018 году и составил около 64% от собственных доходов местных бюджетов. Объем собственных доходов вырос на 11,4%, в частности объем налоговых и неналоговых доходов на 7,7%. Можно заметить, что часть запланированных доходов была не

исполнена, что говорит о некачественном планировании, особенно это касается межбюджетных трансфертов (91% исполнено).

Доля межбюджетных трансфертов в собственных доходах в различных округах не сильно отличается от средней по Российской Федерации. Для Центрального федерального округа характерен низкий уровень межбюджетных трансфертов в виду хорошей доход-

Мировая экономика: проблемы безопасности

ной базы собственных доходов. Самый высокий уровень находится в Дальневосточном федеральном округе и составляет 55%. Это свидетельствует о том, что большинство муниципальных образований не являются финансово самостоятельными и зависят от ре-

шений вышестоящих органов государственной власти.

Значительную часть доходов местных бюджетов составляют межбюджетные трансферты наравне с налоговыми и неналоговыми доходами.

Таблица 3. Объем доходов местных бюджетов за 2018 год

Наименование показателя	Исп. за 2017 год	Зап. на 2018 год	Исп. за 2018 год	Отношение показателей местных бюджетов		
				Зап. на 2018/ Исп. за 2017	Исп. за 2018/ Исп. за 2017	Исп. за 2018/ Зап. на 2018
Доходы, всего	3845,7	4296,8	4245,7	111,7%	110,4%	98,8%
Собственные доходы	2504,8	2891,5	2791,2	115,4%	111,4%	96,5%
Налоговые и неналоговые доходы	1392,8	1472,6	1500,1	105,7%	107,7%	101,9%
Налоговые доходы	1122,9	1167,0	1231,4	103,9%	109,7%	105,5%
Неналоговые доходы	269,9	305,6	268,7	113,3%	99,6%	87,9%
Межбюджетные трансферты из бюджетов других уровней (без субвенций)	1112,0	1418,9	1291,1	127,6%	116,1%	91,0%

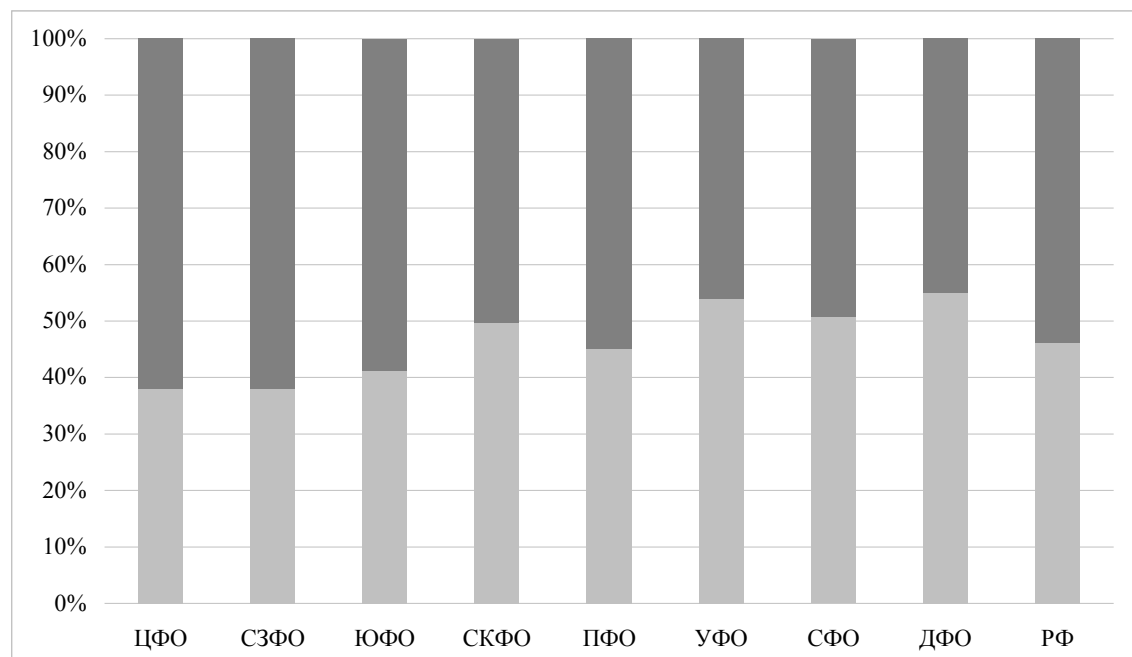

Рис. 2. Доля межбюджетных трансфертов в собственных доходах по округам в 2018 году

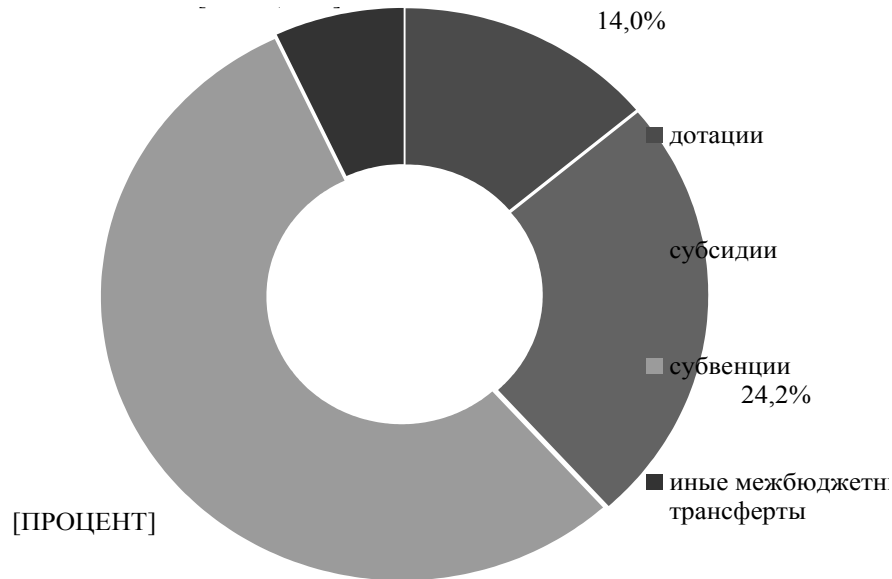

Рис. 3. Структура межбюджетных трансфертов, полученных муниципальными образованиями

В 2018 году наибольший объем в структуре межбюджетных трансфертов составили: субвенции 54,7% (или 1455,8 млрд. руб.), суб-

сидии 24,2% (или 687,9 млрд. руб.) и дотации 14% (или 391,2 млрд. руб.).

Таблица 4. Объем межбюджетных трансфертов по видам

Наименование показателя	Исп. за 2017 год	Зап. на 2018 год	Исп. за 2018 год	Отношение показателей местных бюджетов		
				Зап. на 2018/Исп. за 2017	Исп. за 2018/Исп. за 2017	Исп. за 2018/Зап. на 2018
Межбюджетные трансферты из бюджетов других уровней (без субвенций)	1112,0	1418,9	1291,1	127,6%	116,1%	91,0%
Дотации	342,3	377,6	390,8	110,3%	114,2%	103,5%
Субсидии	594,7	711,6	688,6	119,6%	115,8%	96,8%
иные межбюджетные трансферты	173,6	207,9	203,7	119,7%	117,3%	98,0%
Другие безвозмездные поступления (в том числе возврат остатков)	1,4	121,8	8,0			
Субвенции	1340,9	1405,3	1454,5	104,8%	108,5%	103,4%

Анализируя таблицу 4, можно заметить, что объем исполнения субсидий и иных трансфертов уменьшился на 3,2% и 2% соответственно, а объем исполнения дотаций и субвенций, наобо-

рот, увеличился на 3,5% и 3,4% соответственно. Такая ситуация характерна при неправильном классифицировании расходных полномочий во время планирования распределения межбюд-

жетных трансфертов. А также еще одной причиной может быть непредвиденные расходы, повлекшие увеличение объема дотаций и субвенций.

Для анализа оценки эффективности межбюджетных трансфертов применим порядок

$$O_{\text{комп}} = 0,2 \cdot \text{ФФПмрго} + 0,5 \cdot \text{ФСР} + 0,25 \cdot \text{ФК} + 0,05 \cdot \text{И},$$

где $O_{\text{ком}}$ — комплексная оценка эффективности; ФК — оценка эффективности предоставления субвенций местным бюджетам; ФФПмрго — оценка эффективности предоставления дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов); ФСР — оценка эффективности предоставления субсидий бюджетам муниципальных районов (городских округов); И — оценка эффективности предоставления иных межбюджетных трансфертов.

Данный подход имеет и свои недостатки, связанные с тем, что коэффициенты, которые характеризуют долю каждого вида межбюджетных трансфертов зафиксированы и могут в полной мере отразить реального вклада. Необходимо усовершенствовать данную методику так как весовые коэффициенты, характеризующие долю каждого вида трансфертов в общей сумме средств, зачастую не совпадают с теми, что приведены в формуле комплексной оценки. К примеру, в 2018 году доля субвенций составила — 0,65, а доля субсидий 0,22, а в методике составляют 0,5 для субсидий и 0,25 для субвенций.

Необходимо отметить показатели, характеризующие эффективность реализации механизмов распределения межбюджетных трансфертов, исходя из степени достижения целей межбюджетного регулирования. А именно, следует оценивать эффективность передачи полномочий между уровнями бюджетной системы и софинансирования расходов, эффективность стимулирования муниципальных образований, эффективность бюджетного выравнивания. Отдельным показателем, который характеризует бюджетную дисциплину и учитывает качество организации предоставления межбюджетных трансфертов, а также учитывает равномерность перечисления и их своевременность. Анализируя эффективность иных межбюд-

жетных трансфертов, необходимо учесть дотации на обеспечение сбалансированности местных бюджетов.

Общая формула комплексной оценки выглядит следующим образом:

жетных трансфертов, необходимо учесть дотации на обеспечение сбалансированности местных бюджетов.

Оценивая эффективность бюджетного выравнивания, следует учесть оба указанных вида дотаций, в виду их ориентированности на регулирование межбюджетных отношений. Подход к бюджетному выравниванию имеет значительный недостаток, который связан с обеспеченностью муниципальных образований доходами, значительно отличающимися после распределения трансфертов. По итогам зачисления неналоговых и налоговых поступлений муниципальные образования, являющиеся финансово обеспеченными, после распределения трансфертов могут оказаться среди «аутсайдеров» по уровню бюджетных доходов на душу населения

Подобная ситуация сложилась в 2007—2009 гг. и сохраняется до настоящего времени.

Так, в 2018 г. Большинство муниципальных районов (14 из 17) не сохраняют своих рангов (таблица 2). Наиболее значимые снижения рангов произошли в отношении таких муниципальных образований, как Одинцовский (с 1-го места до 4-го), Можайский (с 8-го до 11-го), Дмитровский (с 7-го до 10-го), а увеличение рангов — Лотошинский (с 13-го места до 3-го) и Волоколамский (с 5-го до 1-го).

Таблица 5. Ранги муниципальных образований Московской области до и после распределения межбюджетных трансфертов в 2018 г.

<i>Муниципальные районы</i>		<i>Налоговые и неналоговые доходы в расчете на одного жителя, руб.</i>	<i>Ранг МО по налоговым и неналоговым доходам</i>	<i>Доходы в расчете на одного жителя, руб.</i>	<i>Ранг МО по доходам (включая межбюджетные трансферты)</i>
1	Волоколамский	28 704	5	78516	1
2	Воскресенский	17 858	17	38716	16
3	Дмитровский	24 211	7	47130	10
4	Клинский	22 493	10	48761	9
5	Ленинский	30 395	4	55130	6
6	Лотошинский	21 133	13	65054	3
7	Можайский	23 322	8	45930	11
8	Ногинский	21 603	12	45360	12
9	Одинцовский	35 139	1	62425	4
10	Орехово-Зуевский	19 261	16	41048	14
11	Пушкинский	19 401	15	39944	15
12	Раменский	20 664	14	37891	17
13	Сергиево-Посадский	21 853	11	44084	13
14	Серпуховский	32 457	2	72916	2
15	Солнечногорский	31 535	3	55846	5
16	Талдомский	22 610	9	54558	7
17	Щёлковский	26 773	6	52407	8
ИТОГО		24 809		48848	

Необходимо ориентироваться на долю муниципальных образований, которые сохранили ранги после распределения трансфертов,

при повышении эффективности бюджетного выравнивания. Данный показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$D(\text{MO}) = M_{\text{ор}} / M_{\text{О}},$$

где $M_{\text{ор}}$ — муниципальные образования, которые сохранили ранги после распределения межбюджетных трансфертов, а $M_{\text{О}}$ — количество муниципальных образований в субъекте. Так если значение $D(\text{MO}) = 1$, то выполняется высокая эффективность, а если $D(\text{MO}) = 0$ — соответственно, низкая эффективность.

Оценку сохранения рангов муниципальных образований предлагается осуществлять, используя следующую формулу:

$$\frac{(D_{\text{нал}} + D_{\text{нен}})_j}{\text{Ч}_j} - \frac{(D_{\text{нал}} + D_{\text{нен}})_{j+1}}{\text{Ч}_{j+1}} \geq \frac{M_{\text{БТ}j+1}}{\text{Ч}_{j+1}} - \frac{M_{\text{БТ}j}}{\text{Ч}_j},$$

где $D_{\text{нен}}$ — неналоговые доходы, $D_{\text{нал}}$ — налоговые доходы, Ч — численность населения, $M_{\text{БТ}}$ — межбюджетные трансферты.

За 2018 год количество муниципальных районов, сохранившие ранги после получения межбюджетных трансфертов составили 3 из 17, то есть доля муниципальных образований (Дмо) = $3 / 17 = 0,176$. Следовательно, дотации на обеспечение сбалансированности бюджета и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности за 2018 год являются неэффективными. Необходимо пересмотреть метод распределения дотаций на поддержку сбалансированности бюджетов — что позволит увеличить эффективность регулирования межбюджетных отношений, так как будет сохранена заинтересованность местных властей в наращивании объемов неналоговых и налоговых доходов.

Оценивая эффективность субвенций и субсидий, необходимо использовать действующий подход, который предполагает, что целевые трансферты будут рассчитаны как отношение суммы показателей оценки эффективности всех видов трансфертов к количеству видов целевых трансфертов. Не стоит за-

бывать об своевременности их распределения и установления в долгосрочной перспективе в целевой программе расходов, а также об форме отчетности и результатах неэффективного использования и наличия случаев нецелевого использования трансфертов.

Оценка эффективности субвенций может быть определена как для каждого вида, так и совокупно. Для каждого вида анализируется отклонения фактических и плановых показателей объема субвенций и учитывают наличие случаев нецелевого использования. Помимо этого, качество выполнения переданного полномочия также оценивается методом опросов населения. Оценка эффективности предоставления межбюджетных трансфертов является сложным процессом. В нем были рассчитаны доли средств, которые предоставлены в качестве различных межбюджетных трансфертов. В таблице 6 предоставлены агрегированные данные анализа доли межбюджетных трансфертов каждого вида и показатели эффективности.

Таблица 6. Комплексная оценка эффективности предоставления межбюджетных трансфертов из бюджета Московской области за 2018 г.

<i>Наименование межбюджетных трансфертов</i>	<i>Доля в общем объеме МБТ</i>	<i>Показатель эффективности</i>
Дотации, предоставляемые в целях бюджетного выравнивания	0,0213	0,08
Субсидии	0,255	0,789
Субвенции	0,59	0,651
Иные межбюджетные трансферты	0,132	0,602
Комплексная оценка		0,65

В 2018 году объем субвенций преобладал и составил 59% от всех межбюджетных трансфертов. Необходимо отметить низкую эффективность предоставляемых межбюджетных трансфертов, и целесообразность пересмотра межбюджетного перераспределения. Обусловленность перехода к повышению эффективности предоставления межбюджетных трансфертов являются следующие факторы: объем поступлений неналоговых и налоговых доходов увеличивается, бюджетная обеспеченность муниципальных образований посте-

пенно повышается и устанавливаются прозрачные механизмы межбюджетного регулирования.

Предоставление средств из регионального бюджета не должно производиться без учета конечных результатов и необходимо увязать с выделением средств из бюджета и удовлетворенностью населения качеством муниципальных услуг.

Снижение общей доли межбюджетных трансфертов в доходах муниципального образования является необоснованной.

По мнению Прокофьева М.Н. и Багратуни К.Ю. [7], необходимо на постоянно проводить оценку эффективности предоставления межбюджетных трансфертов и учитывать ее при выделении указанных трансфертов на очередной финансовый год. Предлагаемая в данной работе методика оценки эффективности межбюджетных трансфертов может быть использована в практической деятельности исполнительных органов региональной власти.

Вне зависимости от видов межбюджетных трансфертов их предоставление необходимо осуществлять с учетом возможного ответного реагирования бюджета нижестоящего уровня бюджетной системы, что поможет избежать проблем в формировании межбюджетных трансфертов в Российской Федерации, которые существуют в настоящее время.

В Бюджетном кодексе (БК РФ) гл. 16 до 2004 г. называлась «Межбюджетные отношения», после внесения изменений Федеральным законом от 20.08.2004 г. № 120 стала называться «Межбюджетные трансферты», что отразило сложившуюся практику понимания этих отношений. В действующей редакции БК РФ не определены понятия «субсидия» и «субвенция», они были исключены в 2008 г., в результате чего утрачен единый подход к определению сущности межбюджетных трансфертов.

В проекте Бюджетной стратегии России на период до 2030 г. предусмотрено постепенное совершенствование межбюджетных отношений. Например, В.В. Левина считает перспективным направлением совершенствования правовой базы по регулированию межбюджетных отношений их индивидуализацию, позволяющую учитывать специфику отношений с поселениями.

Существует множество работ, посвященных проблемам увеличения доходной части бюджетов муниципальных образований, в которых также отражены пути повышения эффективности предоставления межбюджетных трансфертов. Среди них можно выделить основные способы решения проблем. Одни авторы предлагают сократить число субсидий и оставить только субсидии на капитальные вложения, в виду сомнительной эффективности их использования. Необходимо усилить роль региональных фондов финансовой под-

держки муниципальных районов субъектов Российской Федерации, цель которых является выравнивание бюджетной обеспеченности. Так Тетерин Ю.А. считает, что обеспечение муниципальных образований за счет дотаций имеет ряд негативных моментов. Во-первых, не стимулируют органы муниципальных властей эффективно использовать бюджетные средства. Во-вторых, не стимулируют налоговые органы [9].

Чтобы сделать муниципальные бюджеты более финансово обеспеченными и независимыми, необходимо совершенствовать доходную систему местных бюджетов. Системой внутренних ресурсов являются налоговые и неналоговые доходы. Необходимо усилить контроль за муниципальной собственностью и землями. К ним относятся объекты муниципальной собственности, здания, земельные участки, которые не соответствуют заявленным и фактическим показателям, а также могут использоваться не по назначению.

Данный контроль можно совершенствовать по разным направлениям инвентаризации и процессов постановки на учет объектов муниципального имущества и земельных участков:

- Оказание помощи гражданам при оформлении прав собственности на земли и имущественные объекты с помощью совершенствования процедур оформления и постановки на учет;
- Проведение процедур по выявлению потенциальных налогоплательщиков, т.е. владельцев имущества и земель, которые не поставлены на учет с помощью проведения разъяснительных работ;
- Создание рабочих групп, которые будут заниматься выявлением объектов, которые не прошли регистрацию. На наш взгляд, данный метод будет наиболее эффективным.

Актуальной проблемой при формировании бюджетов муниципальных образований является заниженная стоимость имущественных объектов и земель при обложении их налогами. Решение данной проблемы заключается в изменении налоговой базы по данным объектам в отношении налога на имущества исходя из кадастровой стоимости имущественных объектов и земель. На сегодняшний

день, в результате инвентаризации стоимость объектов получается гораздо ниже, чем их рыночная стоимость. Это несоответствие возникает по причине отсутствия сопоставимой информации о рынке недвижимости. Мы предлагаем следующие пути увлечения доходной части от неналоговых поступлений бюджетов муниципальных образований, а именно увеличить доходы при продаже активов, как материальных, так и нематериальных, в частности, доходы от реализации имущества и продажи земельных участков, которые находятся в муниципальной собственности. Исходя из этого, немаловажным действием будет являться переоценка существующих ставок платы за аренду в соответствии с рыночной ситуацией. Данные меры, на наш взгляд, позволят увеличить эффективность использования имущества муниципалитетов. Но на данный момент органы местного самоуправления не заинтересованы в предоставлении их имущества в аренду. Так как будет пополняться бюджет не учреждений, а самого муниципального образования.

Важное значение в системе совершенствования межбюджетных отношений занимает нормативно-правовое регулирование. На наш взгляд, внесение изменений в нормативно-правовое регулирование, касающееся возможности увеличения доходной базы местных бюджетов, могут выстроить эффективную систему межбюджетных отношений. Нормативно-правовое совершенствование системы межбюджетных отношений через два основных аспекта.

В налоговом законодательстве:

- возможность расширения налоговой автономии муниципальных образований Российской Федерации;
- расширение налоговой базы местных бюджетов за счет изменений в первичном распределении налогов между бюджетами бюджетной системы РФ;
- предоставить субъектам право повышения ставки по налогу на прибыль по отношению к уровню, установленному Федерацией, и дальнейшая передача ее на муниципальный уровень.

В бюджетном законодательстве провести оптимизационные меры, направленных на

распределение полномочий между уровнями власти;

Таким образом, в рамках экономического развития и повышения эффективности межбюджетных отношений, одной из главных целей является совершенствование структуры межбюджетных трансфертов с целью повышения их экономической эффективности. Необходимым условием обеспечения сбалансированности бюджетов муниципальных образований является осуществление органами власти комплекса мер, направленных на оптимизацию расходных обязательств муниципальных образований. Одним из этапов внедрения системы совершенствования межбюджетных трансфертов является осуществление принципа нуждаемости при осуществлении социальной поддержки, а также разработка системы, стимулирующей муниципальные образования на самостоятельное экономическое развитие.

В условиях имеющихся рисков сбалансированности бюджетов органы местного самоуправления в целях их минимизации должны обеспечить направление дополнительных поступлений по доходам на снижение бюджетного дефицита, а не на увеличение расходных обязательств. Нынешняя политика в области предоставления межбюджетных трансфертов, которая направлена на снижение их объема, должна стимулировать созданию эффективных методов наращивания собственных доходов муниципальных образований. Также необходимо разработать механизм повышения ответственности органов местного самоуправления для эффективного использования финансовой помощи

На основании проведенного анализа бюджетов муниципальных образований можно сделать следующие выводы. Муниципальные образования, на сегодняшний день находятся в высокой финансовой зависимости от вышестоящих бюджетов. Доходы местных бюджетов больше, чем на половину состоят из перечислений от вышестоящих бюджетов, основную долю межбюджетных трансфертов составляют субвенции, которые направляются на финансирование переданных полномочий, дотации, которые не имеют целевой направленности и расходуются по усмотрению муниципалитетов, за анализируемый период

сокращаются и составляют не более 20% в структуре межбюджетных трансфертов.

На основании вышесказанного можно сделать выводы, что муниципальные образования не имеют финансовой самостоятельности при принятии решений, связанных с финансированием своих расходных полномочий. На наш взгляд, решить данные проблемы можно двумя путями, увеличение доходов местных бюджетов с целью снижения финансовой зависимости местных бюджетов и изменение структуры межбюджетных трансфертов в целях совершенствования системы межбюджетных трансфертов.

В сформировавшемся опыте оценка эффективности ограничивается только целевыми межбюджетными трансфертами. Распределение и предоставление нецелевых трансфертов не рассчитывает доведение целевых параметров расходования бюджетных средств до муниципальных образований. Также дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности не предусматривает обязательств муниципальных образований на достижение целевых показателей. То есть, около половины межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований предоставляется без оценки их эффективности.

Так как межбюджетные трансферты зачастую поступают по мере возможностей, они не имеют гарантий по периоду зачисления.

Целесообразно принять предложение Н.А. Игониной про утверждение требований к срокам зачисления межбюджетных трансфертов в Бюджетном кодексе Российской Федерации [3].

В области реформирования межбюджетных отношений необходимо достичь оптимального баланса между созданием стимулов для экономического роста муниципальных образований и объективным финансированием бюджетной обеспеченности муниципальных образований Российской Федерации.

Целесообразно изменить подход к определению и предоставлению программно-бюджетного финансирования, сохраняя межбюджетные субсидии и иные межбюджетные трансферты. В таком случае не будет возникать необходимости увеличения уровня дотаций, а также нецелевого использования бюджетных средств.

Стабильность поступления доходов является основой обеспечения сбалансированности бюджетов муниципальных образований. Для этого необходима стабильная доходная база и методы, которые помогают ежегодно увеличивать налоговые и неналоговые доходы. То есть в идеале система межбюджетных трансфертов должна быть такой, которая не просто помогает увеличивать доходы для покрытия расходов, но и стимулирует к наращиванию собственной базы доходов

В качестве других приоритетных задач были обозначены следующие факторы:

- «создание стимулов повышения качества управления бюджетным процессом в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях;
- корректировка механизмов оказания финансовой помощи органам государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления;
- совершенствование системы разграничения расходных обязательств между органами государственной власти и местного самоуправления».

Главным механизмом повышения эффективности предоставления межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям:

1. Упорядочение софинансирования расходов муниципальных образований из бюджета (повышение эффективности, расширение бюджетной самостоятельности, достижение результатов), сокращение числа действующих субсидий, за исключением субсидий капитального характера и на поддержку приоритетных направлений расходов

2. Повышение эффективности выравнивания бюджетной обеспеченности.

3. Постоянная актуализация контроля за реализацией муниципальных программ повышения эффективности бюджетных расходов и создание стимулирующих механизмов с учетом оценки их результативности.

4. Закрепление показателей результативности предоставления субвенций при передаче отдельных государственных полномочий на исполнение органам местного самоуправления и установление мер ответственности за их невыполнение.

5. Корректировка государственных программ с учетом оценки эффективности предоставления межбюджетных трансфертов.

Список литературы

1. *Агibalов А.В., Терновых В.И.* Концептуальные подходы к повышению бюджетной устойчивости муниципалитета // Финансовый вестник. 2016. № 3 (34). С. 69—77.

2. *Васюнина М.Л.* Совершенствование управления доходами бюджетов в РФ // Финансы и кредит. 2014. № 9. С. 37—45.

3. *Иголина Л.Л.* Региональные и муниципальные финансы: учеб. пособие / Л.Л. Иголина. М.: Издательство Юрайт, 2017. 480 с.

4. *Киселева Е.И.* Местные бюджеты в составе межбюджетных отношений // Добросовестность в действии: российский и зарубежный опыт. 2016. С. 92—96.

5. *Куцури Г.Н.* Управление неналоговыми доходами муниципального образования // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 2 (38). С. 82.

6. *Левина В.В.* Межбюджетные трансферты и социально-экономическое развитие муниципальных образований // Финансы. 2017. № 5. С. 18—25.

7. *Прокофьев М.Н., Багратуни К.Ю.* Оценка эффективности межбюджетных трансфертов при формировании местных бюджетов // Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 90—96.

8. *Сидуанов А.Г.* Методологические подходы к оценке эффективности межбюджетных трансфертов в субъектах РФ [Электронный ресурс] // Экономическая политика. Электрон. дан. URL: www.iер.ru (дата обращения: 07.01.2015).

9. *Тетерин Ю.А.* Пути совершенствования системы межбюджетных отношений в России // Science Time. 2015. № 6(18). С. 498—504.

10. *Шмиголь Н.С.* Современные подходы к совершенствованию бюджетного процесса в зарубежных странах // Финансы и кредит. 2015. № 14 (638). С. 55—68.

11. *Косов М.Е., Шаров В.Ф., Ахмадиев Р.Г.* Государственный долг. Теоретические и методологические аспекты. Сер. Научные издания для экономистов. Монография. М.: издательство Юнити-Дана, 2017. 160 с.

12. *Гибало Н.П., Косов М.Е.* Управление системой инновационного развития: монография // Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. С. 228.

13. *Косов М.Е.* О критериях равновесия-неравновесия экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 54—59.

14. *Косов М.Е., Ахмадиев Р.Г.* Расходы на научные исследования: налоговые послабления // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 224—229.

---

¹ Постановление Правительства Тульской области от 19.12.2012 № 728 «Об оценке эффективности предоставления межбюджетных трансфертов из бюджета Тульской области бюджетам муниципальных образований»

Legal Protection of Well-Known Trademarks at the International Level: Features

Правовая охрана общеизвестных товарных знаков на международном уровне: особенности

Milena Sergeevna Metkina,
postgraduate at the Department
of Legal Regulation, Financial University under
the Government of the Russian Federation
E-mail: office@unity-dana.ru

Милена Сергеевна Меткина,
аспирант Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: office@unity-dana.ru

Научный руководитель: О.А. Рузакова, доктор юридических наук, профессор

Для цитирования. М.С. Меткина. Правовая охрана общеизвестных товарных знаков на международном уровне: особенности. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2019/2. С. 100—101.

Annotation. Currently, there is a large range of problems in the application of traditional norms of the current legislation to such a separate category of trademarks as well-known trademarks. Well-known trademarks more often than others become objects of unfair use by violators. On the basis of these facts it can be established that it is necessary to develop unified rules of legal protection internationally.

Аннотация. В настоящее время существует большой круг проблем при применении традиционных норм действующего законодательства к такой обособленной категории товарных знаков, как общеизвестные товарные знаки. Именно общеизвестные товарные знаки чаще остальных становятся объектами недобросовестного использования со стороны нарушителей. На основании данных фактов можно установить, что необходима разработка унифицированных норм правовой охраны на международном уровне.

Key words: private international law, intellectual property, well-known trademark, Paris Convention for the protection of industrial property, TRIPS, bad faith, legal protection

Ключевые слова: международное частное право, интеллектуальная собственность, общеизвестный товарный знак, Парижская конвенция по охране промышленной собственности, ТРИПС, недобросовестность, правовая охрана

Во многих странах товарные знаки и знаки обслуживания охраняются на основании регистрационного факта. Использовать охраняемый товарный знак в подобной ситуации может только его правообладатель. Важно так же отметить, что охрана товарных знаков подразумевает запрет посторонним лицам их эксплуатации без соответствующего разрешения собственника.

Исходя из анализа норм российского законодательства, можно сделать вывод, что охраняемый товарный знак, на который подано заявление о признании его общеизвестным, может иметь дату приоритета как более ран-

нюю, так и более позднюю по сравнению с датой приоритета товарного знака другого лица. В данном случае дата приоритета товарного знака другого лица имеет значение лишь в связи с широкой известностью товарного знака, который претендует на общеизвестность.

В данном случае рассматривается ситуация, в соответствие с которой имеются два товарных знака, которые принадлежат разным лицам и имеют разную дату приоритета, тождественны или сходны до степени смешения, предназначены для использования в отношении однородных товаров. Очевидно, что

подобная ситуация вступает в противоречие с подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 ГК РФ в случае, если эти товарные знаки тождественны. Однако, если они сходны до степени смешения, то их сосуществование возможно при наличии согласия правообладателя старшего товарного знака.

Гипотетически такое может произойти и в случаях, когда предоставление правовой охраны не будет оспорено в течение пяти лет после опубликования сведений о государственной регистрации младшего товарного знака. Однако может быть и так, что согласие правообладателя старшего товарного знака отсутствует, упомянутый срок не прошел, а товарный знак приобрел широкую известность только после даты приоритета младшего товарного знака.

На основании вышесказанного перед законодательством РФ выдвигаются определенные требования и задачи, выполнение и решение которых позволит привести в соответствие российское законодательство в области общеизвестных товарных знаков

с международными договорами и соглашениями, в которых принимает участие Российская Федерация.

Список литературы

1. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации/ Под ред. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2008. С. 655.
2. *Гаврилов Э.* Из практики Президиума ВАС РФ по вопросам охраны товарных знаков // *Хозяйство и право* 2007. N 4. С. 61—62.
3. *Орлова, В.В.* Правовая охрана общеизвестных товарных знаков в Российской Федерации / В.В. Орлова; Информ. издат. центр Роспатента. М.: Информ. издат. центр Роспатента (ИНИЦ), 2004. С. 180.
4. *Гафуров Р.Ф.* Сущность общеизвестного товарного знака / *Современные научные исследования и разработки* — изд. Астрахань: Научный центр «Олимп». 2016. № 6 (6). С. 206—208.
5. *Пирогова В.В.* Правовая охрана товарных знаков: от Парижской конвенции к Соглашению TRIPS // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность.* 2006. № 9. С. 69—78.

ОТЗЫВ
на учебник «Мировая экономика»
под научной редакцией доктора экономических наук,
профессора Ю.А. Щербанина

Review of the Textbook Edited by Doctor
of Economics, Professor Yu.A. Shcherbanin «World Economy»

E.I. Kuznetsova,
doctor of economics, professor

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Для цитирования: Е.И. Кузнецова. Отзыв на учебник «Мировая экономика» под научной редакцией доктора экономических наук, профессора Ю.А. Щербанина. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/2. С. 102—103.

Недавно вышел свет учебник «Мировая экономика» — пятое издание — под редакцией проф., д.э.н. Щербанина Ю.А. Это говорит о востребованности, подготовленной авторами публикации.

Авторский коллектив под руководством проф. Щербанина Ю.А. сохранился практически в неизменном составе с момента публикации первого издания данного учебника, что говорит о стабильности не только в части персонального состава, но и в части общих воззрений на мировую экономическую проблематику.

Следует также отметить, что авторский коллектив состоит из научных работников институтов Российской академии наук и Дипломатической академии МИД России. Последнее обстоятельство добавляет учебнику дополнительные «бонусы», поскольку близость к экономическим структурам российского МИДа, «по умолчанию», как иногда говорят сегодня, предполагает вполне корректные, выверенные и строгие суждения о происходящих в мире экономических процессах. Об этом свидетельствует собственно текст самого учебника, в котором отсутствуют крайность и необоснованность оценок, выдерживается общий стиль изложения, доступность формулировок, достигаемая за счет

выверенной лаконичности, которая вырабатывается с годами и свидетельствует о традиционной МИДовской школе.

Необходимо также отметить и точность авторов в части касающейся цитирования первоисточников, заслуживающей доверия статистике. В учебнике даются ссылки в основном на документы и официальную статистику. Здесь сказывается академическая школа авторского коллектива — известно, что в институтах РАН при подготовке научных исследований предпочтение при цитировании отдается преимущественно документам, официальным заявлениям правительства, официальным статистическим документам, т.е. источникам, которые впоследствии составляют официальную архивную базу данных.

Знакомясь с новым пятым изданием учебника обратил внимание на раздел, в котором достаточно подробно рассматривается ресурсная проблематика. На наш взгляд, это вполне обоснованно. Россия — страна, обладающая огромными запасами природных ископаемых, играет весьма важную роль в мировом хозяйстве. В соответствующих разделах авторы учебника дают вполне обоснованные оценки положению в мире с ресурсами и запасами полезных ископаемых, представлены текущие статистические материалы, позволяющие

читателю, непосредственно изучая материалы раздела, знакомиться с показателями.

Рассматривая мировое хозяйство, авторы ссылаются и на работы классиков экономической науки. В разделе о международной торговле читатель знакомится с некоторыми положениями работ А. Смита, Д. Рикардо, сохраняя в определенном смысле определенную преемственность. Подробно разбираются вопросы ценообразования в мировой торговле, качественно представлен материал о том, какие факторы влияют на этот процесс.

Россия активно проводит свою внешне-торговую политику и читателю, безусловно, будет интересно ознакомиться с мировыми товарными рынками, с особенностями механизмов торговли товарами. Авторы приводят ссылки на основные положения документов ВТО, что важно для понимания современных тенденций. Интересен, на наш взгляд, разбор отдельных рынков, представленный материал дает возможность плотнее ознакомиться с их особенностями. Далее авторы разбирают современные рынки услуг, также исходя из основных документов ВТО, т.е. в качестве некоего теоретического базиса. Толково представлены основные положения по торговле услугами, а также отдельные положения, увязывающие данный сегмент с цифровизацией.

Авторы продолжают развивать тематику, связанную с рынками технологий и информации. В предыдущих изданиях данного учебника соответствующие материалы были сосредоточены в отдельной главе. В современном мире, в условиях глобализации экономических процессов, в условиях углубления международного разделения труда, стратегический приоритет во многих странах мира отдается развитию высоких технологий, заточенных на перспективу, на «обгон конкурентов». Именно на эти положения и делают основной акцент авторы издания.

Рассматривая процессы глобализации, авторы указывают, что ТНК — это движущая сила (одна из!) глобализации и, естественно, более детально рассматривают в отдельной главе роль и место ТНК в современном мировом хозяйстве, используя последние официальные документы. Процессам международной экономической интеграции в учебнике также посвящена достаточно объемная глава. Интеграционные процессы — это объективная закономерность современного развития экономики. Они основываются во многом благодаря исторически сложившимся объективным процессам разделения труда, развития экономического и научно-технического сотрудничества, вывоза капитала, развития товарных рынков и рынков услуг. Авторы в соответствующей главе представляют материалы о мировой (особенно, европейской) практике становления интеграционных группировок, дают картину поэтапного развития интеграционных процессов. Это особенно важно для понимания процессов, происходящих внутри ЕАЭС.

Значительное место в учебнике отводится под материалы, связанные с мировой системой валютно-финансовых отношений, с международными инвестициями, мировыми рынками ценных бумаг. Изучающий предмет Мировая экономика получит возможность ознакомиться с биржевой тематикой, в частности с тем, что такое биржевая информация и как ею можно воспользоваться.

В учебнике в соответствующем разделе авторы представили материалы по экономике развитых и развивающихся стран, а также и международных экономических организациях.

В заключении следует отметить, как авторскую удачу — переиздание (пятое издание) учебника «Мировая экономика» под редакцией проф., д.э.н. Щербанина Ю.А. Полагаем, что данная работа должна быть отмечена Издательством и внесена в Золотой фонд.

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
  - учебной литературы
  - монографий и научных изданий
  - беллетристической литературы
- по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА».

Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивает наш постоянный партнер: *ООО Красногорский полиграфический комбинат*.

123298 Москва, ул. Инины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru